

Старый Цейхгауз

Издается с 1991 года

№3/2018

УНИФОРМА В XV ВЕКЕ

СЕНАТСКИЕ РОТЫ
1763-1796

ШИФРОВКИ ВОЕННО-
ИНЖЕНЕРНЫХ УЧИЛИЩ

ЛЕЙБ-ГВАРДИЯ
БОЛГАРСКИХ МОНАРХОВ

79

Новые издания Фонда «Русские Витязи»

Конев В.Н., Зиновьев Н.Н.

Красные авиаторы в небе 1920-х годов. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2018. – Серия: Гражданская война. – 276 с., ил. – ISBN 978-5-6040158-7-2.

Данное издание завершает трилогию о практике награждения первых красных (советских) авиаторов орденом Красного Знамени РСФСР — высшей на то время наградой за боевой подвиг. Хронологически книга охватывает период с начала 1923 г. и до апреля 1930 г. и повествует о боевой и мирной деятельности покорителей пятого океана Туркестана, Северного Кавказа, на Дальнем Востоке, на Севере, в Арктике и других странах — Китае, Афганистане, Персии.

На основе многочисленных архивных документов (сводок боевых действий, представлений к награждению и приказов о награждении), личных воспоминаний непосредственных участников описываемых событий и материалов семейных архивов исследуются обстоятельства совершения подвигов. О многих авиаторах упоминается впервые.

Затрагивается и тема награждения авиаторов орденами Трудового Красного Знамени РСФСР и СССР, а также боевыми и трудовыми орденами других советских республик: Бухарской, Хорезмской, Узбекской, Таджикской и Туркменской.

В послесловии рассказывается о дальнейших судьбах многих авиаторов, их участии в становлении советской военной и гражданской авиации в тридцатые годы. Не обойдена вниманием тема сталинских репрессий 1930-х – 1940-х годов и участие авиаторов в Великой Отечественной войне, других конфликтах и войнах.

Книга иллюстрирована уникальными фотографиями, многие из которых публикуются впервые, снабжена таблицами и схемами.

Для историков, фалеристов и всех, кого интересует летопись отечественной авиации.

© «СТАРЫЙ ЦЕЙХГАУЗ», 2018.
Не может воспроизводиться полностью или частично без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка обязательна.

zeughaus@mail.ru
old-zeughaus@yandex.ru

Научно-информационное издание. 16+
Журнал зарегистрирован Россвязьохранкультурой (свидетельство ПИ № ФС77-31938 от 23 апреля 2008 г.)

Тираж: 1000 экз.
Отпечатано в России

Издатель: **Фонд «Русские Витязи»**
Исполнительный директор:
Юрий Желтоногин

РФ, 125009, Москва, Нижний Кисловский пер., д. 6, стр. 1
По этому адресу можно приобрести все доступные номера журнала и другие издания Фонда «Русские Витязи»

Тел. +7(495) 690-27-98
Тел./факс +7(495) 690-32-81
fsaRK@yandex.ru
fsa12@yandex.ru

aerospaceproject.ru
русские-витязи.рф

На нашем сайте вы найдете подробные сведения о приобретении журнала и способах подписки.

OLD ZEUGHAUS Magazine
Russian, Soviet, International militaria.

You can purchase or subscribe the magazine via the Internet shop aerospaceproject.ru
zeughaus@mail.ru
old-zeughaus@yandex.ru
All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in whole without prior written permission of the publishers

На 1-й странице обложки:
Товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов Свиты Его Величества генерал-майор Владимир Федорович Джунковский, 1914 г.
Фотография К. Буллы.
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга.
Колоризация Ольги Ширниной

СТАРЫЙ ЦЕЙХГАУЗ

№ 3 / 2018 (79)

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1991 г.

Андрей Куркин, Оксана Куркина
Использование униформы в европейских армиях XV века. Часть 14
Use of military uniforms in the 15th century European armies

Олег Леонов
Военные формирования при Правительствующем Сенате. 1763–179612
Military units of the Governing Senate. 1763–1796

Сергей Головин
Звезду Ивану Андреевичу! Орден Святого Станислава II степени в 30-х гг. XIX в.16
The Order of St. Stanislaus, 2nd grade in 1830s

Нина Ермакова
Знамена 1-го Кубанского полка Кубанского казачьего войска24
The Colours of the 1st Kuban Cossack Regiment of the Kuban Cossack Host

Владимир Глазков
«Для придания оному виду военной формы...»
Обмундирование Государственного ополчения. Часть 2. 1882–190429
Uniforms of the State Militia (2). 1882–1904.

Военная старина.
Редкие документы, события, факты46
Military Old Times. Rare documents, events, facts

Александр Вычков (Болгария)
Лейб-гвардия болгарских монархов. 1883–191852
The Life Guard of the Bulgarian Sovereigns. 1883–1918

Красный калейдоскоп
Алексей Степанов
«Эти знаки есть повторение старых эмблем...».
Эмблемы и шифровки Красной армии в 1918–1922 гг.
Часть 287
Badges and collar titles of the Red Army (2). 1918–1922

Алексей Степанов, Александр Сорокин
Шифровки курсантов и слушателей военно-учебных заведений Красной и Советской армии. Часть 366
Collar and shoulder titles of the cadets and students of military educational institutions in the Red and Soviet Army. Part 3

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ MILITARY HISTORICAL NOTES

Сергей Копытов
Похоронный марш самодержавию в городе Верном76
Revolutionary events in Verny town in 1907

Андрей Жуков
Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941 (4)85
The award system of the Red Army units. 1918–1941 (4)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА MILITARY HISTORICAL MINIATURE

Андрей Брейтфус
Последний парад?91
The set of toy soldiers represented the Russian Guards military parade of 1913

Главный редактор
Владимир ПЕРЕДЕРИЙ

Зам. главного редактора
Алексей СТЕПАНОВ
Александр КИБОВСКИЙ к.и.н.

Научный редактор
Алексей ВАСИЛЬЕВ

Редакторы
Владимир ГЛАЗКОВ
Сергей КОПЫТОВ
Олег ЛЕОНОВ
Станислав ЛЮЛИН
Александр МАЛОВ к.и.н.
Сергей ПОПОВ
Кирилл ЦЫПЛЕНКОВ
Иван МОСТИНСКИЙ

Сотрудники редакции:
Николай Бордунов
Юрий Ведерман
Владимир Великанов
Андрей Сакович
Илья Хохлов к.и.н.
Алексей Шевельков

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Д. Бабац (историк, Сербия);
Б. Богданович к.и.н.
(историк, Сербия);
А.М. Валькович (президент Международной военно-исторической ассоциации);
Г.В. Вилинбахов д.и.н.
(зам. директора Государственного Эрмитажа — Государственный герольдмейстер РФ);
А. Вычков к.и.н., к.иск.
(историк и художник, Болгария);
В.А. Дуров
(отдел нумизматики ГИМ);
Е.В. Ильина (зав. библиотекой Вещевой службы МО РФ);
Д.А. Клочков (историк, С.-Петербург);
П.К. Корнаков к.и.н.
(Геральдический Совет при Президенте РФ);
В.М. Крылов д.и.н.
(директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи);
Р.Ш. Нехай (директор Центрального военно-морского музея);
С.Н. Плахов (историк, Москва);
Р.В. Сливин (историк, администратор интернет-форума «Заммлер»);
Я.Ю. Тинченко к.и.н.
(зам. директора Национального военно-исторического музея Украины);
С.В. Успенская к. культурологии
(зам. директора Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи);
Ю. Цыгановс dr. hist.
(зам. директора Военного музея Латвии);
Т.В. Чистоногова
(отдел оружия ГИМ);
А.А. Шишкин (руководитель Центра военной истории «Комбриг»)

Макет, верстка и допечатная подготовка: *В. Передерий*

Корректоры: *Н. Ванеева*

*Олегу
Леонову — 55!*

17 августа 2018 г. исполнилось 55 лет Олегу Геннадьевичу Леонову, главному редактору Фонда «Русские Витязи» и редактору журнала «Старый Цейхгауз», автору многочисленных публикаций и книг по истории униформы, геральдики и строевого оружия Российской императорской армии.

После окончания в 1986 г. Московского авиационно-технологического института им. К.Э. Циолковского Олег работал на предприятиях оборонного комплекса, затем — в сфере рекламы в СМИ.

Но большую часть своей жизни он посвятил любимому делу, в котором достиг небывалых высот. Без преувеличения можно сказать, что Олег Леонов уже при жизни стал одним из классиков российской униформологии, а книги из серии «Русский военный костюм», написанные им как лично, так и в соавторстве с нашими коллегами, вошли в золотой фонд отечественной военной истории.

Редакция журнала «Старый Цейхгауз» и коллектив Фонда «Русские Витязи» от всей души поздравляют Олега с юбилеем, желают ему крепкого здоровья и больших успехов во всех его начинаниях!

Мы ждем новых интересных книг и публикаций!

*Александру
Вычкову — 50!*

30 июля исполнилось 50 лет нашему другу и коллеге из Болгарии Александру Вычкову, историку, художнику, члену редакционного совета журнала «Старый Цейхгауз», одному из ведущих специалистов по истории болгарского военного костюма.

После окончания школы Александр служил в частях специального назначения Болгарской армии, затем поступил на исторический факультет Софийского университета, а позже, в 1996 г., окончил Академию художеств. Является кандидатом искусствоведения и кандидатом исторических наук.

Автор шести книг и нескольких десятков статей по истории униформы, оружию и военной истории, опубликованных как в Болгарии, так и за рубежом, в том числе и в России.

Редакция журнала и Фонд «Русские Витязи» сердечно поздравляют Александра с юбилеем и желают ему богатырского здоровья и новых свершений на ниве военной истории.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИФОРМЫ В ЕВРОПЕЙСКИХ АРМИЯХ XV ВЕКА

Часть 1

Андрей Куркин • Оксана Куркина

В специальной литературе, посвященной вооружению и снаряжению средневековых европейских армий, принято писать не про униформу воинов, а про «элементы униформы», или «унификационные знаки», которые стали более или менее отчетливо проявляться в эпоху крестовых походов. Появление униформы как регламентированного комплекта военной одежды (мундира) исследователи обычно относят ко времени развития массовых регулярных армий, снабжаемых за государственный счет, и датируют серединой XVII века.

Ниже мы приведем ряд письменных и изобразительных источников, которые значительно расширяют рамки общепринятого представления о степени унификации снаряжения и вооружения средневекового европейского воина и позволяют оперировать термином «униформа» применительно к определенным разрядам элитных бойцов без кавычек.

Ливрея как основной элемент униформы XV в. Типизация

Прикладной аспект широкого распространения военной унификации в XV в. метко отразил в своих записях фрибургский нотариус и хронист Жан Грюйер: «...необходимы и полезны добротные знаки различия и такие одежды, чтобы соратника можно было легко и четко отделить от противника»¹.

Помимо узко практического смысла внедрение военной унификации было связано с желанием средневековой элиты подчеркнуть свою статусность. Принцы, состоятельные сеньоры и крупные коммуны не жалели средств на «мундиры» своих воинских контингентов. Особенно в этом преуспели герцоги Бургундские, не упускавшие возможность щегольнуть богатыми ливреями своих телохранителей перед политическими союзниками и оппонентами.

«Римский король прибыл в четверг, когда герцог Бургундский (Филипп Добрый. — Прим. авт.) разъезжал в поле, сопровождаемый знатью и дворянами, — писал бургундский военачальник

и придворный Оливье де Ла Марш. — И мне вспоминается, что в тот день лучниками тела герцога командовал сеньор де Тернан, облаченный в пальто, расшитое золотом и серебром, которое хорошо ему шло, ибо вышеупомянутый де Тернан был тогда цветущим, красивым рыцарем, крупным, смуглым, очень высокого роста; в общем, [он был] одним из лучших рыцарей своего времени; именно ему и следовало командовать лучниками»².

Массовую одежду воинских контингентов средневековой Европы, несущую ту или иную унификационную геральдическую символику, принято именовать ливреями (*livrée*, от лат. *liberare* — «освобождать», «наделять»). В XV в. сложилась определенная типизация военной одежды, которая дублировала все изменения прихотливой моды того времени.

Роба, или **роб** (*robe*, дословно — «платье»), представляла собой прямую или приталенную верхнюю одежду с рукавами. Во франкоязычных письменных источниках мы находим «длинные робы», «средние робы» и «короткие робы».

Жакет (*jaquette*) — тип короткополой приталенной робы, плотно прилегающей к телу. Ткань жакета на груди, спине и на полах обычно собиралась в складки. Мог не иметь рукавов.

Пальто (*paletot* или *paltot*), или **оке-тон** (*hoqueton*), — аналогичная жакету верхняя одежда (без складок на груди

Ливрейные лучники. Фрагмент гобеленой камеры «История Юлия Цезаря», Турне, 1465–1470 гг. Bernisches Historisches Museum — Бернский исторический музей

и спине), которая могла иметь длинные или короткие рукава либо не иметь их вовсе. Рукава также могли пришнуровываться, а по необходимости — отсоединяться.

Хук, или **юк** (*huque*), — пончообразная накидка с фальшивыми рукавами или без рукавов.

Журнада (*ournade*), — тип хука с короткими, чуть ниже пояса, полами и без рукавов.

Однотипные одежды могли различаться по крою: обычные робы и «*робы голландского фасона*», обычные хуки и «*итальянские хуки*».

Ливреи делились на обычные и экстраординарные. Обычные ливреи несли либо гербовые цвета города или городских гильдий, либо ливрейные цвета своего сеньора. Экстраординарные ливреи, как правило, изготавливались в преддверии каких-либо торжеств и могли не иметь гербовой или ливрейной расцветки³.

Ливрейные цвета не нужно путать с гербовыми, так как они отражали не тинктуру официального герба владельца, а его родовые цвета. В ливрейные цвета того или иного сеньора обычно был окрашен и его штандарт. Основным элементом ливреи была родовая эмблема (*badge*), иначе девиз (*devise*), также помещаемая на поле штандарта.

В качестве примера, иллюстрирующего вышесказанное, воспользуемся воспоминаниями рыцаря Жана д'Энена, который оставил красочные описания бургундских штандартов и ливрей:

«Люди бастарда (Антуана Бургундского. — Прим. авт.) выделялись — у лучников были различные желтые пальто с синим барбаканом на груди,

а также на середине спины. На его желтом штандарте [изображена] Св. Варвара, внутри круга из облаков. Штандарт монсеньора Бодуэна, его брата, алый с большим золотым огнивом. И пальто такие же. <...> Штандарт графа де Сен-Поля... разделен на алый и серый цвета с единорогом во главе, и девизом «MON MIEUR», усеянный маленькими «i» и кисточками: и пальто сопровождавших его лучников такие же, с «i» посередине, какие он имел во время похода во Францию»⁴.

Типы ливрей (слева направо): окетон, пальто, жакет. Фрагмент гобеленной камеры «История Юлия Цезаря», Турне, 1465–1470 гг. Bernisches Historisches Museum — Бернский исторический музей

Французский король в сопровождении элитных конных лучников. Фрагмент миниатюры из «Заморских походов» С. Мамро, Бурж, 1470-е гг. Bibliothèque nationale de France — Национальная библиотека Франции

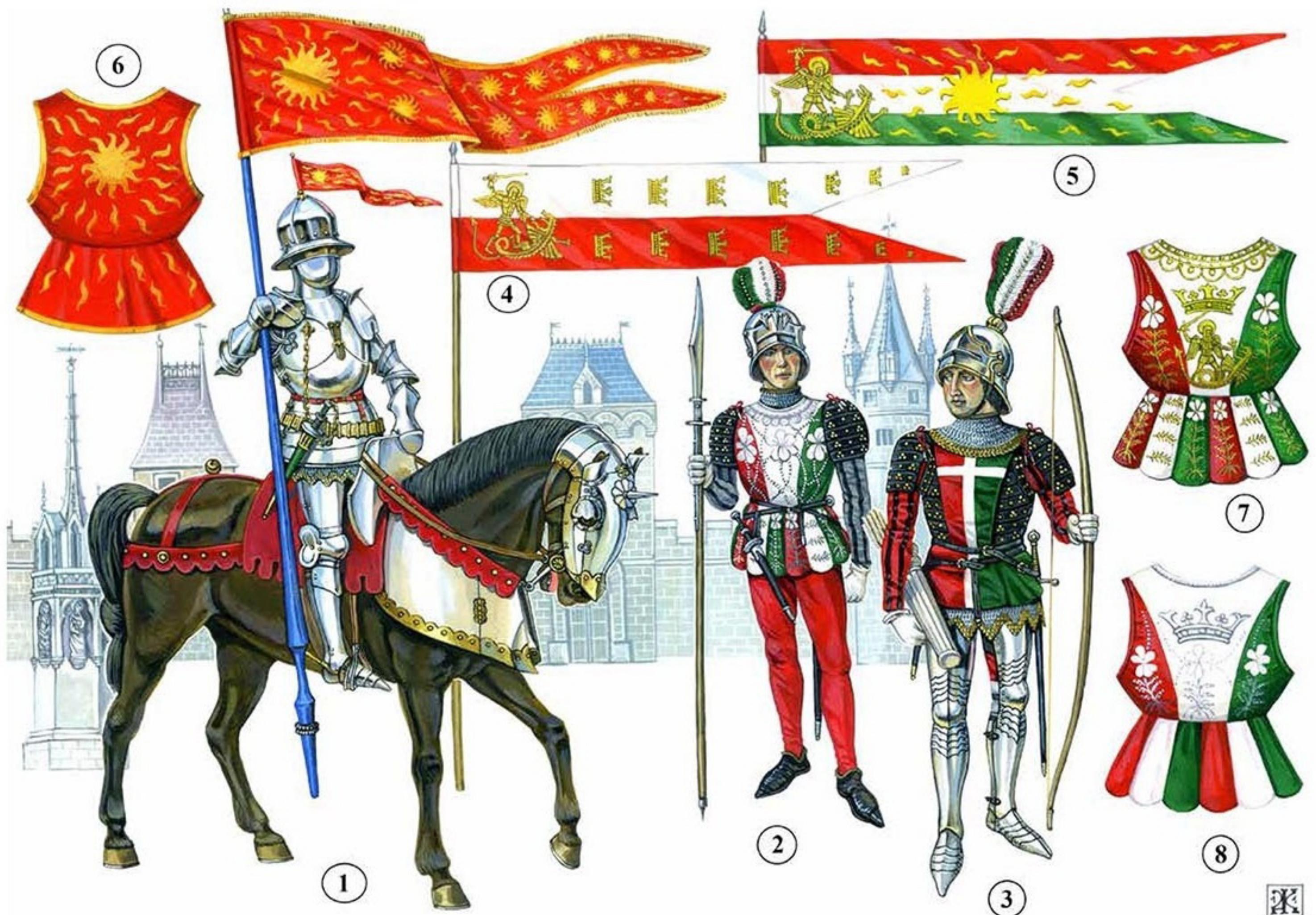

Французский король во главе армии отправляется в поход. Его сопровождают герольд и трубачи. Воины носят красные и желтые окетоны и жакеты с белыми крестами. Миниатюра из «Что нужно сделать для заморского похода» Ж. Мело, Брюссель, 1455 г. Bibliothèque royale de Belgique. Koninklijke Bibliotheek van België — Бельгийская королевская библиотека

Гвардия французских королей, середина – конец XV в. Реконструкция:
 1. Жандарм гвардии с орифламой, середина XV в.
 2. Капитан шотландских лучников тела, 1450-е гг.
 3. Гийом Ле Май, губернатор Парижа и капитан лучников короля, 1479 г.
 4. Штандарт Людовика XI.
 5. Штандарт Карла VIII, 1486 г.
 6. Ливрея французского гвардейского лучника, вторая половина XV в.
 7. Ливрея шотландского лучника тела, 1463 г.
 8. Ливрея шотландского лучника охраны, 1463 г.

© Художник Андрей Куркин

Униформа шотландской гвардии французских королей

Обзор униформы и ее элементов во французской армии XV в. мы начнем с красочной картины торжественного вступления короля Карла VII Валуа в Руан (1449 г.). Современник событий хронист Матьё д'Эскуши (Кусси) не поспешил на детальное описание вооружения и снаряжения воинов из различных контингентов французской элиты, а также их капитанов:

«Затем, когда все было устроено, и люди короля расположились у [городских] ворот, первыми, кто въехал, были сорок лучников графа де Клермона, зятя короля; на них были корсеты-бригандины и поножи, а их шлемы-салады, по большей части, были украшены серебром, и они носили красные окетоны без креста; они двигались парами по двое, и вел их дворянин двора упомянутого графа.

Далее следовали лучники мессира Шарля Анжуйского, коих было пятьдесят, и которые на своих саладах имели флажки-корнеты, [свисавшие на спины] их лошадей, и носили красные окетоны с разрезами внизу и без креста, ведомые

своим капитаном, облаченным в полный доспех, и несли за ним знак указанного мессира Шарля.

Следом за ними двигались пятьдесят лучников короля Сицилийского, очень хорошо одетых, несущие на своих саладах корнеты цветов своего короля, а именно из серой, белой и черной тафты.

Далее следовала большая гвардия короля, лучники и арбалетчики-кранкины, числом от ста до ста двадцати, которые были еще лучше, чем все прочие, и носили окетоны без рукавов, красно-бело-зеленые, полностью расшитые, и плюмажи на своих саладах тех же цветов, о которых сказано выше, и их мечи и поножи были богато украшены серебром.

За лучниками следовала большая гвардия короля [числом] в три сотни копий, каждый из которых на своем саладе нес корнет из алой тафты с золотым солнцем; их вел мессир Теольд де Вальперга, балльи Лион-сюр-Рон, восседавший на черном коне-дестрие, покрытым [попоной из] синего атласа. [...] Затем следовали трубачи короля Франции, коих было шестеро, очень хорошо одетых и с украшениями короля (вероятно, с королевскими эмблемами,

то есть тремя золотыми цветками лилии на лазоревом поле. — Прим. авт.). Следом ехали гербовый король (главный королевский герольд. — Прим. авт.) и другие офицеры короля (пурсиваны, или младшие герольды. — Прим. авт.) и прочих сеньоров, облаченные в гербовые котты своих хозяев, их должно было быть около двадцати четырех.

Помимо них ехал сеньор де Гокур, премьер-шамбеллан (главный камергер. — Прим. авт.) короля, который восседал на коне-курсье, покрытом малиновым атласом с белым крестом поверху. За ним ехали граф Дюнуа, сеньор де Ла Варен, сенешаль Пуату, и Жак Кёр, королевский казначей; все трое носили одинаковые костюмы – жакеты из фиолетового бархата, подбитые куницей, попоны их лошадей тоже были одинаковые, окаймленные прекрасным золотом и шелком, кроме попоны казначея, которая была сшита из малинового атласа с белым крестом сверху; и облачение упомянутого графа Дюнуа оценили в двадцать тысяч экю или около того, поскольку на нем были дорогие украшения»^[5].

Роскошные ливреи королевских гвардейцев упомянул в своих хрониках

Изображение шотландских гвардейцев в доспехах и Карла VII с сыновьями на миниатюре Жана Фуке «Шествие волхвов» из «Часослова Этьена Шевалье», Париж, 1452–1460 гг. Musée Condé, Chantilly — Музей Конде, Шантийи

Изображение шотландских гвардейцев без доспехов на миниатюре-фронтисписе Жана Фуке «Суд над герцогом Алансонским» из «Жизни знаменитых мужчин и женщин» Д. Боккаччо, 1459–1460 гг. Bayerische Staatsbibliothek, München — Баварская государственная библиотека, Мюнхен

© Художник Андрей Куркин

Шотландские и бургундские гвардейцы в пригороде Парижа, 1465 г.

Антуан, Великий Бургундский бастард, предотвращает стычку между лучниками тела Людовика XI и Карла Смелого во время объявленного перемирия

и Жан Шартье: «...лучники короля, облаченные в жакеты алого, белого и зеленого цветов, усеянные шитьем»⁶.

Указанные в источниках королевские стрелки входили в состав шотландской гвардейской роты (*La garde écossaise*) Карла VII, состоявшей в 1446 г. из 26 жандармов (латников) и 71 лучника-телохранителя, т.н. *лучников тела* (*archers du corps*). В 1447 г. королевская гвардия пополнилась 20 шотландскими лучниками, 24 французскими лучниками и 4 арбалетчиками-кранекинью (фр. *cranequiniers*). В 1459 г. шотландская гвардейская рота была поделена на два корпуса: в первом — 31 жандарм и 58 лучников, во втором — 24 наиболее элитных лучника, т.н. *гвардейцев рукава* (*gardes de la manche*), во главе со своим капитаном — *Первым жандармом Франции* (*Premier homme d'armes de France*). К концу правления Карла VII (1461 г.) шотландская гвардия состояла из 63 жандармов и 120 лучников⁷.

Судя по всему, знаменитый французский художник-иллюминатор Жан Фуке на миниатюре «Шествие волхов» из «Часослова Этьена Шевалье» изобразил именно лучников тела во главе со своим капитаном (впоследствии Первым жандармом Франции). На миниатюре Фуке шотландские лучники выстроены в одну шеренгу из чередующихся пар, в которых один вооружен т.н. *вужем* (комбинированным древковым оружием колюще-рубящего действия) и щитом-рондашем, а другой — луком со стрелами и маленьким щитком-баклером. Помимо этого, все воины имеют единообразные мечи, шлемы-салады без забрала, кольчатые горжерены, защищающие горло, корсеты-бригандины с бригандинными наплечниками, облицованные, вероятно, черным бархатом, а также латные наручи и поножи с башмаками-сольрэ. Вооружение капитана несет знаки отличия — своеобразную кокарду на саладе в виде серебряной накладки из трех цветков лилии. Вместо меча капитан вооружен кинжалом. Единообразие вооружения и снаряжения шотландских гвардейцев подчеркивается черными ремнями амуниции, красными чулками-шоссами, красно-бело-зелеными

плюмажами на шлемах и главным элементом «мундира» — красно-бело-зелеными ливреями (окетонами, жакетами).

Ливреи, изображенные Фуке, точно соответствуют ливреям шотландских лучников, описанных Матьё д'Эскуши и Жаном Шартье: «полностью расшитые» геральдическими символами французского королевского дома — тремя цветками ириса (лилии). Окетон капитана, вероятно, дополнительно усыпан жемчугом.

После смерти Карла VII его сын Людовик XI сменил красно-бело-зеленые королевские цвета на червленый и серебро, однако цветовая гамма гвардейских ливрей осталась без изменений. В 1463 г. королевская гвардия включала в свой состав 160 французских жандармов, 31 шотландского жандарма, 100 шотландских лучников, 300 французских лучников и 40 арбалетчиков. Шотландские стрелки по-прежнему делились на два корпуса: 25 лучников тела (гвардия рукава) и 75 лучников охраны, которых возглавляли два капитана. Для них были сшиты новые ливреи: «сто два жакета из сукна красного, зеленого и белого, вышитые <...> девизом монсеньора [короля]».

При этом ливреи лучников тела были расшиты золотой эмблемой в виде Святого Михаила, поражающего дракона, с короной наверху, ливреи лучников охраны — серебряной эмблемой в виде одной короны. Нашлемный плюмаж состоял из 12 перьев — красных, белых и зеленых. Шлем капитана

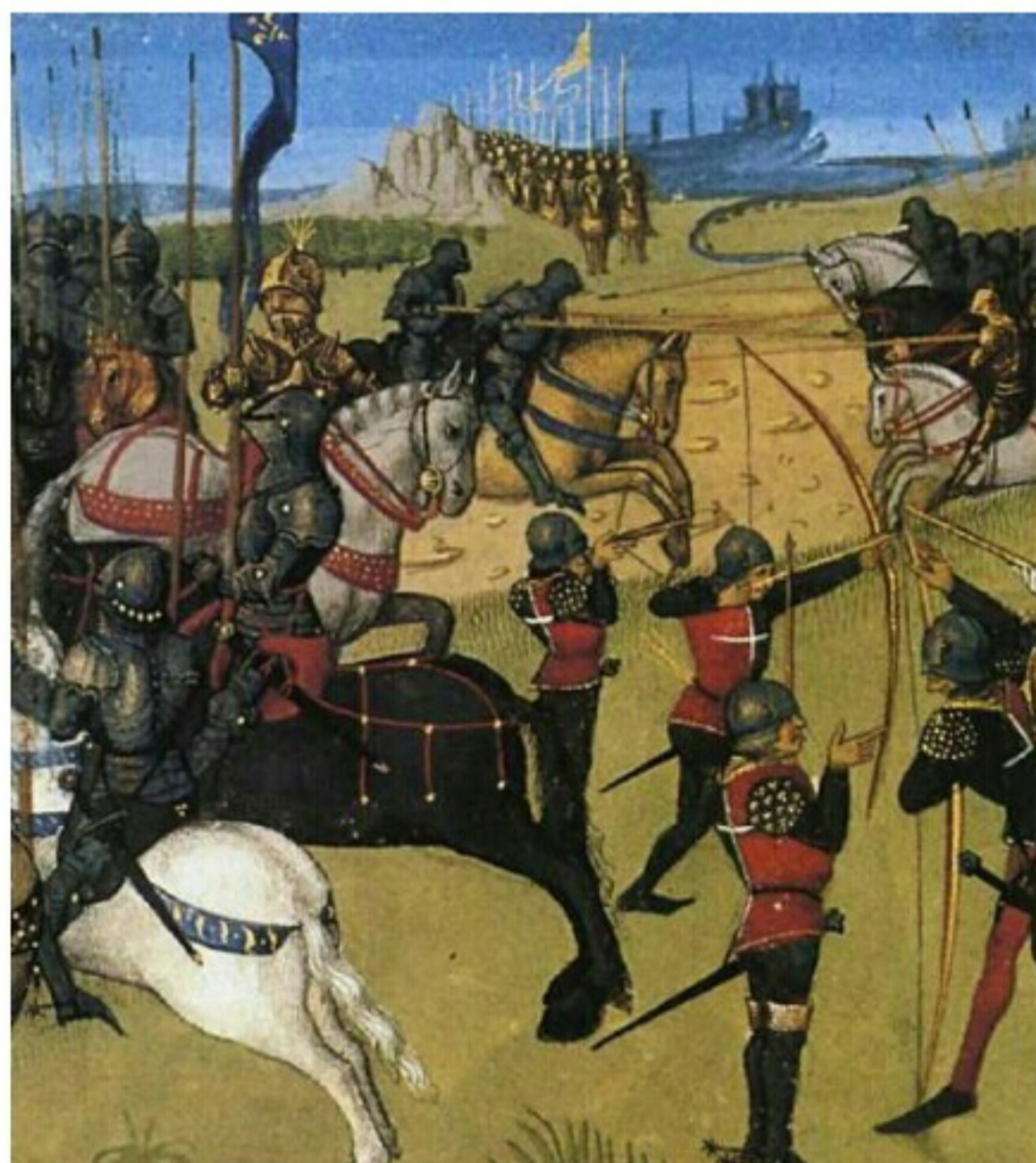
(с 1461 по 1464 г. Гийома Стюйера, с 1465 по 1472 г. его брата Тома Стюйера) был украшен золотым витым венцом-бурлетом с золотыми и серебряными подвесками⁸.

Шотландская гвардия следующего французского короля, Карла VIII, также была «обмундирована» в ливреи («жакеты без рукавов») указанных цветов, а на шлемах носила плюмажи из 18 перьев. Во время торжественного вступления короля в Труа в мае 1486 г. каждый из гвардейских стрелков имел единообразное вооружение и снаряжение: салады, бригандины, окетоны, мечи и луки. Капитан гвардии держал в руках штандарт «длиной в один туаз» (около 1,95 м) из красного, белого и зеленого шелка с изображением святого Михаила и солнца, выполненного золотой краской⁹.

Униформа французских вольных лучников

Многочисленные примеры единообразия вооружения и снаряжения отдельных разрядов средневековых пехотинцев сохранились в массиве документов, относящихся к призыву на военную службу т.н. *вольных лучников*, или *франк-арше* (фр. *francs-archers*). 28 апреля 1448 г. Карл VII издал указ-ордонанс о формировании корпуса стрелков, освобожденных от налогов и снаряжаемых за счет каждой общины или церковного прихода королевства из расчета один боец на 120 очагов.

Вольные лучники участвуют в сражении. Миниатюра из «Больших французских хроник», 1471 г. Bibliothèque nationale de France — Национальная библиотека Франции

В марте 1449 г. в Компьене прошел строевой смотр шести вольных лучников, снаряженных и вооруженных городской общиной, согласно королевскому ордонансу. Командир этого маленького отряда Матьё Ломбар имел бригадину, остальные пять воинов носили стеганные куртки-жаки, на пошив которых пошло 5 онов (фр. *aun* — мера

длины, равная примерно 1,2 м) футеня (смесь льняной и хлопчатой ткани), 6,5 она нового холста и 9 онов старого холста.

Каждый из вольных лучников был обмундирован в алую ливрею на белой подкладке и носил на голове алый капюшон-шаперон. На пошив шести ливрей-окетонов и такого же количе-

ства шаперонов было израсходовано 6,25 она алого сукна. Франк-арше имели на вооружении мечи, кинжалы-даги, луки и арбалеты. В составе корпуса вольных лучников эти люди приняли участие в Нормандской кампании, в ходе которой французская армия захватила ключевые крепости герцогства и разгромила англичан в битве при Форминьи (1450 г.).

В 1465 г. шесть франк-арше из Компьена, включая двух ветеранов Нормандской кампании (Матьё Ломбара и Гийома Пуийе), находясь в составе отряда франк-арше (всего 200 бойцов из Клермона, Бове, Санлиса, Амьена и Компьена) капитана Мартена Пти, сразились с бургундской армией Карла Смелого, графа де Шароле, в битве при Монлери. Снаряжение и вооружение каждого из компьенцев включало в себя пару окетонов из алого сукна, салат, кольчатый горжерен, бригадину, луки и вужи¹⁰.

Плечом к плечу с компьенскими франк-арше в этот же период времени воевали 12 вольных лучников из Пуатье. Снаряжение их командира, Гийома Пье, в 1448 г. состояло из салада (4 ливра 2 су 6 денье), бригадины (13 ливров 15 су), арбалета с натяжным механизмом (4 ливра 7 су 6 денье), меча и кинжала (77 су 6 денье), пары чулок-шосс (20 су), шапки-боннэ (5 су).

Остальные воины имели по саладу, пальто (6 ливров), арбалету, мечу с кинжалом, паре шосс и боннэ, равноценных командирским. Кроме того, городская казна оплатила 12 окетонов (27 ливров 10 су), 1 флаг-паннон «с гербом города и их бальяжа» (6 лив-

Вольные лучники штурмуют крепость. Миниатюра из «Французских хроник», Кале, 1487 г. British Library — Британская библиотека

Французские ливрейные лучники и арбалетчики. Фрагмент миниатюры из «Заморских походов» С. Мамро, Бурж, 1470-е гг. Bibliothèque nationale de France — Национальная библиотека Франции

ров 17 су 6 денье), 37 арбалетных тетив, 4,5 дюжины «больших стрел» и 7 дюжин «малых стрел».

В 1462 г. для 12 вольных лучников из Пуатье были сшиты 11 ливрей на сумму 12 ливров 15 су, каждая из которых несла прямой «французский» крест. На кресты пошло 3,5 она белого сукна стоимостью 35 су.

В 1465 г. эти 12 бойцов отправились на войну с Карлом Смелым в составе корпуса из Пуату (120 франк-арше), которым руководил капитан Одибер Шаврош. В битве при Монлери французские франк-арше защищали от бургундских жандармов и лучников одноименную деревню. В бою они понесли тяжелые потери, записав на свой счет гибель известного бургундского рыцаря Филиппа де Лалена и нанесение вужем раны в живот самому лидеру вражеской армии¹¹.

Цветовая гамма ливрей франк-арше в той или иной степени отражала ливрейные цвета французских королей — красно-бело-зеленый при Карле VII и красно-белый при Людовике XI. Так, в 1457 г. ливреи вольных лучников из Нуайона были наполовину зеленого, наполовину белого цвета. Подобное вертикальное деление принято называть *ми-парти*. В 1467 г. окетоны нуайонских франк-арше были уже наполовину алыми, наполовину белыми. Такую же расцветку имели и ливреи лучников из Амьена, в то время как капитан города и эшевены носили красно-синие одежды. В 1454 г. окетоны вольных лучников из Лиона были красно-белые с прямым белым крестом и парой эмблем в виде львов, вышитых серебряной нитью. В 1468 г. новые ливреи лионских стрелков стали фиолетово-черными¹².

27 мая 1468 г. в Ретеле прошел строевой смотр восьми франк-арше, который провели мэр города и Шарль де Сен-Приве, «капитан этих вольных лучников». По итогам смотра каждый из стрелков получил жалованье в размере 12 парижских су. Три воина были облачены в бригадины, остальные — в суконные пальто. Все они имели лук, 12–18 стрел, меч, кинжал, салат и белый окетон из трех слоев кожи.

В 1490–1491 гг. город Мезьер снарядил трех лучников, каждый из которых носил робу из фиолетового сукна, коллет-пурпуэн из зеленой бумазеи и трехцветные шоссы из голубого, белого и желтого сукна. Городские ремесленники привели в порядок снаряжение и вооружение стрелков, а также изготовили недостающие элементы:

«Жану Клотье, оружейнику, [выплатить] сумму в 33 турецких су, чтобы отполировать и начистить до блеска три салада для вышеупомянутых пехотинцев, а с этим и три меча, для которых изготовить новые ножны с поясами и наконечниками...

Жакуо, оружейнику, 14 су и 6 денье турецких за новый горжерет и два других горжерета, отполированных и начищенных до блеска...

Жоселю, галантерейщику, 19 турецких су за один упругий лук, две тетивы для лука, один браслет, одну перчатку лучника, три дюжины стрел и кинжал...

Пьеру Робену 4 ливра и 10 су турецких за ремонт трех бригадин, подбитых бумазеей и гвоздями¹³.

Конечно, все приведенные примеры единообразного вооружения и снаряжения не позволяют утверждать, что униформирование средневековых солдат носило массовый характер. Небольшие группы однообразно обмундированных воинов из различных городов и бальяжей, сведенные в крупные соединения и поставленные на поле боя плечом к плечу, в целом представляли пестрое зрелище. Изобразительные источники вполне справедливо отражают «мозаичность» элементов средневековой униформы в сравнении с «монолитом» обмундирования армий Нового времени. Однако тема униформирования применительно к эпохе Средних веков, как мы считаем, имеет право не просто на существование, а на глубокое изучение с привлечением как можно более широкого круга источников.

(Продолжение следует)

¹ Давыдов А., Карабед И., Маслов А. Воинские традиции швейцарского Средневековья: очерки исторического развития, вопросы реконструкции материальной культуры. Нижний Новгород, 2012. С. 283. Перевод А. Маслова.

² La Marche O. Memoires / Ed. H. Beaune, J. d'Arbaumont. Paris, 1838–1888. Т. I. P. 272.

³ См. обзорные работы, посвященные средневековой моде, в частности, типизации лив-

рей: Banjenec E. Une cour cousue d'or. Les ornements précieux utilisés par le duc Philippe le Bon. Bulletin des Jeunes Chercheurs médiévistes, № 25, 2013; Beaulieu M., Baule J. Le costume en Bourgogne de Philippe le Hardi a la mort de Charles le Temeraire (1364–1477). Paris, 1956; Caron M.-T. La noblesse en representation dans les années 1430: vêtements de cour, vêtements de joute, livrées. Publication du Centre Européen d'Etudes bourguignonnes (XIV–XVI), № 37 (1997); Houston M. Medieval Costume in England and France: The 13th, 14th and 15th Centuries. New York, 1996; Jolivet S. Pour soi vetir honnetement a la cour de monseigneur le duc de Bourgogne. Costume et dispositif vestimentaire a la cour de Philippe le Bon de 1430–1455. Université de Bourgogne, 2003. Т. I–II; Norris H. Medieval Costume and Fashion. London, 1924; Scott M. Medieval Clothing and Costumes: Displaying Wealth and Class in Medieval Times. New York, 2004; Viollet-le-Duc M. Mobilier Français. Paris, 1872. V. III.

⁴ Haynin J. Memoires / Ed. D. Brouwers. Liege, 1905–1906. V. I. P. 163–164.

⁵ Mathieu de Coussy. Chronique de 1444 a 1461 Choix de Chroniques et Memoires sur l'histoire de France. / Ed. J. A. Buchon. Paris, 1838. P. 62–63.

⁶ Chartier J. Chronique de Charles VII, roi de France / Ed. A.V. de Viriville. Paris, 1858. Т. II. P. 161.

⁷ Contamine Ph. Guerre et Société la fin du Moyen Age: Etudes sur les armées des rois de France 1337–1494. Paris-La Haye, 1972. P. 277–319; Evrard Ph. Charles VII et les reformes de l'armée française. «Messenger», revue de la Fédération Française de Jeu d'Histoire. № 20, 25; Pagès G. Les lys et le chardon: les écossais de la maison du roi. Bulletin de l'Académie des sciences et lettres de Montpellier, 2007. № 37. P. 109–120; Simpson G. The Scottish Soldier Abroad, 1247–1967. Edinburg, 1992. P. 17–20.

⁸ Archives nationales: KK65 f. 100–112.

⁹ Godefroy T, Godefroy D. Le Ceremonial François: Contenant Les Ceremonies Observées en France aux Sacres & Couronnemens de Roys, & Reynes, & de quelques anciens Ducs de Normandie, d'Aquitaine, & de Bretagne. Paris, 1649. Т. I. P. 677.

¹⁰ D'Houet B. Les francs archers de Compiègne 1448–1524. Compiègne, 1837. P. 27–39.

¹¹ Memoires de la Societe des antiquaires de l'Ouest. Poitiers, Paris, 1841. P. 437–442.

¹² Revue des questions historiques. Paris, 1897. Т. 17. P. 454–455.

¹³ Revue de Champagne et de Brie / Ed. L. Fremont. Arcis-sur-Aube, 1888. Т. 24. P. 280–285.

Куркина Оксана Борисовна. Родилась 1 декабря 1971 г. в г. Киеве. В 1986 г. окончила Нижнетагильский государственный педагогический институт (история), а в 2003 г. — Национальную юридическую академию Украины им. Ярослава Мудрого (юриспруденция, правоведение). Долгое время преподавала историю и право. В настоящий момент работает учителем истории в Кадетской школе им. Героя Советского Союза В.С. Пилипенко г. Севастополя. Сфера интересов: образование и право в Древней Руси, изобразительное искусство Античности и Средневековья. Увлекается живописью.

ВОЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМ СЕНАТЕ 1763–1796

Олег Леонов

История военизированных подразделений, созданных для охраны Правительствующего Сената в Санкт-Петербурге и Сенатской конторы в Москве, началась после выхода 18 апреля 1724 г. приговора Правительствующего Сената о формировании отдельной Сенатской мушкетерской роты «для караулов и рассылок», «с полным числом Обер и унтер-офицеров».

27 мая 1726 г. был обнародован указ Екатерины I об упразднении Сенатской роты: «Сенатскую роту и обретающихся при ней Обер и унтер-офицеров отослать в Военную Коллегию, оставя в Сенате для посылок курьеров 10 человек, а для караулов в Сенат присылать по одному капральству из Военной Коллегии с переменою»¹.

После упразднения роты при «Правительствующем Сенате и в Москве при Сенатской конторе» от Военной коллегии в период с 1726 по 1741 г. состояла команда из двух вахмистров, 14 курьеров, двух капралов и 34 солдат. Что оказалось явно недостаточно как для «рассылок», так и для «исправления караулов».

15 января 1742 г. императрица Елизавета Петровна под лозунгом возрождения петровских традиций издает высочайший указ «Об учреждении при Сенате пехотной роты с полным числом Обер и унтер-офицеров»².

Рота восстанавливалась по структуре Сенатской роты, учрежденной при Петре I. Дополнительно в ней должны были состоять: «для повесток унтер-офицеров конных два, рядовых конных же четыре, курьеров 20». Для укомплектования Сенатской роты по высочайшему указу определялось выделить «унтер-офицеров и рядовых Военной Коллегии выбрать из полевых и гарнизонных полков, токмо не престарелых и на службе годных, в кото-

рых бы было половина, и по крайней мере треть, а унтер-офицеры все грамоте умеющие». Конных унтер-офицеров и рядовых, определенных для повесток, требовалось выбирать только грамотных, а из 20 курьеров требовалось, чтобы «в которых бы хотя половина из Шляхетства была».

Содержание роты определялось отпускать с «Денежных дворов», а оружие и амуницию отпускать «из остаточного годного в починку».

Подчинялась рота непосредственно генерал-прокурору Правительствующего Сената, и все отчеты о состоянии подразделения должны были отправляться на его имя.

Мушкетер Сенатских рот. Раскрашенная гравюра Х.Г.Г. Гейслера по рисунку Я. фон Люде. Лист из альбома: фон Люде Я. Изображение мундиров Российско-Императорского войска. СПб., 1793. РГБ

15 июля 1761 г. сенатским указом было определено положение 20 курьеров при Сенатской роте. Теперь 10 из них должны были стоять в сержантских чинах, а 10 в каптенармусских чинах. Жалование все курьеры должны были получать против «армейских пехотных». За заслуги и достоинства первые 10 лучших могли награждаться выпуском в армейские полки обер-офицерами³.

Но действительно заметный след в отечественной истории это заурядное формирование оставило в правление Екатерины II. 15 декабря 1763 г. по новым утвержденным штатам Правительствующего Сената количество сенатских мушкетеров увеличилось до двух рот.

Именно Московская сенатская команда, составленная из чинов 1-й и 2-й Сенатских рот, проявила твердость и решительность при ликвидации грабежей и насилия в Чудовом монастыре Московского Кремля, во время Чумного бунта 1771 г., когда за сложившийся к началу 1770-х гг. особый московский порядок пришлось поплатиться жителям и руководству города по причине дошедшей до Москвы с Юга эпидемии чумы.

Вот как описывал действия сенатских мушкетеров очевидец событий, архитектор В.Ф. Коржавин, служивший в Экспедиции кремлевских строений под началом знаменитого В.И. Баженова: «Тотчас Ерошкин поехал с конницей к Никольским воротам и, выехав на площадь к Воскресенским воротам, поочистил дорогу пушкою, а другая подвинута была в Спаские ворота. Между тем кто-то изнутри Чудова растворил ворота, перед которыми стояла уже Сенатская вся рота (Московская Сенатская команда. — О.Л.). Оттуда по ней полетели камни, а от нее туда полетели свинцовые пули; потом она, вшедши в монастырь, начала работать штыком»⁴.

В мае 1790 г., в самый напряженный и критический период Русско-шведской войны 1788–1790 гг., для усиления экипажей Балтийской гребной флотилии в распоряжение вице-адмирала

П.И. Пущина была отправлена сводная команда от Сенатских рот «для употребления на мелких судах резервной эскадры унтер-офицеров, капрапов и рядовых». Всего было отправлено 101 человек⁵. За доблесть, проявленную на завершающем этапе войны в составе эскадры принца Нассау-Зигена, 96 человек из сводной команды от Сенатских рот были награждены серебряными медалями за Шведскую войну⁶.

Благодаря сохранившимся архивным документам возникла возможность рассказать о неизвестных до сегодняшнего дня фактах по структуре, составу и, самое главное, по мундирному довольствию Сенатских рот периода правления императрицы Екатерины II (1762–1796).

15 декабря 1763 г. были утверждены новые штаты всех государственных органов законодательной и исполнительной власти. При Правительствующем Сенате было установлено содержать две пехотные роты «с потребным числом для посылок курьеров»⁷. Ротами, как и положено, командовали капитаны, но дополнительно для начальства над обеими ротами по утвержденному штату полагалось содержать одного старшего офицера в чине секунд-майора. Согласно «Историческому описанию одежды и вооружения Российских войск», через месяц после выхода указа о формировании Сенатских рот их свели в отдельный Сенатский батальон. При этом дата формирования Сенатского батальона, 21 января 1764 г., была взята из «Рапорта в Военную коллегию от шефа Литовского пехотного полка, Г.М. Ушакова 18 генваря 1805 года»⁸. Сам Литовский пехотный полк был сформирован в 1801 г. из Сенатского полка (в период 1797–1800 гг. — батальон). Трудно судить, чем руководствовался Г.М. Ушаков при определении даты формирования Сенатского батальона, так как сохранившиеся архивные документы его утверждение опровергают. До 1797 г. 1-я и 2-я Сенатские роты в батальон не сводились, а штаб-офицер, положенный по штатам 1763 г., в рапортах именовался «Сенатских рот господин секунд-майор»⁹. В период 1787–1789 гг. при ротах вместо секунд-майора состоял подполковник¹⁰. С августа 1789 до 1795 г. штаб-офицеров при ротах не числилось вообще, а с января 1795 по январь 1797 г. состояло уже два секунд-майора¹¹.

До утверждения новых штатов Правительствующего Сената в Москве уже находилась Сенатская солдатская рота,

переведенная летом 1763 г. в Санкт-Петербург. При Сенатской конторе, расположенной в Кремле с 1713 г., оставалась отдельная команда из состава роты¹². До настоящего времени об этом подразделении не было известно ничего. После реформы Правительствующего Сената было принято решения перевести из Санкт-Петербурга в Москву два департамента. Для охраны московских департаментов в 1760–1770-е гг. поочередно от сформированных 1-й и 2-й Сенатских рот выделялся контингент для несения службы в составе Московской сенатской команды¹³. С начала 1780-х гг. в Московской сенатской команде состояли чины обеих рот одновременно в равных долях. Постоянно на службе в Москве находился переменный состав рядовых (от 38 до 55 человек) при двух обер-офицерах и нескольких нестроевых чинах. Дополнительно в состав команды входили положенные по штату рот 1763 г. старшие и младшие курьеры, служившие в конном строю.

Согласно «Историческому описанию» Сенатским ротам 13 декабря 1763 г. «было присвоено точно тоже обмундирование и такие же оружейные и амуничные вещи, какие полагались мушкетерам в армейских пехотных полках»¹⁴. А после 1786 г., с точки зрения составителей «Исторического описания»: «нижние чины носили кафтан синий, с воротником, лацканами, круглыми обшлагами и подбоем красными и эполетом черным, с палевою кистью; камзол и штаны палевые, пуговицы медные ...» и т. д.

Следует отметить, что ни первый, ни второй из описанных вариантов мундира не был подкреплён в тексте какими-либо документами. Можно предположить, что регламент 1763 г. составители «Исторического описания» попытались вычислить логически, исходя из названия новых формирований: «Штат о содержании двух пехотных при Правительствующем Сенате рот». Вычисления оказались ошибочными.

Неверной оказалась и датировка второго мундирного регламента «1786

Серебряная медаль в честь заключения Верельского мирного договора со Швецией 3 августа 1790 г. Реверс, аверс. Фирма «Монеты и медали»

года». Основой для его описания послужила гравированная фигура мушкетера Сенатских рот из альбома 1793 г.¹⁵ Здесь также можно сделать предположение, какой логикой руководствовались составители «Исторического описания». Большая часть листов альбома 1793 г. содержит изображения нижних чинов армейских полков, одетых в мундиры обр. 1786 г. Вероятно, именно данный факт стал основанием для выдвижения версии об изменениях в мундирах чинов Сенатских рот «после 1786 года».

В архивных делах, относящихся к Правительствующему Сенату, сохранились отчетные документы по Сенатским ротам периода 1763–1796 гг., на основании которых нам удалось восстановить мундирный регламент сенатских формирований и попытаться реконструировать облик строевых чинов.

Следуя сенатским отчетным документам можно сделать вывод, что 2-я Сенатская рота была сформирована в полном составе только к началу 1765 г. На 9 апреля 1764 г. из определенной суммарной штатной численности двух рот в 318 строевых нижних чинов налицо состояло только 186 человек. Из них 40 человек было командировано в Москву, и службу в Санкт-Петербурге при Сенате исправляли только 146 человек¹⁶.

Также в период 1763–1764 гг. 1-я Сенатская рота, скорее всего, носила строевые мундиры старого елизаветинского фасона: однобортные с отложным воротником и круглыми разрезными обшлагами. 20 марта 1764 г. в отчетном рапорте подпоручика Федора Зова на имя начальствующего над Сенатскими ротами секунд-майора Ивана Алексеича Тоузакова (состоял при Сенатских ротах до 1774 г.)¹⁷ перечислялись доставленные из Главного кригс-комиссариата материалы на построение мундиров: сукна красного на камзолы и штаны — 50¼ аршина, каразеи на подкладку епанчей и кафтанов — 1431 аршин и холст на подкладку камзолов — 244 аршина¹⁸.

В месячной табели Сенатских рот за апрель 1764 г. давалась более полная информация «о надлежащем состоять» и о наличных мундирах, оружии и амуниции. Шляпы строевым чинам полагались «с белым нитяным галу-

ном» сроком на 1,5 года. Епанчи, под которые была ранее получена каразея, полагались из василькового сукна. Кафтаны из василькового сукна с красными суконными камзолом и штанами. Воротник и обшлага на кафтане, по всей видимости, были из василькового сукна, так как в полученном красном сукне из комиссариата его расход на кафтаны не упоминался.

Самыми заметными позициями в перечне полагававшихся вещей были оружейные анахронизмы прошлой елизаветинской эпохи. Для обер-офицеров полагалось содержать шесть протазанов, унтер-офицеров и капралов — 22 алебарды, а для рядовых — стандартный мушкетерский набор оружия

и снаряжения: «ружье с медным прибором», ремень фузейный с пряжкой железной; к «ружьё отвертка, пыжевник и трещетка»; полунагалище; патронная сума с «смазницей»; перевязь к суме; поясная портупея с медными пряжкой и петлей; шпага с медным эфесом.

На каждого барабанщика полагался комплект из медного барабана с принадлежностями, барабанной перевязи с железным крючком и барабанного чехла «из красного российского сукна».

У курьеров отменили пистолеты и пистолетные лядунки. До конца 1765 г. они еще донашивали отмененное оружие. В 1764 г. на курьерах состояло 28 пистолетных лядунок «с белыми ремнями». В конце 1765 г. вместе

с другими негодными вещами было сдано двумя остаточными партиями от рот: 11 и шесть курьерских подсулков и шесть пар курьерских пистолетов¹⁹. Из оружия курьерам составили только шпаги солдатские с медными эфесами.

Радикальные и окончательные изменения (просуществовавшие без особых дополнений до января 1797 г.) в мундирах чинов Сенатских рот произошли весной 1765 г. Судя по отчетным табелям, именно тогда произошел переход на кафтаны с лацканами, по фасону, утвержденному в апреле 1763 г. для армейских пехотных и карабинерных полков. Количество пуговиц, отпускавшихся в апреле 1765 г. на васильковый кафтан сенатских мушкетеров, соответствова-

Капрал 1-й Сенатской роты, 1763–1765 гг.

Мушкетер 1-й и 2-й Сенатских рот в летнем варианте мундира, 1765–1774 гг.

Мушкетер 1-й и 2-й Сенатских рот в в шубе и суконных сапогах для зимнего караула, 1792–1796 гг. ★

© Художник Николай Зубков

ло нормам фурнитуры, установленным для кафтанов строевых чинов пехотных и карабинерных полков в 1763 г., — 25 медных кафтанных пуговиц и одна камзольная на эполет. В более поздних отчетах на закупку мундирных материалов расход красного сукна подтверждал наличие красных лацканов на кафтанах: на «*обшлага, воротники и отвороты*».

В 1765 г. изменился цвет камзолов и штанов. Вместо красных их стали носить из желтого сукна. Из фурнитуры на камзол отпускалось 16 медных камзольных пуговиц на один комплект, на штаны — восемь медных камзольных и две кафтанных пуговицы на один комплект. Мало того, в перечень мундирного довольствия к зимним суконным камзолу и штанам добавили летний камзол из желтой кирзы и вместо летних холщовых штанов — штаны «*лосиные*». Столь недешевая часть мундира использовалась только один установленный срок. С 1767 г. в ротах вернулись к использованию привычных летних холщовых штанов.

Епанчи (плащи) остались из синего сукна на красном каразейном подбое.

Обувь отпускалась по нормам армейской пехоты: пара сапог и две пары башмаков. К башмакам в комплекте полагалась пара «*штиблет черных из фламского полотна*» с комплектом из 24 пуговиц. В 1765 г. пуговицы описаны как «*черные*», вероятно, обтяжные.

На крышках патронных сум появляются «*медные бляхи*», то есть пластины с изображением государственного герба. Тогда же началась постепенная замена холодного оружия. Частично «*старые шпаги*», заменили на «*новые шпаги с тесачными клинками*». Судя по обозначенной разнице в описании сметных табелей, можно предположить, что чины Сенатских рот до 1765 г. вооружались шпагами с прямыми клинками, выпускавшимися до 1746 г., что подкрепляется положением о Сенатской роте 1742 г., определявшим вооружать сенатских солдат оружием «*из остаточного годного в починку*». На шпажном эфесе закреплялся «*темляк черный из яловичных кож*».

В 1765 г. у унтер-офицеров и капралов отменили алебарды, заменив их ружьями со штыками и стандартным набором ружейного снаряжения.

Базовый мундирный комплект, принятый в 1765 г., просуществовал в Сенатских ротах все дальнейшее правление Екатерины II, до конца 1796 г. В течение обозначенного периода про-

исходили только несущественные изменения или дополнения.

Нововведения, произошедшие в армии в 1774–1776 гг., скорее всего, затронули Сенатские роты. Была только отменена обшивка шляп белым городчатым басоном и изменился силуэт кафтанов.

Отмена в армейской пехоте башмаков и штиблет в 1774 г. не затронула сенатских солдат. Им сохранили пару круглоносых сапог и две пары круглоносых башмаков в комплекте со штиблетами из черного фламского полотна²⁰.

С 1779 г. стали закупать на обшивку кафтанов барабанщиков «*вместо тесьмы золотого позумента на каждого по 2 аршина*». С 1784 г. вернулись к обшивке кафтанов барабанщиков тесьмой. Тогда на четырех барабанщиков закупили 80 аршин тесьмы по 5 коп. за аршин (по 20 аршин на человека)²¹. Тесьму продолжали закупать до 1796 г.

Все мундирное и приборное сукно чаще всего закупалось по единой цене 80 коп. за аршин. Это относилось к синему сукну на кафтаны и епанчи, к желтому на камзолы и штаны и к красному на воротники, обшлага и лацканы кафтанов. Но, как и бывает, и здесь встречались исключения. 2 сентября 1792 г. на мундиры «*на обшлага, воротники и отвороты*» было подряжено «*алое сукно*» ценой 1 руб. 70 коп. за аршин, то есть дороже обычного в два раза²².

Одной из отличительных особенностей службы Сенатских рот было усиленное несение караулов при сенатских учреждениях в любое время года. Для защиты от морозов начальство регулярно закупало материалы для пошива зимних караульных комплектов. 4 октября 1792 г. в Сенатские роты «*часовым стоящим в зимнее время на холодных притинах* (караульных постах. — **О.Л.**)» были приняты материалы для пошива 20 шуб и 20 пар «*теплых сапог*»²³. На шубы закупили 160 «*овчин черкасских*» по 80 коп. за штуку. На облицовку шуб пошло 100 аршин красного сукна, по 90 коп. за аршин. На «*теплые сапоги*» отпустили 17½ аршина синего сукна по 80 коп. за аршин и черной юфтевой кожи отпустили на «*обшивку*» и «*на подошвы*» на одну пару кусок ценой в 10 коп.

6 ноября 1796 г. на российский престол вступает новый император — Павел I, принявший за рулить прежние устои и порядки с первых часов своего царствования. Несмотря на это, отчетные ведомости от Сенатских рот в соответствии со штатами 1763 г. отпра-

влялись генерал-прокурору до 1 января 1797 г.²⁴.

Следующая страница в истории военизированных сенатских формирований началась после высочайшего утверждения 16 февраля 1797 г. «*Штата одному батальону для караулов по Департаментам Сената*»²⁵. Новая четырехротная часть была создан на базе двух старых екатерининских Сенатских рот. Облик сенатских мушкетеров изменился в рамках общей мундирной реформы, проведенной Павлом I, по прусскому образцу.

17 марта 1799 г. штат Сенатского батальона был увеличен до пяти мушкетерских рот, одной роты гренадеров и необходимого «*числа курьеров и ездовых для посылок*»²⁶.

В 1800 г. Сенатский батальон было решено развернуть в полк, а в 1801 г. Сенатский полк переименовали в Литовский мушкетерский полк, переводя в состав полевой армии. □

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое (далее — ПСЗ-I). Том XXXII. № 4891.

² ПСЗ-I. Т. XI. № 8499.

³ ПСЗ-I. Т. XV. № 11294.

⁴ Записки очевидца о чумном бунте в Москве в 1771 г. // Советские архивы. 1976. № 6. С. 69.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 248. Оп. 89. Кн. 7438. Л. 230.

⁶ Всего медали должны были получить два сержанта, один подпрапорщик, один фурьер, один писарь, четыре капрала и 87 рядовых (РГАДА. Ф. 248. Оп. 89. Кн. 7438. Л. 322об).

⁷ ПСЗ-I. Т. XLIV. Часть вторая. № 11991.

⁸ Историческое описание одежды и вооружения оссийских войск. Ч. IV. СПб., 1899. С. 43.

⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 89. Кн. 7427. Л. 942.

¹⁰ Там же. Кн. 7438. Л. 1, 101.

¹¹ Там же. Л. 101об, 643, 885.

¹² Там же. Кн. 7364. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 39, Л. 152–153об.; Кн. 7427. Л. 2, 942.

¹⁴ Историческое описание одежды и вооружения... Ч. VI. СПб., 1847. С. 55.

¹⁵ Мушкетер Сенатских рот. Раскрашенная гравюра Х.Г.Г. Гейслера по рисунку Я. Фон Люде. Лист из альбома «Людде фон Яков. Изображение мундиров Российско-Императорского войска. СПб., 1793».

¹⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 89. Кн. 7364. Л. 188.

¹⁷ С 1774 г. И.А. Тоузаков состоял на должности прокурора в Главной Провиантской канцелярии в Санкт-Петербурге (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождества Христова 1774. СПб., 1774).

¹⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 89. Кн. 7364. Л. 26.

¹⁹ Там же. Л. 127–128.

²⁰ Там же. Л. 203.

²¹ Там же. Кн. 7438. Л. 12об.

²² Там же. Л. 159.

²³ Там же. Л. 456, 456об.

²⁴ Там же. Л. 885.

²⁵ ПСЗ-I. Т. XLIII. Ч. 1. № 17810.

²⁶ ПСЗ-I. Т. XLIII. Ч. 1. № 18893.

ЗВЕЗДУ ИВАНУ АНДРЕЕВИЧУ! Орден Святого Станислава II степени в 30-х гг. XIX в.

Сергей Головин

Орден Святого Станислава II степени со звездой — редкий орден в Российской наградной системе, доставшийся от присоединения Польши к Российской империи в 1831 г. Пожалование этим орденом российских служащих происходило на протяжении всего чуть более семи лет, с 1831 по 1839 г. Между тем Станиславская звезда успела оставить свой след как в истории, так и на мундирах блистательных кавалеров.

Что среднестатистическому читателю известно об ордене Святого Станислава II степени со звездой? Можно с уверенностью сказать, что очень немного. Любители фалеристики, возможно, вспомнят, что он существовал в краткий промежуток времени, когда орден был разделен на четыре степени, или, иначе, класса.

А поклонникам русской литературы наверняка придет в голову фрагмент из повести «Палата № 6» Антона Павловича Чехова, написанной в 1892 г.:

«Пятый и последний обитатель палаты № 6 — мещанин, служивший когда-то сортировщиком на почте, маленький худощавый блондин с добрым, но несколько лукавым лицом. Судя по умным, покойным глазам, смотрящим ясно и весело, он себе на уме и имеет какую-то очень важную и приятную тайну. У него есть под подушкой и под матрацем что-то такое, чего он никому не показывает, но не из страха, что могут отнять или украсть, а из стыдливости. Иногда он подходит к окну и, обернувшись к товарищам спиной, надевает себе что-то на грудь и смотрит, загнув голову; если в это время подойти к нему, то он конфузится и сорвет что-то с груди. Но тайну его угадать нетрудно.

— Поздравьте меня, — говорит он часто Ивану Дмитричу, — я представлен к Станиславу второй степени со звездой. Вторую степень со звездой дают только иностранцам, но для меня почему-то хотят сделать исключение, — улыбается он, в недоумении пожимая плечами. — Вот уж, признаться, не ожидал!»¹.

Однако в коротком отрывке отражается значительно более поздняя картина порядка награждения.

В трудах таких известных отечественных исследователей, как Иван Ге-

оргиевич Спасский², Александр Александрович Кузнецов³, Валерий Александрович Дуров⁴, упоминается лишь о существовании ордена Святого Станислава II степени со звездой в Российской наградной системе.

При этом польский период в значительной мере изучен польскими же исследователями в целом ряде работ⁵, в которых приводится подробная история учреждения развития и упадка ордена в период Речи Посполитой (с 1765 по 1795 г.), существования ордена в эпоху Наполеоновских войн в Герцогстве Варшавском (с 1809 по 1815 г.) и в Царстве Польском (с 1815 по 1831 г.).

Попробуем исправить это упущение и рассмотреть орден Святого Станислава II степени со звездой в 30-х гг. XIX в. именно в наградной системе Российской империи.

Рассказ об ордене Святого Станислава II степени стоит начать с упоминания двух артикулов Польской конституции, которая была подписана императором Александром I 15 (27) ноября 1815 г.⁶ Согласно 44-му артикулу, русский государь брал на себя право учреждения и пожалования польских орденов⁷. А 160-й артикул сохранял польские военные и гражданские ордена Белого Орла, Святого Станислава и Военного Креста⁸.

В том же году 1 декабря императором был утвержден статут ордена Святого Станислава. Статут был издан на польском и французском языках, состоял из преамбулы и восьми артикулов. В преамбуле делалась ссылка на уже упомянутые 44-й и 160-й артикулы Польской конституции и принималась во внимание целесообразность расширения числа государственных служащих и граждан, достойных награждения.

1-й артикул статута разделял орден на четыре класса. Во 2–5-м артикулах

давалось краткое описание орденских знаков каждого класса, а в 6-м артикуле содержалась информация о внешнем виде орденской ленты. 7-й артикул вводил последовательное награждение от младшего класса к старшему. И, наконец, заключительный, 8-й артикул оставлял за императором право вносить изменения в статут⁹.

С некоторыми изменениями и дополнениями он просуществовал до 2 (14) сентября 1829 г., когда брат Александра I — император Николай I принял новый орденский статут, опубликованный в Царстве Польском¹⁰. Статут, по сравнению с предыдущим, был значительно дополнен, состоял уже из 21 артикула и подтверждал деление ордена на четыре класса. Кроме того, в нем устанавливался день орденского праздника — 7 мая. И, наконец, были изложены основания для представления к ордену, в том числе и по выслуге лет, и сам порядок представления.

Списки кандидатов на награждение составлялись отдельно по гражданской и военной части и представлялись императору наместником и главнокомандующим в Польше соответственно.

Предусматривалась выплата орденских пенсий («дохода с командорств») и выдача кавалерам орденских грамот только после взыскания денежных взносов (гербовых пошлин)¹¹.

Фактически этот орденский статут действовал и после присоединения 17 ноября 1831 г. польских орденов Белого Орла и Святого Станислава к числу российских орденов¹². Но в крупнейших на тот момент сборниках Российских законодательных актов — Своде учреждений государственных и губернских Второго издания свода законов Российской Империи¹³ и Втором Полном собрании законов Российской Империи¹⁴ — сам статут не присутствует.

Лишь значительно позже статуты ордена 1815 и 1829 гг., переведенные на русский язык, публиковались в «Историческом очерке российских орденов и сборнике основных орденских статутов»¹⁵.

В связи с присоединением 17 ноября 1831 г. ордена Святого Станисла-

Печать Императорского и Царского ордена Св. Станислава. Высочайше утверждена 17 декабря 1831 г. Рисунок к №5024 из VI тома Второго Полного Собрания Законов Российской Империи

ва к числу российских орденов в конце 1831 – начале 1832 г. выходит ряд значимых высочайше утвержденных документов, касающихся сего ордена. В том числе рисунок орденской печати¹⁶, а также описание и рисунки новых орденских знаков¹⁷.

С 26 мая 1832 г. описание ордена I степени выглядело следующим образом:

«Крест красный финифтовый на волнистой ленте красного цвета, шириною в 4¼ дюйма с двойною белою каймою, носимый через правое плечо, со звездю на левой стороне груди; по краям креста узенькие три золотые полоски, а на острых концах оного находятся малые золотые шары, между коими золотые полукруги; в углах же креста с четырех сторон Российские двуглавые золотые орлы, а в середине на белом финифте, окруженном золотою полоскою, имеющею зеленый венчик, находится Латинский его вензель Святого Станислава, изображенный так: SS.

Звезда шитая, серебряная, носимая на левой стороне груди; в окружении оной, имеющем три полосы, из коих крайняя золотая, а средняя зеленого цвета, на-

ходится девиз оного. *Praemiando incitat.* (награждая поощряет), а в середине в малом золотом кругу Латинский вензель, изображенный SS».

При этом кавалеры II степени в виде знаков отличия имели: «Тот же крест, носимый на шее, на такой же ленте, шириною в три дюйма с одинаковою звездю»¹⁸. То есть между орденскими крестами и звездами I и II степени, подобно орденам Святого Георгия¹⁹ и Святого Владимира²⁰, на тот момент не было различия, за исключением способа ношения.

Несмотря на то что орден просуществовал достаточно недолго, он успел оставить свой след в истории. Для целого ряда государственных деятелей орден Святого Станислава стал первой «звездой». Приведем лишь некоторые

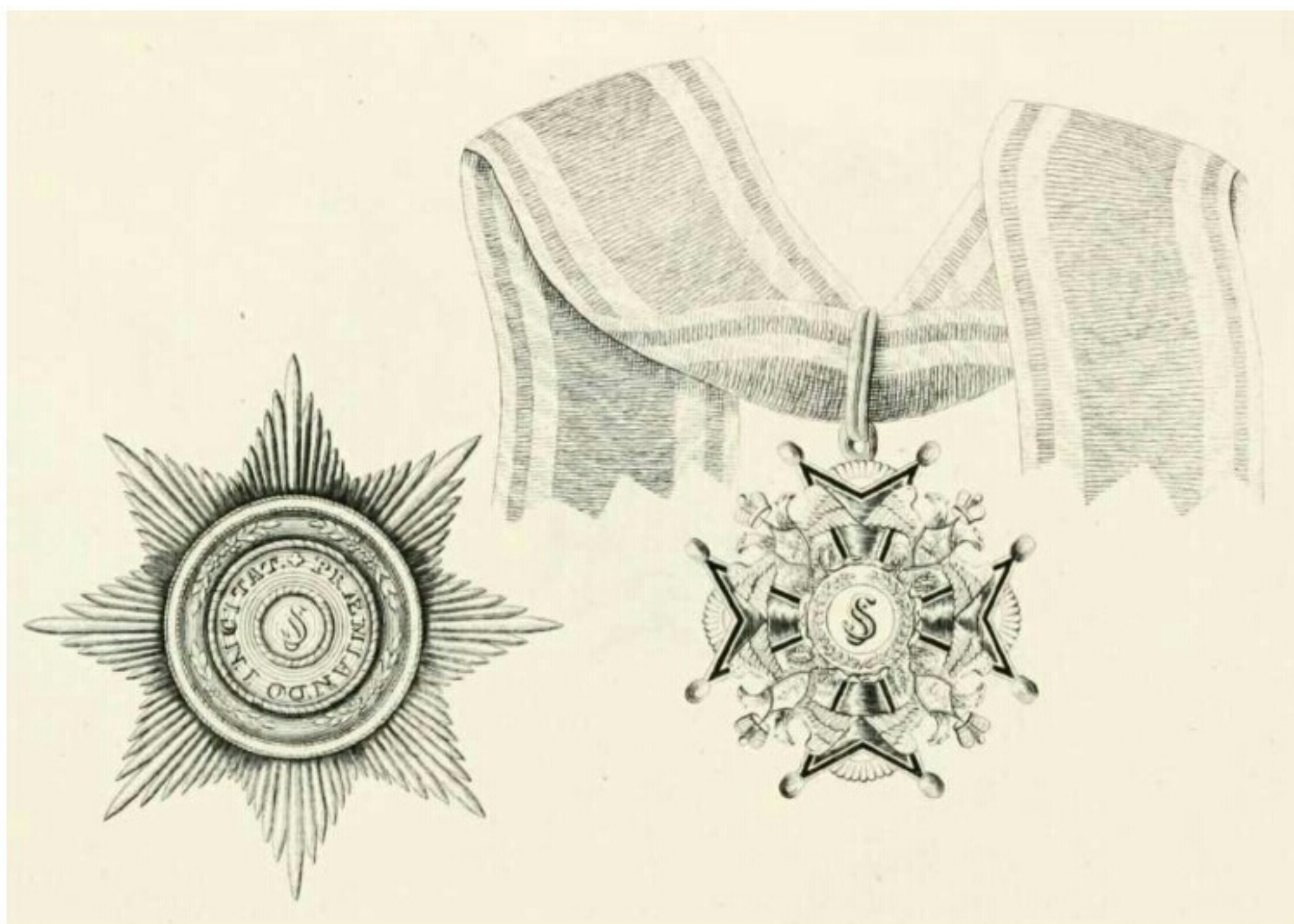
наиболее известные фамилии. Из всех кавалеров самых значимых постов добился князь (с 1871 г. — светлейший князь) Александр Михайлович Горчаков²¹ — будущий канцлер был награжден орденом 6 декабря 1834 г.²²

В разные годы орденом II степени также были награждены видные военные и государственные деятели: генералы от кавалерии Леонтий Васильевич Дубельт (22 апреля 1834 г.)²³ и Антон Евстафьевич Энгельгардт (26 сентября 1834 г.)²⁴, генералы от инфантерии Николай Николаевич Анненков (6 декабря 1831 г.)²⁵ и Яков Иванович Ростовцев (6 декабря 1837 г.), государственный контролер граф Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко (18 апреля 1837 г.)²⁶ и др.

След «Станислава со звездой» можно обнаружить в некоторых дореволюционных изданиях на литографических портретах. Так, в первом томе «Император Николай I: Его жизнь и царствование»³⁰, вышедшем в 1903 г., уже после смерти историка Николая Карловича Шильдера, на с. 227 размещен портрет полковника Якова Ивановича Ростовцева, будущего активного деятеля Крестьянской реформы, со звездой и крестом ордена на мундире.

Но, пожалуй, стоит уделить немного больше внимания одному из кавалеров, безусловно, снискавшему литературную славу как среди современников, так и среди потомков. Разумеется, речь

Рисунок образцового знака ордена Св. Станислава II ст., Высочайше утвержденный 17 ноября 1831 г. Рисунок к №5047а из VI тома Второго Полного Собрания Законов Российской Империи

Генерал-майор Леонтий Васильевич Дубельт. Портрет работы А.В. Тыранова. Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля (Государственный литературный музей). В нашем журнале публиковался в статье А.В. Кибовского «Нестарые кавказцы», или Находки 20 лет спустя. Ч. I»²⁷. Дубельт стал кавалером ордена Св. Станислава II ст. со звездой 22 апреля 1834 г. Подобный набор наград мог быть у Леонтия Васильевича в промежутке между датой производства в генерал-майоры, 1 июля 1835 г.²⁸, и датой награждения орденом Св. Станислава I ст., 26 марта 1839 г. Интересно, что Дубельт получил I степень ордена в один день с графом Кушелёвым-Безбородко²⁹

Полковник Яков Иванович Ростовцев. Литография В. Клемма. 1841 г. Был награжден орденом Св. Станислава II ст. 6 декабря 1837 г.³¹ Начальник Штаба по управлению Военно-учебными заведениями. Произведен в генерал-майоры 16 апреля 1841 г.³²

пойдет о статском советнике Иване Андреевиче Крылове.

В VII томе издания «Наши деятели. Галерея замечательных людей России в портретах и биографиях»³³ размещены биография Ивана Андреевича и портрет, на котором хорошо различимы три наших ордена и орденская звезда. Верхний — орден Святого Владимира III степени, им баснописец был награжден 2 июля 1836 г.³⁴, а ранее, 27 марта 1820 г., — IV степенью этого же ордена³⁵. Средний — орден Святой Анны II степени — был пожалован Крылову 16 апреля 1828 г.³⁶. Нижний —

орден Святого Станислава II степени со звездой. На портрете отсутствует Знак Отличия Беспорочной Службы за XXX лет, которого Иван Андреевич был удостоен 22 августа 1839 г.³⁷

Знаменитый русский баснописец долгие годы состоял в должности библиотекаря Императорской публичной библиотеки³⁸. 1838 г. для Крылова стал знаковым — он отмечал сразу два юбилея: семидесятилетний и полувековой литературной деятельности. В честь юбилея 2 февраля был дан торжественный обед, на котором присутствовали триста гостей, в том числе

министр народного просвещения Уваров, директор Императорской публичной библиотеки Оленин, литератор Жуковский и др. В этот же день император Николай Павлович удостоил баснописца ордена Святого Станислава II степени со звездой³⁹.

Орден Святого Станислава II степени со звездой крайне нечасто можно увидеть на портретах российских военных и гражданских служащих того времени. При этом он является характерным отличительным знаком 30-х — начала 40-х гг. XIX в.

Тем более редко на отечественных портретах встречается изображение ордена II степени польского образца, вручаемого до 1831 г. — даты присоединения к числу российских орденов. Портрет полковника Александра Ивановича Мясоедова один из таких.

Рассмотрим более подробно некоторые интересные детали на этом портрете и в биографии Мясоедова. Орденом Святого Станислава Александр Иванович был награжден 18 октября 1831 г.⁴¹, при этом Знак Отличия Беспорочной Службы за XX лет он получил 22 августа 1832 г.⁴² В начале 1833 г. числился в списках Лейб-гвардии Конно-гренадерского полка и занимал должность дежурного штаб-офицера штаба Отдельного гвардейского корпуса⁴³. В том же году 12 декабря произведен в генерал-майоры⁴⁴. После производства в генеральский чин Александр Иванович уже 17 декабря был назначен на должность начальника штаба Корпуса путей сообщения⁴⁵. Таким образом, можно предположить, что портрет с подобным набором наград отражал промежуток службы Мясоедова от 22 августа 1832 г. и до дня производства — 12 декабря 1833 г.

Особенно стоит отметить портрет будущего российского сенатора Войцеха Рогозинского⁴⁶, в середине 1830-х гг. занимавшего должность председательствующего прокурора Царства Польского⁴⁷.

Портрет представляет ярчайший пример того, как изображенный на нем орден может запутать исследователя в процессе датировки. Обращает на себя внимание внешний вид орденского креста: казалось, золотые двуглавые орлы между лучами ордена дают возможность предполагать, что награждение состоялось уже после 1831 г. Но Рогозинский был награжден орденом еще в 1829 г.⁵¹ Изображенный же на портрете орденский крест, вероятно, более поздней работы.

Впрочем, один из портретов с орденом Святого Станислава II степени со

звездой все же приобрел широкую известность благодаря публикации нескольких современных изданиях. Это портрет статского советника Гаврилы Ильича Солнцева в мундире губернского прокурора⁵². Из достаточно подробного описания портрета во II томе Генерального каталога музейного собрания Государственного Русского музея⁵³ мы узнаем, что на обратной стороне холста имеется надпись (в переводе): «Гавриил Солнцев, обоим прав Доктор, бывший публичный ординарный Профессор и Ректор Императорского Университета, ныне Казанский Губернский Прокурор, Статский Советник, многих орденов кавалер и пр., написанный художником и старшим учителем школ Зиновием Ивановичем Ивановым на 23 году его жизни в 1838 году в августе

месяце и сентябре»⁵⁴. Учитывая, что 25 августа именно этого года Гаврила Ильич был удостоен ордена Святого Станислава II степени со звездой⁵⁵, можно предположить, что это событие повлияло на написание портрета. До этого Солнцев уже был награжден орденами Святого Владимира III степени (18 мая 1834 г.)⁵⁶ и Святой Анны II степени (21 апреля 1819 г.) с добавлением к ордену Императорской короны 29 июля 1829 г.⁵⁷

Было бы неправильно, говоря об ордене, упустить из виду статистические данные по награждениям. Действительно, важным историческим источником в исследовании положения ордена Святого Станислава II степени в Российской наградной системе 30-х гг. XIX в. являются официально публиковавшие-

ся «Списки кавалеров всех Российских Императорских и Царских орденов...». Наибольший интерес представляют издания «Списков...», отражающие информацию о кавалерах за 1832⁵⁸, 1833⁵⁹, 1834⁶⁰, 1838⁶¹ и 1839⁶² гг. В списки должны были вноситься сведения о кавалерах, которые начальство обязано было доставлять в Капитул Императорских и Царских орденов до 1 декабря каждого года⁶³.

Проведя анализ этих документов, удалось установить количество кавалеров ордена Святого Станислава II степени за указанные годы. С 17 ноября 1831 по 1834 г. включительно орденом было награждено около двухсот человек, в том числе 36 иностранцев. С 17 ноября до конца 1831 г. было выдано всего семь орденов, за 1832 г. — 63 ордена⁶⁴, за 1833 г. — 57⁶⁵, за 1834 г. — 71⁶⁶. В 1838 г. было вручено 88 орденских знаков, 13 из которых — иностранным служащим и один — католическому епископу⁶⁷.

Основываясь на данных из тех же источников, приведем статистику по ордену Святого Станислава I степени за этот период, исключая 1831 и 1839 гг. За 1832–1834 гг. было выдано 144 ордена: в 1832-м — 46⁶⁸, в 1833-м — 64⁶⁹, в 1834-м — 61⁷⁰. За 1838 г. кавалерами ордена Святого Станислава I степени стали 73 человека⁷¹.

А также наградную статистику по ордену Святого Владимира III степени за указанные года. За период с 1832 по 1834 г. было произведено 335 награждений: в 1832-м — 130⁷², в 1833-м — 85⁷³, в 1834-м — 120⁷⁴. В 1838 г. выдано 129 орденов⁷⁵.

Если сравнить эти цифры, то в целом орден Святого Станислава I степени выдавался реже, чем II степени, но незначительно. А за 1833 г. наблюдается обратная ситуация: награжденных младшей степенью оказалось меньше, чем старшей. Орден же Святого Владимира III степени однозначно превосходит по количеству награждений орден Святого Станислава II степени.

Последние четыре ордена, согласно кавалерскому списку, были выданы в январе 1839 г., а последним российским кавалером ордена со звездой 29 января стал Аполлон Аполлонович Жемчужников⁷⁶ (с 14 апреля 1840 г. — генерал-майор⁷⁷).

Отдельно стоит отметить важность изучения «Списков <...> по старшинству...» в контексте установления положения ордена в Российской наградной системе.

Ивана Андреевич Крылов. Литографический портрет с гравюры неизвестного автора и факсимиле, размещенные в VII томе издания «Наши деятели. Галерея замечательных людей России в портретах и биографиях», вышедшего в свет в 1880 г. Портрет относится к заключительному этапу жизни баснописца: февраль 1838 – ноябрь 1844 г.

Портрет Александра Ивановича Мясоедова. Портрет работы неизв. художника. 2-я треть XIX в. Музей-панорама «Бородинская битва». На портрете запечатлены польские знаки ордена — белые (серебряные) орлы между лучами креста Св. Станислава II ст.⁴⁰

Портрет Войцеха Рогозинского. Портрет работы Ф.К. Лампи. Не ранее 1836 г. Muzeum Narodowe w Warszawie — Национальный музей в Варшаве. Рогозинский награжден орденом Св. Станислава II ст. 12 (24) мая 1829 г.⁴⁸ Знак Отличия Беспорочной службы за XX лет на Станиславской ленте получил в 1830 г.⁴⁹ Был удостоен ордена Св. Владимира III ст. 5 октября 1840 г.⁵⁰, что можно считать верхней границей даты написания портрета

«Список генералам по старшинству» за 1840 г. содержит сведения о 418 генерал-майорах, состоящих на тот момент на действительной службе⁷⁸. По данным из этого же списка становится известно, что орден Святого Станислава II степени со звездой на 1840 г. имели 60 генерал-майоров. Четверо из них получили орден еще до присоединения его к Российской наградной системе, поэтому далее они не учитываются. Из оставшихся: 24 человека стали кавалерами Святого Станислава II степени до производства в первый генеральский чин, 5 человек получили награду в год производства и 27 генерал-майоров были удостоены ордена уже после производства⁷⁹.

С целью определения нижней и верхней условных границ награждения орденом по Табели о рангах для военных чинов также были проанализированы краткие формуляры подполковников за 1838 г. и генерал-лейтенантов за 1840 г. В «Списке подполковникам по старшинству...» не выявлено ни одного подпол-

ковника, награжденного орденом Святого Станислава II степени (как и орденом Святого Владимира III степени)⁸⁷. Из 160 генерал-лейтенантов в 1840 г. орден Святого Станислава II степени имели всего четверо, все из них были награждены еще польскими орденами и до производства в генерал-лейтенанты⁸⁸.

Таким образом, с некоторой долей осторожности можно сделать вывод, что орден Святого Станислава II степени вручался военным чинам не ниже полковника (VI класс Табели о рангах) и не выше генерал-майора (IV класс Табели о рангах).

Более проблематично вывести подобную статистику для чинов гражданского ведомства. На 25 декабря 1842 г., согласно «Списку гражданским чинам первых четырех классов по старшинству», из 498 гражданских чинов IV класса только 39 имели орден Святого Станислава II степени. Из них 9 человек получили этот орден в 1824–1829 гг., когда он был польским. Из кавалеров

уже российского ордена 18 человек были награждены до производства в чины IV класса, остальные 12, соответственно, после⁸⁹.

На 25 декабря 1844 г. в «Списке гражданским чинам пятого класса по старшинству» значилось всего девять кавалеров этого ордена — все были награждены в промежуток между 1835 и 1838 гг., один из которых до производства в чин V класса⁹⁰.

По этим скудным данным едва ли стоит делать окончательные выводы, но все же предположим, что условные границы награждения также стояли между VI и IV классом Табели о рангах. Справедливо будет подчеркнуть необходимость дальнейшей проработки этого вопроса.

Согласно сведениям из указанных выше «Списков по старшинству...», среди кавалеров, получивших ордена Святого Станислава II степени и Святого Владимира III степени в промежутке между 1832 и 1839 гг., орденом Святого Станислава II степени в большинстве случаев чины военных и гражданских ведомств награждались, уже являясь кавалерами ордена Святого Владимира III степени. То есть в порядке награждения орден Святого Станислава II степени со звездой стоял после ордена Святого Владимира III степени.

Таким образом, в этот временной отрезок существовала следующая последовательность награждения:

- орден Святой Анны II степени;
- орден Святой Анны II степени с Императорской короной;
- орден Святого Владимира III степени;
- орден Святого Станислава II степени со звездой.

Данная последовательность, разумеется, соблюдалась далеко не всегда.

Рассуждая о значимости и старшинстве ордена Святого Станислава II степени в Российской орденской системе, стоит уделить внимание следующим любопытным фактам.

С одной стороны, 21 января 1832 г. было велено считать орден Святой Анны I степени старше ордена Святого Станислава I степени⁹¹, а, следовательно, орден Святого Станислава признавался младшим орденом Российской наградной системе.

С другой стороны, 19 декабря 1831 г. императором Николаем I был издан указ, в котором учреждалось выдавать высочайшие грамоты за собственноручным подписанием кавалерам орденов Белого Орла и Святого Станислава I и II степени⁹². До этого император Александр I 24 апреля 1816 г. установил выдавать грамоты за собственноручным подписанием на ордена: Святого Андрея Первозванного, Святого Александра Невского, Святого Георгия I и II класса, Святого Владимира I и II степени и Святой Анны I степени⁹³.

Упомянем и о том, что при награждении орденом II степени с кавалера взыскивалось двести рублей ассигнациями⁹⁴. Для сравнения: по действующим на тот момент указам по двести рублей были обязаны вносить в капитул кавалеры орденов Святой Анны I степени⁹⁵ и Святого Владимира II степени⁹⁶.

Нельзя не обратить внимания и на то, что на одних портретах (И.А. Крылова, Л.В. Дубельта, В.Н. Лермантова, Д.Ф. Сверчкова) орден Святого Станислава II степени располагается ниже ордена Святой Анны II степени с Императорской короной или без оной, а на других (Г.И. Солнцева, Я.И. Ростовцева) — выше ордена Святого Владимира III степени.

Все перечисленные портретированные кавалеры были награждены орденом в промежутке между 1834 и 1838 гг., то есть в тот момент, когда орден уже входил в Российскую наградную систему. Возможно, подобные несовпадения возникли из-за непрописанного порядка ношения младших степеней ордена.

Подводя итоги, мы можем сделать следующий вывод: орден Святого Станислава II степени в 30-е гг. XIX в. предназначался для награждения довольно узкого ряда военных и гражданских чинов VI–IV классов Табели о рангах и являлся единственным орденом со звездой в Российской наградной системе, который мог вручаться чинам ниже IV класса, то есть нарушал негласное правило: «звезды — для генералов». Положение ордена Святого Станислава II степени со звездой в Российской наградной системе до сих пор остается спорным вопросом.

Гаврила Ильич Солнцев. Портрет работы З.И. Иванова. 1838 г. ГРМ.

Статский советник Солнцев был награжден орденом Св. Станислава II ст. со звездой 25 августа 1838 г.

Неудивительно, что в результате 28 мая 1839 г. императорским указом упразднялась IV степень ордена, при этом кавалеры IV степени были переименованы в кавалеры III степени, а кавалеры III степени были переименованы в кавалеры II степени⁹⁷. Однако на деле это означало упразднение «неудобной» II степени со звездой, так как в этот же день утверждался новый орденский статут, согласно которому II степень разделялась на две ступени: орден, украшенный императорской короной, и орден без оной⁹⁸.

Заметим, что за неполный 1839 г. орден II степени с короной выдавался 88 раз⁹⁹.

Кавалеры же ордена Святого Станислава II степени со звездой, коих на

рубеже второй половины XIX в. в живых насчитывалось 172 человека¹⁰⁰, продолжали носить прежние знаки ордена¹⁰¹, в память о короткой, но яркой ушедшей эпохе в Российской наградной системе. □

Автор выражает искреннюю благодарность Александру Владимировичу Кибовскому (Москва) и Алексею Борисовичу Степанову (Брюссель) за помощь и ценные советы при подготовке статьи

¹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах / А.П. Чехов; под ред. Н.Ф. Бельчакова. Т. VIII. М., 1985. С. 80–81.

² Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.

³ Кузнецов А.А. Ордена и медали России. М., 1985.

⁴ Дуров В.А. Ордена Российской империи. М., 2002.

⁵ Bigoszevska W. Polskie ordery i odznaczenia. Warszawa, 1989. S. 15–21; Filipow K. Order Świętego Stanisława. Białystok, 2009; Praemiando Incitat. Order Świętego Stanisława 1765–

Дмитрий Федорович Сверчков. Портрет работы неизв. художника. ГИМ. Генерал-майор Сверчков⁸⁰ был награжден орденом Св. Станислава II ст. 28 декабря 1837 г.⁸¹ На портрете изображен Знак Отличия Беспорочной Службы за XI лет, который Дмитрий Федорович получил 22 августа 1843 г.⁸² Стоит отметить, что на самом знаке римские цифры «XI» изображены в виде «XXXX». Таким образом, награды на портрете соответствуют промежутку между 22 августа 1843 г. и 24 января 1845 г., когда Сверчков был удостоен ордена Св. Владимира III ст.⁸³

¹⁴ ПСЗ-II. Т. VI.

¹⁵ Исторический очерк российских орденов и сборник основных орденских статуты / Сост. по поручению Его сиятельства Канцлера Российских Императорских и Царских орденов генерал-адъютанта графа И.И. Воронцова-Дашкова. СПб., 1891. С. 398–410.

¹⁶ ПСЗ-II. Т. VI. № 5024.

¹⁷ ПСЗ-II. Т. VI. № 5047а.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Полное Собрание Законов Российской Империи. 1649–1825 гг. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-I). Т. XVIII. № 13387.

²⁰ ПСЗ-I. Т. XXI. № 15.515.

²¹ Список гражданским чинам первых трех классов. Испр. по 1-е Февраля. 1872 года. / Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. I. СПб., 1872. С. 1–2.

²² Список кавалеров всех Российских Императорских и Царских орденов, и Имеющих Знаки Отличия Беспорочной Службы, Всемилостивейше пожалованных в течении 1834 года, служащий прибавлением к общему кавалерскому списку (далее Список кавалеров 1834). СПб., 1835. С. 52.

1831. W 250. rodnicę powołania orderu. Katalog wystawy. // red. nauk. M. Zawadzki, D. Nowacki. Warszawa, 2015.

⁶ Ustawa konstytucyjna Królestwa Polskiego / Dziennik praw Królestwa Polskiego // Dziennik praw № 1. Warszawa. T. pierwszy. 1816. S. 2–102.

⁷ Ibid. S. 25.

⁸ Ibid. S. 96.

⁹ Wypis z Protokołu Sekretaryatu Stanu Królestwa Polskiego / Dziennik praw Królestwa Polskiego // Dziennik praw № 2. Warszawa. T. pierwszy. 1816. S. 144–151.

¹⁰ Wiadomości kraiove. Z Warszawy. Wypis z Protokołu Sekretaryatu Stanu Królestwa Polskiego / Gazeta Warszawska, 1829. № 336. 16 grudnia. S. 1–5.

¹¹ Wypis z Protokołu Sekretaryatu Stanu Królestwa Polskiego / Dziennik praw Królestwa Polskiego // Dziennik praw № 50. Warszawa. T. dwunasty. 1829. S. 454–472.

¹² Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. СПб., 1830–1885 (далее — ПСЗ-II). Т. VI. Отд. II. № 4948.

¹³ Свод Учреждений Государственных и Губернских. Ч. I. Основные Законы и Учреждения Государственные / Свод Законов Российской Империи, Повелением Государя Императора Николая Павловича, Составленный. Изд. второе. СПб., 1833. Кн. шест.: Статуты орденов. С. 532–625.

Владимир Николаевич Лермантов. Портрет работы неизв. художника. ГИМ А.В. Суворова. Награды на портрете инженер-генерал-майора Лермантова⁸⁴ соответствуют периоду с момента получения ордена Св. Станислава II ст. — 14 мая 1837 г.⁸⁵ и до 21 мая 1839 г. — даты награждения орденом Св. Станислава I ст.⁸⁶

- ²³ Там же. С. 51.
- ²⁴ Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов. За 1838 (Далее — Список кавалерам за 1838). СПб., Ч. IV. 1839. С. 39.
- ²⁵ Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов. За 1832 год (Далее — Список кавалерам за 1832). Ч. IV. СПб., 1833. С. 17.
- ²⁶ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. 1839. С. 43.
- ²⁷ Кибовский А.В. «Нестарые кавказцы», или Находки 20 лет спустя. Часть I // Старый Цейхгауз. 2013. № 3 (53). С. 21–27.
- ²⁸ Список генералам по старшинству. Исправлено по 20 Июня (Далее Список генералам 1840). СПб., 1840. С. 295.
- ²⁹ Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов, и Имеющих Знаки Отличия Беспорочной Службы, Всемиловнейше пожалованных в течении 1839 года служащий прибавлением к Общему кавалерскому списку (Далее Список кавалерам 1839). СПб., 1840. С. 67.
- ³⁰ Шильдер Н.К. Император Николай I: Его жизнь и царствование: С 252 иллюстрациями: [В 2 т.]. Т. I. СПб., 1903.
- ³¹ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. 1839. С. 45.
- ³² Список генералам по старшинству. Исправлено по 17 Марта. СПб., 1844. С. 360.
- ³³ Бауман А.О. Наши деятели. Галерея замечательных людей России в портретах и биографиях / Издание А.О. Баумана. Т. VII. СПб., 1880. С. 51–60.
- ³⁴ Список кавалерам за 1838. Ч. II. С. 62.
- ³⁵ Список кавалерам за 1832. Ч. II. С. 265.
- ³⁶ Список кавалерам за 1838. Ч. III. С. 209.
- ³⁷ Список кавалерам 1839. С. 131.
- ³⁸ Список чинам, в гражданской службе состоящим, пятого и шестого классов. 1832 года. Ч. II. СПб. С. 184.
- ³⁹ Бауман А.О. Указ. соч. С. 59.
- ⁴⁰ Проходил реставрацию во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. академика И.Э. Грабаря в 2010–2011 гг. Благодаря стараниям реставратора Екатерины Геннадиевны Соловьевой портрет был восстановлен из удручающего состояния. Более подробно с этапами реставрации можно ознакомиться на сайте ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря: http://old.grabar.ru/virtualnye_vystavki/95_years/exp117.html.
- ⁴¹ Список кавалерам за 1832. Ч. IV. С. 17.
- ⁴² Список Имеющим Знаки Отличия Беспорочной Службы СПб., 1833. С. 129.
- ⁴³ Месяцеслов и Общий Штат Российской Империи на 1833. СПб., Ч. I. С. 261.
- ⁴⁴ Список генералам 1840. С. 269.
- ⁴⁵ Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898 гг.). СПб., 1898. С. 208.
- ⁴⁶ Список гражданским чинам первых III классов. Испр. по 1-е Июля. 1859 года. / Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. I. СПб., 1859. С. 239.
- ⁴⁷ Nowy Kalendarzyk Polityczny na rok 1835. Rok czternasty. Warszawa, 1835. S. 397.
- ⁴⁸ Wiadomości krajowe. Z Warszawy. / Gazeta Warszawska. 1829. № 147. 3 czerwca. S. 2.
- ⁴⁹ Список гражданским чинам первых IV классов по старшинству. Испр. по 20 Марта 1847 (Далее Список гражданским чинам 1847). СПб., 1847. С. 650.
- ⁵⁰ Список кавалеров Российских Императорских и Царских орденов, и имеющих Знаки

Орден Св. Станислава II ст. с императорской короной. 1840-е гг. Рисунок-реконструкция автора

- Отличия Беспорочной Службы, Всемиловнейше пожалованных в течении 1840 года, служащий прибавлением к общему кавалерскому списку. СПб., 1841. С. 19.
- ⁵¹ Список гражданским чинам 1847. С. 650.
- ⁵² Шенелёв Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2008. Цв. вклейка. Он же. Геральдика России XVIII – начала XX века. М., 2003. С. 166; Он же. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 1999. С. 219.
- ⁵³ Государственный Русский музей. Генеральный каталог музейного собрания. Живопись. В 15 томах. Первая половина XIX века (А–И) / Науч. рук. Е. Петрова; Науч. ред. тома Г. Голдовский. Т. 2.; СПб., 2002.
- ⁵⁴ Там же. С. 226–227.
- ⁵⁵ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. С. 46.
- ⁵⁶ Список кавалерам за 1838. Ч. II. С. 55.
- ⁵⁷ Список кавалерам за 1838. Ч. III. С. 155.
- ⁵⁸ Список кавалерам за 1832. Ч. IV.
- ⁵⁹ Список кавалеров всех Российских Императорских и Царских орденов, и Имеющих Знаки Отличия Беспорочной Службы, Всемиловнейше пожалованных в течении 1833 года, служащий прибавлением к общему кавалерскому списку (далее — Список кавалеров 1833). СПб., 1834.
- ⁶⁰ Список кавалеров 1834.
- ⁶¹ Список кавалерам за 1838. Ч. IV.
- ⁶² Список кавалерам 1839.
- ⁶³ ПСЗ-II. Т. IX. Отд. I. № 7154.
- ⁶⁴ Список кавалерам за 1832. Ч. IV. С. 17–19.
- ⁶⁵ Список кавалеров 1833. С. 50–52.
- ⁶⁶ Список кавалеров 1834. С. 50–52.
- ⁶⁷ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. С. 45–48.
- ⁶⁸ Список кавалерам за 1832. Ч. IV. С. 11–12.
- ⁶⁹ Список кавалеров 1833. С. 49–50.
- ⁷⁰ Список кавалеров 1834. С. 49–50.
- ⁷¹ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. С. 28–31.
- ⁷² Список кавалерам за 1832. Ч. II. С. 51–54.
- ⁷³ Список кавалеров 1833. С. 10–12.

Головин Сергей Николаевич.

Родился 10 июня 1996 г. в г. Брянске. В настоящее время — студент Брянского государственного инженерно-технологического университета. Более семи лет занимается исследованием орденовой системы Российской империи. Сфера исторических интересов — фалеристика, униформология, датировка и атрибуция портретов Российской империи XIX в.

- ⁷⁴ Список кавалеров 1834. С. 12–15.
- ⁷⁵ Список кавалерам за 1838. Ч. II. С. 67–70.
- ⁷⁶ Список кавалерам 1839. С. 70.
- ⁷⁷ Список генералам 1840. С. 396.
- ⁷⁸ Там же. С. 173–404.
- ⁷⁹ Там же.
- ⁸⁰ Там же. С. 299.
- ⁸¹ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. С. 45.
- ⁸² Список Имеющим Знаки Отличия Беспорочной Службы за 1843. СПб., 1844. С. 18.
- ⁸³ Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов. Ч. II. СПб., 1850. С. 239.
- ⁸⁴ Месяцеслов и Общий Штат Российской Империи на 1838. Ч. I. СПб., С. 862.
- ⁸⁵ Список кавалерам за 1838. Ч. IV. С. 44.
- ⁸⁶ Список кавалерам 1839. С. 67.
- ⁸⁷ Список подполковникам по старшинству. Испр. по 22 Апреля. СПб., 1838.
- ⁸⁸ Список генералам 1840. С. 54–172.
- ⁸⁹ Список гражданским чинам первых четырех классов по старшинству. Сост. в Герольдии. Испр. по 25 Декабря. 1842. СПб., 1843. С. 165–445.
- ⁹⁰ Список гражданским чинам пятого класса по старшинству. Сост. в Герольдии. Испр. по 25 Декабря. 1844. СПб., 1844.
- ⁹¹ ПСЗ-II. Т. VII. № 5093.
- ⁹² ПСЗ-II. Т. VI. Отд. II. № 5026.
- ⁹³ ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26. 239.
- ⁹⁴ ПСЗ-II. Т. VII. № 5164.
- ⁹⁵ ПСЗ-II. Т. IV. № 2820.
- ⁹⁶ ПСЗ-I. Т. XXXIII. № 26.115.
- ⁹⁷ ПСЗ-II. Т. XIV. Отд. I. № 12383.
- ⁹⁸ ПСЗ-II. Т. XIV. Отд. I. № 12385.
- ⁹⁹ Список кавалерам 1839. С. 71–87.
- ¹⁰⁰ О числе кавалеров всех наименований, состоящих, по спискам Капитула, налицо, по 1-е Января 1850 года / Список кавалерам Российских Императорских и Царских орденов. Ч. III. СПб., 1850. С. 2.
- ¹⁰¹ ПСЗ-II. Т. XIV. Отд. I. № 12383.

ЗНАМЕНА 1-го КУБАНСКОГО ПОЛКА КУБАНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Нина Ермакова

Среди регалий Кубанского казачьего войска (ККВ), хранящихся в собрании Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына, находятся два знамени Кубанского полка¹, пожалованные за действия в Кавказскую войну.

Отношения России с Кавказом имели многовековую историю. Присоединение в XVI в. к Москве Казанского и Астраханского ханств поставило под ее контроль «торговые пути общемирового значения», по которым «осуществлялись связи Крыма и Турции со Средней Азией»², поэтому для «господарей» Кавказа стало важно приобрести покровительство Московского царя. Ивану IV «били челом» черкасские, кабардинские, шевкальские князья, чтобы он «вступился за них»³, «приказал Астраханским воеводам беречь их от всех сторон, и торговым бы людям дорогу <...> велел чисту учинить»⁴. Взятие под покровительство Москвы кавказских земель находило отражение в «приращении» царского титула. Так, в титул царя Федора Иоанновича был включен следующий текст: «Черкасских и Горских князей Государь и обладатель»⁵, а в титуле царя Алексея Михайловича значилось: «Государь Иверские земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих государств Государь и обладатель»⁶. Однако клятвы в верности, приносившиеся отдельными представителями элиты горских обществ на протяжении XVI–XVIII вв. «белому царю», по-разному интерпретировались сторонами: для горцев они означали признание лишь временного протектората с «правом участников в любой момент изменить характер соглашения», а российское правительство считало, что имеет полное господство на присоединенной к империи территории⁷. Кроме того, перечисление кавказских земель в царском титуле не означало международ-

ного признания за Московским царством этих территорий, которое стало возможным только в результате побед Российской империи в русско-турецких и русско-персидских войнах. Так, по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. собственностью Российской империи на Кавказе были признаны ханства Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышинское, а также весь Дагестан, Грузия с Шурагельской провинцией, Имеретия, Гурия, Мингрелия и Абхазия⁸. Андрианопольский мирный договор 1829 г. окончательно закрепил за Российской империей Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, а также ханства Эриванское и Нахичеванское, город Ахалцых, крепость Ахалкалаки и «весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно»⁹. Формальное согласование линии границ с Персией и Турцией «как бы автоматически» передавало под юрисдикцию России горцев Закубанского края, мнение которых при этом не учитывалось¹⁰.

Оглашение Русско-турецкого договора 1829 г., осуществлявшееся по распоряжению командующего Кавказским корпусом Ф.И. Паскевича, вызвало недоумение у части горцев, утверждавших, что «они никогда никому не были рабами, считают себя вольными, ни от кого независимыми и <...> самому турецкому султану не были подданными, а чтили только как главу всех мусульман», поэтому договор «они не признают, считают его для себя как вольного народа необязательным и подданными России быть не желают»¹¹. Таким образом, России «пришлось иметь дело <...> с сопротивлением народов, которым имперская администрация отказывала в государственной-политической легитимности, не признавая их за субъект международного права <...> война с ними получила название Кавказской»¹².

Обычной тактикой горцев, не признавших своего нового статуса, бы-

ли набеги, совершаемые с целью «вырезать пост, захватить транспорт (оказию), даже напасть на станцию»¹³. Защитой от набегов являлась Кавказская кордонная линия. Важнейшие условия безопасности казачьих станиц «заключались в постоянной бдительности казаков на кордоне, постоянной готовности резервов сесть на коней»; «нужна была не только распорядительность начальников частей, но и от каждого урядника, от каждого казака требовались личная храбрость, находчивость и сноровка»¹⁴.

Об одном из эпизодов Кавказской войны на кордонной линии говорится в двух сохранившихся фрагментах надписи на Георгиевском знамени 1-го Кубанского полка ККВ¹⁵ — на лицевой стороне: «дѣлахъ съ горцами и особенно» и на обороте: «подѣ станицею Сенгилѣвскою». Скоба знамени содержит более подробные сведения, включающие краткую историю 1-го Кубанского полка: «[Вензель Анны Иоанновны] 1732 г. Волгскіе Казаки. / 1865 г. 13^м Конному полку Кубанскаго войска, за постоянное усердіе, храбрость и отличія въ Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ, во встѣхъ дѣлахъ съ горцами и особенно 1^м Ноября 1848 года, подѣ станицею Сенгилѣвскою и при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году. / 18[74] г. 1^м Кубанскаго полка Кубанскаго Казачьяго войска».

Первая дата «1732 г.», указанная на скобе знамени, напоминает, что этим годом было определено старшинство 1-го Кубанского полка. Дата связана с указами о поселении донских казаков на Царицынской линии и отведении им земель по Волге и ее притокам¹⁶. В 1770 г. для обеспечения безопасности Кавказской области 517 семей волгских казаков были переселены на левый берег Терека¹⁷ и образовали Моздокский полк¹⁸. Когда по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. к России отошли берега Азовского моря¹⁹ и возникла необходимость создать систему новых пограничных укреплений между Терекком и Азовом²⁰, то и остальная часть волгских казаков была переведена с Волги на Кавказскую Азово-Моздокскую линию²¹. В 1792 г. из волгских и донских казаков, обеспечивавших охрану новой линии по реке Кубани, был сформирован Кубанский полк²². Он содержал кордоны, «бывал в действующих отрядах за Кубанью, в Кабарде, в Чечне, в Персии и Грузии, но большей частью находился на линии, готовый по первому сигналу тревоги лететь на место

происшествия для защиты жителей и наказания хищников»²³.

В начале XIX в. на Азово-Моздокской линии были основаны новые станции выходцами из Екатеринославской, Харьковской и других губерний, при этом Кубанский полк неоднократно подвергался переформированию, так как в него включались казаки из новых поселений. Если в 1811 г. полк состоял из пяти сотен, то в 1833-м в нем было уже восемь сотен, формировавшихся из казаков девяти станиц. В 1845 г. в соответствии с высочайшим положением о Кавказском линейном казачьем войске (КЛКВ), произошло последнее изменение границ Кубанского полка, при этом он был переименован в 3-ю бригаду с разделением «на два полка: Новотроицкая, Ново-Александровская, Разиеватская и Успенская станицы составили 1-й Кубанский полк, а Прочнокопская, Григориполисская, Темижбекская, Кавказская и Дмитриевская — 2-й Кубанский полк»²⁴.

Вскоре казаки Кубанских полков «доказали свое мужество и храбрость в блистательном деле под Сенгилеевскою станицею»²⁵. В октябре 1848 г. командующий правым флангом Кавказской линии генерал-майор Ковалевский через «поселенных на границе ногайских князей» «получил достоверные сведения, что собралось от 1500 до 2000 человек самой отборной конницы под предводительством всех лучших наездников с неперемненным намерением атаковать какой-нибудь пункт нашей передовой линии или нашу станицу на правом берегу Кубани»²⁶. В особенности опасность угрожала станицам Каменнобродской, Сенгилеевской, Татарской и Темнолесской²⁷. Ковалевский собрал в Усть-Лабе 800 казаков Кавказского полка, в станице Николаевской 600 казаков Ставропольского полка и в станице Баталпашинской 700 казаков Хоперского полка, а сам с отрядом из 750 казаков Кубанских полков с 4 конными орудиями 13-й казачьей батареи скрытно прошел в станицу Чамлыкскую, откуда удобно было защищать линии и на Лабе, и на Кубани, а также наблюдать за действиями противника, который пытался привлечь внимание русских демонстрационными действиями у станицы Владимирской. Демонстрация не удалась, и «горцы ночью 31 октября переправились через Лабу и пошли на Кубань мимо

Генерал-майор П.П. Ковалевский (Военная энциклопедия. Т. 13. СПб., 1913. С. 4)

станицы Чамлыкской <...> на станицу Сенгилеевскую и Ставрополь»²⁸. Пропустив неприятеля к станице, кубанские казаки загородили им путь к отступлению. Ковалевский послал приказ подполковнику Унгерн-Штернбергу в станицу Николаевскую, чтобы ставропольцы немедленно двинулись к станице Сенгилеевской. Горцы, войдя в станицу, захватили в плен женщину и двух детей, но разорить поселение не успели, так как «с другой стороны влетел в оную подполковник Унгерн-Штернберг с 250 ставропольскими казаками, а на хвосте сборища неслись уже из отряда [Ковалевского] две передние кубанские сотни <...> имея пред собою храбрых полковника Волкова и войсковых стар-

шин Хуциева и Мещерина»²⁹. Горцы «обратились на кубанцев с страшным ожесточением <...> но храбрые кубанцы спешили и славно удержались; в это время остальные 4 кубанских сотни стали в тылу «сборища» и, спешившись, «не только отбили атаку, но и потеснили неприятеля», а когда подоспевшая артиллерия открыла картечный огонь и в неприятельской партии начался «ужасный беспорядок», кубанцы вновь оказались на конях³⁰. «Триста тел абадзехов, собранных на поле сражения <...> свидетельствовали о поражении, нанесенном горцам»³¹. Кубанцы преследовали неприятеля до Кубани «боем по горам» 30 верст и за Кубанью еще 20 верст, пока им не отказались служить лошади, прошедшие еще до станицы Сенгилеевской 90 верст. Казакам удалось отбить пленных. По доставшимся казакам прекрасным лошадям, дорогому оружию и сбруе можно было судить о том, что в набеге участвовали «лучшие люди» горцев³².

В декабре 1848 г. командующий войсками Кавказской линии и Черномории генерал-лейтенант Завадовский сообщал наказному атаману Кавказского линейного казачьего войска, что «Государь Император удостоил прочтения предоставленного при рапорте генерал-майора Ковалевского журнала военных действий на вверенном ему фланге с 24 октября по 4 ноября, о разбитии 2 т[ысячного] скопища непокорных горцев, Высочайше положить соизволил

Ф. Рубо. Штурм Карса в 1877 г. (Военная энциклопедия. Т. 12. СПб., 1913)

**Полотнище и навершие знамени
1-го Кубанского полка 1849 г. после
реставрации**

следующую резолюцию: «Славное дело»³³. Монаршее одобрение было объявлено по всем сотням, участвовавшим в деле под станицею Сенгилеевскою³⁴.

28 июня 1849 г. Николай I пожаловал 1-му и 2-му Кубанским полкам за постоянное усердие и храбрость во всех делах с горцами и в особенности 1 ноября 1848 г. под станицею Сенгилеевскою «знамена с надлежащими надписями»³⁵.

Подробное описание знамени 1-го Кубанского полка, находившегося в 1908 г. в церкви станицы Новотроицкой, сделал П.П. Короленко: простое; длина — 2 арш. ½ вершка, ширина — 2 арш.; темно-синего (кубового) цвета; в середине круг телесного цвета, в котором с одной стороны красный крест, а с другой двуглавый орел под короной; на углах — круги малинового цвета с вензелями Николая I; вензеля и центральный круг обрамлены лавровыми венками и увенчаны императорскими коронами; надпись: «За постоянное усердие, за храбрость и отличия, оказанные во встѣхъ дѣлахъ съ горцами»; каймы нет; бахромой не обшито; скобы нет, но к древку «прибит двумя гвоздями сафьяновый четырехугольный клочок, на котором значитъ следующая рукопись: “Знамя, пожалованное в 1849 году 1-му Кубанскому линейному полку (ныне 12 полк) за усердие, храбрость и отличия с горцами под Сенгильскою 1-го ноября 1848 года”; копье сердцевидное, бронзовое, плоское, прорезное с изображением двуглавого орла»³⁶. Это знамя, сохраненное казаками, включено в коллекцию регалий Кубанского казачьего войска, хранящуюся в Краснодарском музее³⁷.

В 1860 г. первые шесть бригад Кавказского линейного войска были включены во вновь образованное Кубанское казачье войско, при этом 1-й Кубанский полк получил номер 12, а 2-й Кубанский полк стал 13-м.

«К маю [1864 г.] все пространство от побережья Черного моря между устьем Кубани и Сочи и до прикубанской равнины было совершенно очищено от враждебных племен», и 20 мая русские отряды сошлись в ущелье Ахчипсу, куда прибыл наместник великий князь Михаил Николаевич³⁸. 21 мая 1864 г. в урочище Кбаада (Красная Поляна) был отслужен торжественный молебен и состоялся парад русских войск по случаю окончания войны на Западном Кавказе³⁹.

В 1865 г. бывшим полкам казаков-линейцев были пожалованы за Кавказскую войну Георгиевские знамена. Рисунки знамен для 12-го и 13-го полков были высочайше утверждены 10 декабря 1866 г. Надписи на знаменах были различны. 12-й полк ККВ (бывший 1-й Кубанский КЛКВ) должен был получить знамя с надписью: «За постоянное усердие, храбрость / и отличіе, оказанные во встѣхъ / дѣлахъ съ горцами и въ особенности / въ дѣль 1го ноября 1848 года подъ / станицею Сенгилъевскою / и при покореніи / Западнаго / Кавказа въ 1864 году»⁴⁰, а 13-й полк ККВ (бывший 2-й Кубанский КЛКВ) — с надписью: «За постоянное усердие / и отличія въ турецкую войну / в 1828–1829 годахъ во встѣхъ / делахъ съ горцами и особенно / въ дѣль 1го ноября 1848 года / подъ станицею Сенгилъевскою / и при покореніи Западнаго / Кавказа въ 1864 году»⁴¹.

В мае 1868 г. части ККВ получили изготовленные по утвержденным образцам знамена за покорение Западного Кавказа. Для церемониала освящения новых знамен в Екатеринодар были приглашены по два старика и два «малолетка» от всех станичных обществ. 20 мая после литургии в войсковом соборе войсковые регалии и старые знамена были вынесены на Соборную площадь, где была отслужена панихида

по убитым во время Кавказской войны. Затем регалии и старые знамена перенесли в атаманскую ставку, перед которой их встретили войска, стоявшие «шпалерами между городскими зданиями и ставкою»⁴². 21 мая перед ставкой выстроился караул из льготных эскадронов Собственного Его Императорского Величества конвоя. Был отслужен молебен, а затем освятили новые знамена. Для приема войскового знамени была образована войсковая кавалерийская сотня из урядников и кавалеров высших степеней от всех конных частей войска и сборный полубатальон из кавалеров всех 13 пеших батальонов. Для приема полковых знамен были выделены «также из кавалеров» по полусотне от каждого получающего знамя полка. После парада и торжественного обеда состоялась джигитовка у ставки. 22 мая регалии были перенесены из ставки в собор. Старые знамена 1849 г. казаки сдали на хранение.

В 1874 г. в связи с реформированием частей Кубанского казачьего войска произошло перераспределение знамен между полками. Кубанскому полку, сформированному из 12, 13, 14 и 15-го полков ККВ, было дано Георгиевское знамя, пожалованное в 1865 г. 13-му конному полку ККВ; второму комплекту полка — Георгиевское знамя, жало-

ванное в 1865 г. 12-му полку ККВ⁴³. Тогда же для знамен были изготовлены скобы.

В 1877–1878 гг. 1-й Кубанский полк ККВ сражался на Кавказе, где главным командующим был великий князь Михаил Николаевич. Полк был награжден 12-ю серебряными трубами «За взятие Карса 6-го ноября 1877 года» и получил знаки отличия на головные уборы: 1-я сотня — «За отличие в 1854 году и в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», а остальные сотни — «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов»⁴⁴.

После смерти великого князя Михаила Николаевича (1909 г.) части, одержавшие победы под его руководством, были удостоены чести носить его имя, среди них был и 1-й Кубанский полк: в 1912 г. он получил официальное название — 1-й Кубанский генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полк ККВ⁴⁵.

В 1914 г. по окончании мобилизации полк в составе «18 штаб- и обер-офицеров, 889 шашек и 90 нестроевых обозных казаков, из селения Сарыкамыш, где находился с 21-го июля до 17-го августа, был выдвинут в состав передового конного отряда под начальством полковника Федюшкина» для охраны приграничной полосы «от сел. Русский Меджингерт до сел. Зораб-Хана от вторжений курдов на русскую тер-

риторию» и ведения разведки турецких войск, а в ночь с 18 на 19 октября, после объявления войны Турции, полк «в исполнение задачи, поставленной 1-й Кавказской казачьей дивизии», перешел границу⁴⁶ и принял первый бой у селения Кара-Килиса, которое заняла 2-я сотня полка⁴⁷. На этом этапе войны главной задачей полка было «обеспечение левого фланга Сарыкамышского отряда на правом берегу реки Аракса»⁴⁸.

Сведения о нахождении в 1-м Кубанском полку ККВ в период 1-й мировой войны знамени, пожалованного в 1865 г., относятся ко времени нахождения императора Николая II на Кавказском фронте. 26 ноября казаки полка были назначены для охраны прибывшего на Кавказ Николая II. 1 декабря в соборе Сарыкамыша императора «встретил приветственной речью протоиерей Альбицкий, священник 1-го Кубанского полка, благочинный 1-й Кавказской казачьей дивизии»; после объезда сарыкамышских полевых госпиталей прибывший на вокзал «царь-батюшка» обратился к полковнику Федюшкину, которого осчастливил поданием руки и благодарил 1-й Кубанский полк за отличную службу», приказав «выдать на полк 50 Георгиевских крестов»⁴⁹. После молебна 6 декабря начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии генерал-лей-

тенант Баратов, «бывший в период непрерывных 19-ти дневных боев начальником Сарыкамышского отряда», «лично раздал кресты и произвел в следующие звания отличившихся в боях казаков», затем полк со знаменем прошел перед генералом церемониальным маршем⁵⁰.

1 июля 1916 г. полковник Николай Федюшкин был назначен командующим 2-й бригадой 1-й Кавказской казачьей дивизии, а командование полком перешло к полковнику Владимиру Лещенко⁵¹. С начала Первой мировой войны по 1 января 1917 г. были награждены орденом Св. Георгия два офицера полка, Георгиевским оружием — один офицер, Георгиевскими крестами — 341 казак, Георгиевскими медалями — 223 казака; убито: один офицер и 50 казаков; ранено: шесть офицеров и 154 казака⁵².

В 1920 г. регалии ККВ были вывезены за границу, а в 2007–2011 гг. возвращены в Россию. Среди них были и знамена 1-го Кубанского полка, которые нуждались в реставрации. Для очистки и укрепления они поступили в ГосНИИР. К настоящему времени отреставрировано и передано на постоянное хранение в Краснодарский музей знамя 1849 г. □

Общий вид полотнища, сохранившийся фрагмент надписи, навершие (георгиевский крест утрачен) и скоба Георгиевского знамени 1-го Кубанского полка 1865 г. до реставрации

¹ Инв. №№ КМ 12979/20 и КМ 12979/37.

² Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа. Грозный, 1988. С. 20.

³ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Первая половина. СПб., 1904. С. 228.

⁴ Там же. С. 284.

⁵ Титулярник. 1665–1689 гг. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 20 об.

⁷ Кузьминов П.А. Траектория сближения: утверждение России в степном Предкавказье в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Кавказский сборник. Т. 4 (36). М., 2004. С. 81.

⁸ Гюлистанский мирный договор между Россией и Ираном. 12.10.1813 // Под стягом России: Сб. архивных документов / Сост. примеч. А.А. Сазонова и др. М., 1992. С. 304.

⁹ Андрианопольский мирный договор между Россией и Турцией // Под стягом... С. 106.

¹⁰ Соснина Е.Л. Проблема Кавказской войны (1817–1864) в освещении франкоязычных авторов // Кавказская война: уроки истории. Невинномысск, 2013. С. 160.

¹¹ Короленко П.П. Переселение казаков за Кубань: русская колонизация на Западном Кавказе // Кубанский сборник. Т. 16. Екатеринодар, 1911. С. 269.

¹² Мирзоев А.С. Кавказская война — название, научное определение, хронология и периодизация // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания). Нальчик, 2014. С. 134.

¹³ Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Майкоп, 1993. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 24, 25.

¹⁵ Инв. № КМ 12979/37.

¹⁶ Указ «О поселении казаков на Царицынской линии» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-I) Т. 8. № 5982; Указ «Об отводе мест по Царицынской линии под поселение донских казаков» // Там же. № 6007.

¹⁷ Высочайше утвержденный доклад Коллегии иностранных дел и Военной «О приведении Моздокской крепости в оборонительное состояние и о поселении горцев и волжских казаков по прилегаемым штатам, для безопасности Кавказской области» // ПСЗ-I. Т. 19. № 13404.

¹⁸ Казин В.Х. Казачьи войска. Б.м., 1992. С. 173.

¹⁹ Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Россией и Турцией. 10.07.1774 // Под стягом России... С. 87, 88.

²⁰ Высочайше утвержденный доклад князя Потемкина «Об учреждении линии от Моздока до Азова» // ПСЗ-I. Т. 20. № 14607.

²¹ Ведомость о положении Кавказского линейного казачьего войска Горского линейного казачьего полка // РГВИА. Ф. 15044. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

²² Николаенко Н.Д., Ермаков В.П. Кавказское Линейное казачье войско: история формирования, система управления и служебные обязанности (начало XVIII – 1860 г.). Пятигорск, 2010. С. 45; Казин В.Х. Указ. соч. С. 143.

²³ Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка. Ч. 1 // Кубанские войсковые ведомости. Отдел неофициальный. 11.05. 1868. № 18.

²⁴ Там же.

²⁵ Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка. Ч. 2 // Кубанские войсковые ведомости. Отдел неофициальный. 18.05. 1868. № 19.

²⁶ Кавказ. 1848. № 48. С. 191.

- ²⁷ Рапорт командующего Ставропольским участком Кавказской линии подполковника барона Унгерн-Штернберга Наказному атаману Кавказского линейного казачьего войска генерал-лейтенанту Николаеву от 26.10.1848 // РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 35. Л. 94.
- ²⁸ Басханов А.К. и др. «Линейцы». Никосия, 1996. С. 86.
- ²⁹ Рапорт командующего 4-й бригадой Кавказского линейного казачьего войска подполковника барона Унгерн-Штернберга Наказному атаману Кавказского линейного казачьего войска генерал-лейтенанту Николаеву от 08.11.1848 // РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 35. Л. 113; Кавказ. 1848. № 48. С. 191.
- ³⁰ Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка. Ч. 2.
- ³¹ Басханов А.К. и др. Указ. соч. С. 87.
- ³² Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка. Ч. 2.
- ³³ Определение по Генеральному штабу от 25.12.1848 № 2343 // РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 35. Л. 122.
- ³⁴ Приказ по Кавказскому линейному казачьему войску № 174 от 30.12.1848 // РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 33. Л. 139.
- ³⁵ Указ «О пожаловании знамен 1 и 2 Кубанским казачьим полкам» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. [12.12.1825 – 28.03.1881]. [в 55 томах]. Т. 24. № 23356.
- ³⁶ Короленко П.П. Описание знамен воинских частей Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. XIII. Екатеринодар, 1908. С. 133, 134.
- ³⁷ Ивн. № КМ 12979/20.
- ³⁸ Кавказская война // Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого и др. Т. 11. СПб., 1913. С. 241.
- ³⁹ Кожев З.А. Кавказская война: закономерности промежуточных результатов, перспективы осмысления // Кавказская война: актуальные проблемы исторического дискурса (к 150-летию окончания) / Ред. кол. Дзамихов К.Ф. и др. Нальчик, 2014. С. 16.
- ⁴⁰ Рисунок знамени для Конного Кубанского казачьего № 12-го полка // РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2630. Л. 52.
- ⁴¹ Рисунок знамени для Конного Кубанского казачьего № 13-го полка // Там же. Л. 27.
- ⁴² Порядок освящения // Кубанские войсковые ведомости. 11.05.1868. № 18.
- ⁴³ Доклад по Главному управлению иррегулярных войск «О старшинстве Кубанского и Терского казачьих войск и о распределении знамен и знаков отличия в частях этих войск» от 13.01.1874 // РГВИА. Ф. 499. Оп. 14. Д. 57. Л. 8, 8 об.
- ⁴⁴ Казин В.Х. Указ. соч. С. 144.
- ⁴⁵ Михаил Николаевич, Его Имп. Выс., Вел. Князь // Военная энциклопедия / под ред. В.Ф. Новицкого и др. Т. 16. СПб., 1914. С. 352.
- ⁴⁶ Рапорт полковника Лещенко от 02.09.1917 // РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 57. Л. 39, 39 об.
- ⁴⁷ Журнал военных действий 1-го Кубанского генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полка ККВ с 17.07.1914 по 31.12.1916 // РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 57. Л. 45.
- ⁴⁸ Там же. Л. 50.
- ⁴⁹ Там же. Л. 59–60.
- ⁵⁰ Там же. Л. 60 об., 60а.
- ⁵¹ Рапорт полковника Лещенко от 02.09.1917 ... Л. 39 об.
- ⁵² Сведения о составе полка, пополнениях и потерях с начала войны по 01.01.1917 // РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 57. Л. 177.

«Для придания оному вида военной формы...»

ОБМУНДИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Часть 2. 1882–1904

Владимир Глазков

Продолжение. Начало в № 1–2 (77–78) за 2018 г.

Организационная структура

В первые годы царствования императора Александра III штаты ополченских частей оставались прежними; некоторым изменениям они подверглись только 25 июня 1883 г. Из числа нестроевых в пешей дружине исключили двух оружейников и ложника, а также 14 рядовых для прислуги; взамен последних количество безоружных строевых ратников было увеличено с 9 до 15 на каждую роту. Кроме того, к числу строевых добавилось 5 каптенармусов (один по казначейской, квартирмейстерской и артиллерийской части и четыре ротных). Количество старших урядников при этом уменьшилось с 20 до 16. Командир дружины был переименован в начальника. Всего в ее штате состояло 13 офицеров, 1 врач, 120 нестроевых и от 659 до 1011 строевых ратников. Одновременно был утвержден новый штат конной сотни в составе трех

офицеров (начальник и два младших офицера), 145 строевых нижних чинов (вахмистр, каптенармус, трубач, четыре старших и восемь младших урядников, 120 конных и 10 пеших ратников), 3 нестроевых (писарь, фельдшер, обозный) при 137 строевых лошадях (три офицерских и 134 для нижних чинов). Пешие ратники назначались для хозяйственных надобностей и в прислугу офицерам; один из урядников также был пешим.

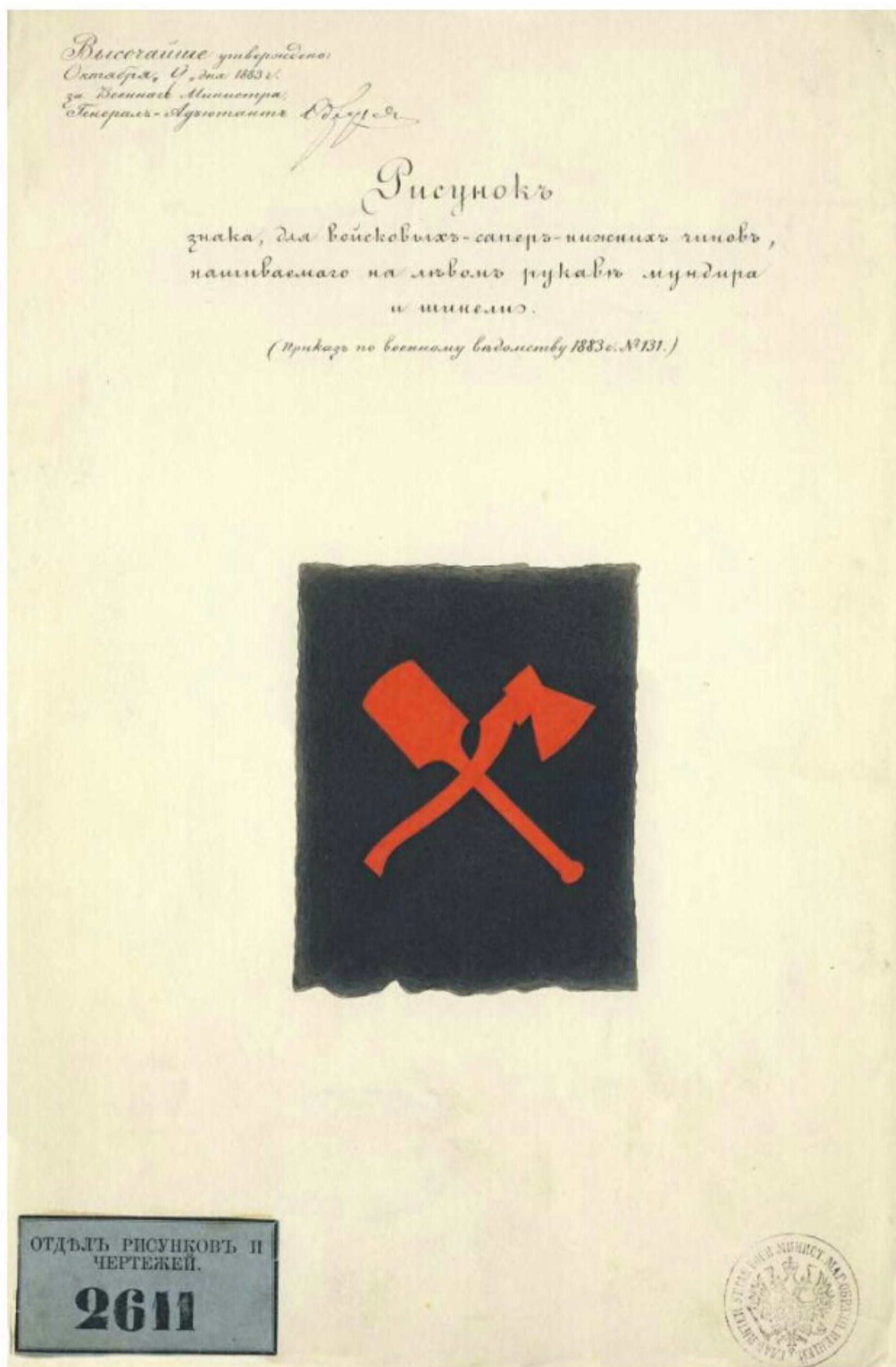
30 апреля 1884 г. последовало высочайшее повеление «о формировании в случае созыва Государственного ополчения особых артиллерийских и саперно-артиллерийских рот, в составе некоторых пеших дружин ополчения». Однако конкретные меры в данном направлении были приняты позже, в рамках общей реформы ополчения, и в конечном итоге вылились в формирование самостоятельных артиллерийских и инженерных частей.

В начале 1890-х гг. Государственное ополчение подверглось масштабной реорганизации. Повышение его боеспособности должно было обеспечиваться регулярными сборами ратников 1-го разряда. В соответствии с высочайше утвержденным 11 июня 1889 г. решением Главного штаба были образованы «постоянные кадры для ополченных частей, служащие вместе с тем и учителями для новобранцев, зачисляемых при ежегодных призывах в ратники 1-го разряда и подлежащих учебным сборам». Кроме того, чинам кадров вменялся в обязанность «присмотр за имуществом ополченных частей, состоящим на хранении при Управлениях Уездных Воинских Начальников». Всего в составе постоянных кадров Государственного ополчения предполагалось иметь 2880 нижних чинов: 2580 для 320 пеших дружин, 160 для 80 конных сотен, 80 для 40 артиллерийских батарей, 40 для 20 крепостных артилле-

рийских рот и столько же для 20 саперных рот.

Деятельность кадров регламентировалась утвержденными 31 января 1890 г. временными правилами. Формировались они «из лучших по строю и по нравственным качествам унтер-офицеров и рядовых, в последнем случае, по преимуществу, из прошедших чрез полковую учебную команду» пехотных частей, старшего срока службы. На каждую «предположенную к формированию ополченную роту, батарею и сотню» предусматривалось не менее двух кадровых нижних чинов. Конкретная их численность определялась особым расписанием, подчинялись они уездному воинскому начальнику. Кадровые чины пользовались некоторыми льготами, предусмотренными для сверхсрочнослужащих. Оклады унтер-офицерам назначались на тех же основаниях, что и на сверхсрочной службе, а рядовым — с добавлением к штатному особому дополнительному оклада. По истечении полного срока действительной службы эти чины, признанные «вполне полезными в отношении служебной опытности и знания дела», оставались с их согласия в кадрах ополчения, прочие увольнялись в запас. Пополнение убыли кадров могло производиться как назначением новых нижних чинов из войск, так и приемом унтер-офицеров запаса, пробывших в нем не более года.

17 февраля 1890 г. удостоились высочайшего утверждения «Временные правила для учебных сборов ратников первого разряда Государственного ополчения», в соответствии с которыми учебные сборы четырех младших возрастов проводились ежегодно. Каждый ратник призывался на сборы дважды — на первом и на третьем году по зачислении его в 1-й разряд. Сборы ратников каждого уезда производились в соответствующем уездном городе «в осенние и зимние месяцы по 1 апреля», за исключением времени призыва новобранцев в войска. При большом количестве призываемых сборы могли делиться на несколько очередей. От явки на них временно освобождались воспитанники учебных заведений первых двух разрядов, арестованные по суду и следствию, «одержимые болезнями, препятствующими личной явке», и некоторые другие категории ратников. Каждый явившийся обязан был иметь при себе ополченское свидетельство. Тем же указом предписывалось произвести учебные сборы в 1890 и 1891 гг. продолжительностью по четыре недели в течение каждого года.

На время сборов ратники располагались «казарменным порядком» в нанятых казной помещениях и обеспечивались продовольствием за счет кормовых денег по местным окладам. Обучение ратников возлагалось на кадровых чинов ополчения совместно с чинами, командирруемыми от войск. Оружие и боеприпасы ратникам выдавались из расчета по шесть холостых и шесть боевых патронов на участвующего в сборах в первый раз и по 32 боевых патрона — во второй раз.

По результатам сборов 1890 г. правила их проведения подверглись некоторым изменениям. 26 января 1891 г. было

Рисунок нарукавного знака для войсковых саперов, высочайше утвержденный 9 октября 1883 г. ТБ вешевой службы МО РФ. Такой же знак полагался ратникам саперных подразделений Государственного ополчения ★

высочайше разрешено назначать учебные сборы ратников не только осенью и зимой, но также весной и летом. Сборы дозволялось отбывать не только по постоянному, но и по временному месту жительства. Тем же указом для командиремых от войск обер-офицерам назначались суточные деньги из расчета 90 коп. в день. МВД и Военному мини-

стерству «по взаимному их соглашению» разрешалось делать «такие отступления от Временных Правил, которые вызываются местными условиями».

15 апреля 1891 г. было утверждено мнение Государственного совета «О преобразовании Государственного ополчения». Как и раньше, ополчение формировалось во время войны «в помощь постоянным войскам <...> из нечислящегося в сих войсках, но способного носить оружие мужского населения», но предельный возраст ратников был увеличен с 40 до 43 лет. Лица, «достигшие службою в постоянных войсках военно-офицерского звания», годные по состоянию здоровья к строевой службе, но нечислящиеся в постоянных войсках, предназначались для занятия офицерских должностей. Предельный возраст для них составлял: для обер-офицеров — до 50 лет, а для штаб-офицеров и генералов — до 55 лет включительно. Те, чей возраст превысил предельный, могли поступать на службу добровольно. Распределение офицеров ополчения по должностям производилось заблаговременно, по согласованию между МВД и военным или морским ведомством. Командиры ополченских частей обязаны были прибыть на пункт сбора к началу формирования своей части. К назначению на должности от начальника дивизии до командира роты, сотни или батареи ополчения (а также соответствующие штабные) допускались «обязанные службою в ополчении лица офицерского звания», состоящие или состоявшие ранее в военном чине, соответствующем должности, либо одним чином выше, или несколькими чинами ниже. На младшие обер-офицерские должности могли назначаться: состоящие или состоявшие в чине корнета, подпоручика или прапорщика; служившие в войсках вольноопределяющимися, имевшие унтер-офицерское звание или получившие таковое, прослужив в ополчении не менее месяца; служившие в войсках «по жеребью» или вовсе ранее не служившие в армии, но окончившие курс учебных заведений первых трех разрядов (3-го — при условии состояния на государственной или выборной службе), если они имели унтер-офицерское звание или получили таковое, прослужив в ополчении месяц

(для не служивших ранее — два месяца). Офицеры, военный чин которых соответствовал должности, зачислялись на службу действительным чином, «имеющие же чин низший — чинами, соответствующими должности, зауряд, т.е. сохраняя этот чин, пока будут состоять в должности». Как и ранее, офицеры ополчения, состоящие в чинах «зауряд» и награжденные во время службы орденом Св. Георгия, утверждались в чине. Офицеры и ратники, призванные в ополчение с государственной гражданской службы, сохраняли должность, присвоенное по должности содержание и казенные квартиры, кому таковые полагались. Время ополченской службы засчитывалось в сроки гражданской выслуги. За получавшими пенсию таковая сохранялась в полном объеме. После роспуска ополчения для служивших в нем сохранялось право ношения опол-

ченского мундира по правилам, установленным в военном ведомстве для уволенных в отставку «с мундиром».

В составе Государственного ополчения предусматривались пешие дружины, конные сотни, артиллерийские батареи, крепостные артиллерийские роты, саперные роты, а также морские экипажи, полуэкипажи и роты. В соответствии с планами, разработанными Мобилизационным комитетом Главного штаба, при созыве ополчения предполагалось сформировать 320 пеших дружин, 80 конных сотен, 40 артиллерийских батарей, 20 крепостных артиллерийских рот и 20 саперных рот; сведений о предполагаемом количестве морских частей ополчения пока не обнаружено.

Пешие дружины могли сводиться в бригады и дивизии, конные сотни и артиллерийские батареи — в полки,

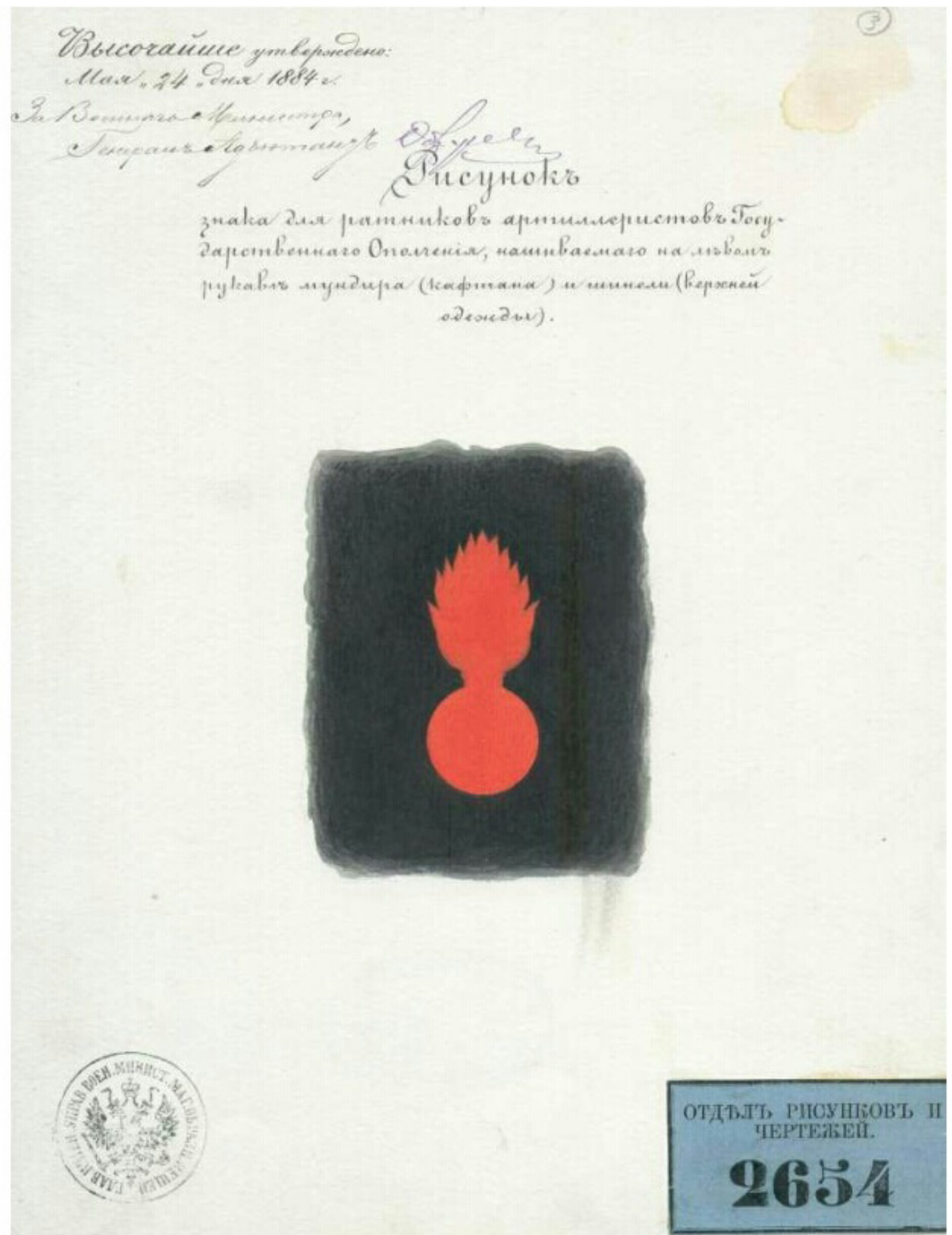

Рисунок нарукавного знака для ратников-артиллеристов Государственного ополчения, высочайше утвержденный 24 октября 1884 г. ТБ вешевой службы МО РФ ★

крепостные артиллерийские и саперные роты — в дружины, согласно особому расписанию. На формирование ополченских частей при мобилизации по-прежнему отводилось не более 28 дней, продление данного срока допускалось лишь для отдельных местностей по соглашению МВД и военного ведомства. Контроль за своевременным формированием ополчения возлагался: по линии гражданских властей — на Земский отдел МВД и губернаторов, по линии военных — на Главный штаб и Главный морской штаб. Сформированные ополченские части осматривались ближайшим местным воинским начальником и после признания их готовыми к выступлению в поход поступали в ведение Военного министерства.

Достаточно своеобразно с сегодняшней точки зрения были организованы учет ратников и призыв их в военное время. Учету как таковому подлежала лишь небольшая их часть: зачисленные в ополчение по увольнению из постоянных войск; принадлежащие к четырем младшим возрастам ополчения 1-го разряда; имеющие звание врача либо фельдшера; состоявшие в офицерских чинах; имевшие право на занятие в ополчении офицерских должностей с присвоением чинов «зауряд». Призыв ратников 1-го разряда, ранее не служивших в армии, осуществлялся по возрастам, начиная от младших к старшим, «и притом целыми возрастными». В случае объявления призыва данного возраста всем принадлежащим к нему давалось трое суток «для устройства их домашних дел», после чего они обязаны были явиться к месту призыва «в поверстный срок», считая по 25 верст в сутки. Офицеры, числящиеся в ополчении, врачи, фельдшеры и имевшие право на занятие офицерских должностей призывались на службу «поименно в мере действительной надобности». Ратники, находившиеся к моменту призыва своего возраста и срока на службе по найму в артиллерийских технических заведениях и мастерских, на казенных заводах и в портовых мастерских морского ведомства, освобождались от явки на призывные пункты и зачислялись на действительную службу в те же учреждения.

Как и раньше, значительная часть расходов при формировании ополчения возлагалась на земские учреждения. Они полностью оплачивали содержание и помещение «как отдельных ратников, так и целых частей» до момента поступления их в распоря-

жение военного или морского ведомства, первоначальное снабжение пеших дружин обмундированием и снаряжением, а также приобретение для них походных аптек, лошадей и обоза. Оружием, боеприпасами, барабанами, сигнальными рожками и ополченскими знаками пешие части ополчения обеспечивались за счет казны. Конные сотни, артиллерийские батареи и саперные роты снабжались обмундированием, вооружением, снаряжением, лошадьми и обозом полностью за казенный счет.

22 ноября 1891 г. было утверждено «Положение о кадрах Государственного ополчения». Большая его часть повторяла Временные правила 1890 г., взамен которых оно вводилось; наиболее существенные изменения касались комплектования. Отныне главным источником пополнения кадров становился прием унтер-офицеров запаса, «преимущественно местных уроженцев». Срок пребывания в запасе, в течение которого они могли приниматься на службу, был увеличен до трех лет, и лишь в случае недостатка желающих допускалось назначение нижних чинов старших сроков из войск на прежних основаниях.

29 декабря 1892 г. вышли новые штаты пешей дружины, а также управлений бригады и дивизии Государственного ополчения.

В штат **пешей дружины** были добавлены должности заведующего хозяйством (подполковника) и младшего врача. Состав строевых нижних чинов пополнился дружинным сигнальником (он же дружинный жалонер). Число строевых ратников отныне определялось в 870 человек. В состав нестроевых были добавлены четыре ротных фельдшера и 16 обозных. Как и прежде, дружина состояла из четырех рот. В каждой роте числилось «по 200 чел. с оружием, на 50 рядов в полуроте, и 15 чел. без оружия, всего 215 ратников, а с урядниками 235». Безоружные ратники предназначались «для хозяйственных надобностей и в прислугу офицерам и врачам». В обязанности двух ратников в роте (один из них — ротный жалонер) входила подача сигналов, для чего они снабжались сигнальными рожками. Кроме того, 10 ратников в дружине назначались для несения конно-ординарческой службы. Общая численность дружины по новому штату составляла 14 офицеров, два врача, 957 строевых и 26 нестроевых нижних чинов при 42 лошадях (из которых 10 для конных ратников) и 16 парных

повозках. Вместо парных допускалась закупка троечных и вообще любых повозок, «могущих быть приобретенными от населения», с тем, однако, чтобы общее число подъемных лошадей не превышало штатных 32.

В состав **управления бригады** ополчения входили четыре офицера (командир, бригадный адъютант, заведующий оружием в дружинах, делопроизводитель бригадного суда), шесть нижних чинов (четыре писаря и два обозных) при четырех подъемных лошадях и двух парных повозках.

Управление дивизии Государственного ополчения состояло из четырех офицеров (начальник дивизии, начальник дивизионного штаба и два старших адъютанта), дивизионного врача и 13 нижних чинов (штаб-горнист, восемь писарей, старший медицинский фельдшер и три обозных) при семи лошадях (из коих одна верховая для штаб-горниста) и трех парных повозках.

17 февраля 1894 г. были утверждены штаты артиллерийских и инженерных частей ополчения. Все они предусматривали два варианта комплектования: по полному и сокращенному составу. Специально оговаривалось, что в полный состав вышеуказанные части приводятся лишь по особому распоряжению. Предположительно, сокращенный состав (фактически — офицерский кадр) призывался сразу после объявления войны, до полного же состава ополченские артиллеристы и саперы разворачивались при появлении в них фактической надобности.

Легкая батарея Государственного ополчения по сокращенному составу насчитывала четыре офицера: командир (в чине от капитана до полковника включительно), старший офицер (от поручика до капитана, он же заведующий хозяйством) и младший офицер (от прапорщика до капитана, он же делопроизводитель). При приведении в полный состав батарея пополнялась еще двумя офицерами (старшим и младшим), 174 строевыми (фельдфебель, четыре взводных и девять младших фейерверкеров, три каптенармуса, два трубача, восемь бомбардиров-наводчиков, восемь бомбардиров-лаборатористов, 25 бомбардиров, 114 канониров) и 19 нестроевыми (два писаря, батарейный и младший ветеринарный фельдшеры, два лазаретных служителя, шесть мастеровых, один закройщик и шесть обозных) нижними чинами. Полная численность легкой батареи

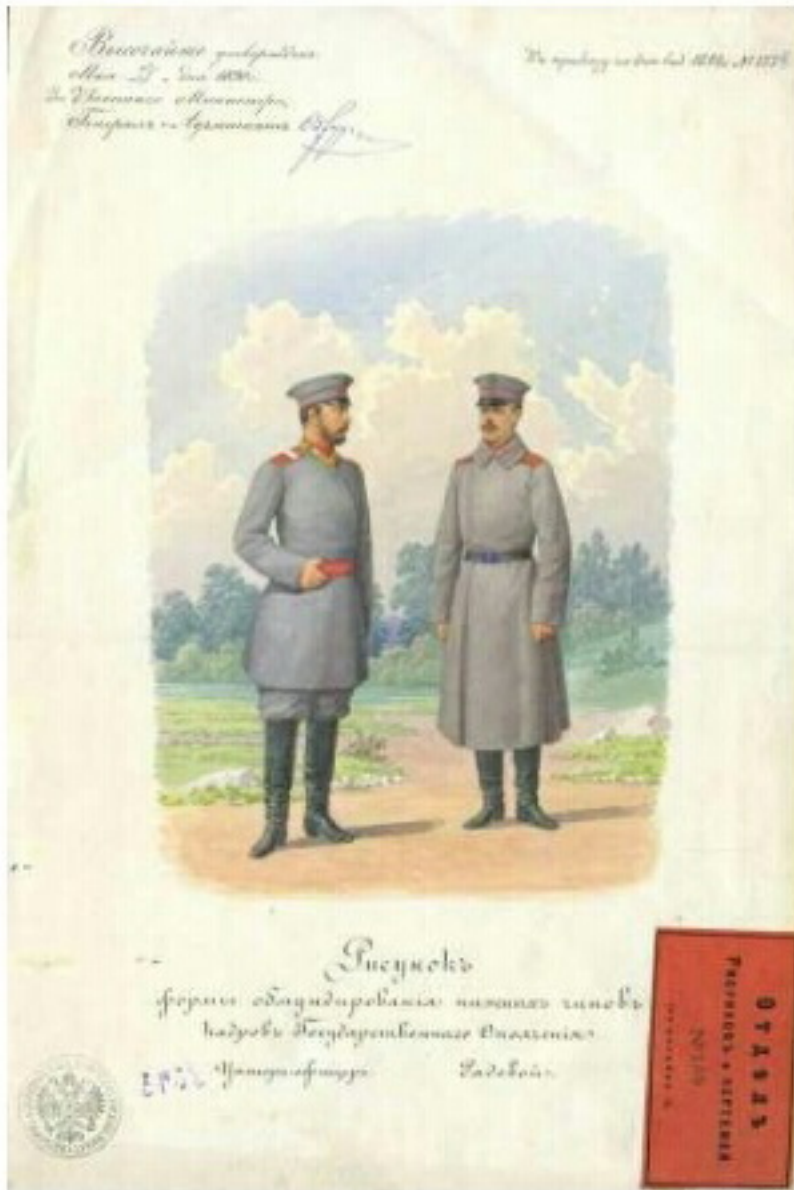

Рисунок обмундирования нижних чинов кадров Государственного ополчения, высочайше утвержденный 21 мая 1890 г. Унтер-офицер и рядовой. ТБ вешевой службы МО РФ ★

составляла шесть офицеров и 193 нижних чина при 144 лошадях (четыре офицерских, 17 строевых для нижних чинов, 110 упряжных артиллерийских и 13 подъемных). Исходя из штата можно предположить, что материальная часть батареи должна была составлять восемь орудий.

Численность **крепостной артиллерийской дружины** была практически такой же, как у крепостного артиллерийского батальона по штату 1876 г. (интересно, что в одном из примечаний к штату она так и названа батальоном). Следует отметить, что к концу XIX в. в крепостях, особенно второстепенных, сохранилось большое количество старых орудий, вплоть до единого и карронад. По нашему предположению, какую-то часть устаревших систем предполагалось задействовать при обороне крепостей и обслуживать силами ополчения. Сокращенный состав дружины насчитывал 16 офицеров: командир (полковник или подполковник), заведующий хозяйством (от штабс-капитана до полковника), четыре ротных командира (от штабс-капитана до подполковника), два должностных офицера (адъютант и казначей, он же квартирмейстер, оба в чине от поручика до капитана) и восемь младших офицеров (от прапорщика до штабс-капитана). При приведении в полный со-

став к ним добавлялись еще восемь младших офицеров, делопроизводитель (классный чиновник), 1308 строевых (четыре фельдфебеля, 32 старших и 64 младших фейерверкера, восемь барабанщиков, 40 бомбардиров-лаборатористов, 240 бомбардиров, 920 канониров) и восемь нестроевых (четыре писаря и четыре фельдшера) нижних чинов. Таким образом, полная численность дружины достигала 1316 нижних чинов при 24 офицерах и чиновнике; в строевом отношении она разделялась на четыре роты по пять офицеров, 327 строевых и два нестроевых нижних чина в каждой. Отсутствие в штате врачей объясняется, по-видимому, тем, что помощь раненым и больным предполагалось оказывать в крепостных госпиталях. Крепостная артиллерийская рота имела ту же численность, что и роты в дружине; предположительно, дружины планировалось содержать в больших, а роты — в малых крепостях.

Сокращенный состав **саперной дружины** насчитывал 16 офицеров: коман-

дир (полковник или подполковник), заведующий хозяйством (от штабс-капитана до полковника), четыре ротных командира (от штабс-капитана до подполковника), два должностных офицера (адъютант и казначей, он же квартирмейстер, оба в чине от поручика до капитана) и восемь младших офицеров (от прапорщика до штабс-капитана). По полному составу к ним добавлялись четыре младших офицера, три чиновника (старший и младший врачи и делопроизводитель по хозяйственной части), 948 строевых нижних чинов (четыре фельдфебеля, пять каптенармусов, 16 старших и 57 младших урядников, 860 ратников) и 30 нестроевых (шесть писарей, шесть фельдшеров, оружейный мастер и 17 обозных). Таким образом, полная численность саперной дружины составляла 20 офицеров, три чиновника и 978 нижних чинов. Дружина делилась на четыре роты численностью по 236 человек каждая (200 вооруженных и 15 невооруженных ратников, 20 урядников, барабанщик). Подъемная

часть роты состояла из четверочной лазаретной линейки и 15 парных повозок, к коим полагалось 36 лошадей (из них две запасных).

Саперная рота полного состава имела почти такой же штат, как роты в саперной дружине — 236 строевых нижних чинов (фельдфебель, 215 ратников, каптенармус, 18 урядников и барабанщик). Кроме того, в ней состояли четыре офицера (один из них — командир в чине от штабс-капитана до подполковника) и пять нестроевых (писарь, фельдшер и три обозных). Роте полагалось три повозки (патронная, провиантская и офицерская) при шести лошадях. В сокращенном составе роты числилось три офицера.

Этим же приказом штат пешей дружины был дополнен должностью делопроизводителя. Состав и численность прочих чинов при этом остались без изменения. По новому штату в ней насчитывалось 14 офицеров, два врача, один чиновник, 957 строевых и 26 нестроевых нижних чинов при 42 лошадях.

16 июня 1894 г. были утверждены новые штаты **морских частей** Государственного ополчения. Морские ополченские экипажи, полуэкипажи и отдельные роты подчинялись командирам тех портов, при которых они формировались, особых штабов или управлений для них не предусматривалось. Командирами частей назначались штаб-офицеры, младшими офицерами — обер-офицеры флота, корпусов Морского ведомства и состоящие по Адмиралтейству, причем как находящиеся в запасе и отставке, так и на действительной службе. Фельдфебельские должности замещались ратниками из боцманов или боцманматов. Служившие по найму в морских технических заведениях и зачисленные по призыву на действительную службу сохраняли свои должности, присвоенное им содержание или поденную плату. Морского ополченского довольствия они не получали, однако для удобства учета включались в списки ближайших ополченских частей «по возможности равномерно» и в дисциплинарном отношении подчинялись командирам этих частей.

В штате ополченского **экипажа** числилось 15 офицеров (командир, его помощник, четыре ротных командира, адъютант и восемь младших офицеров), три классных чиновника (старший и младший врачи и делопроизводитель, он же казначей) и 1200 нижних чинов, из них 1152 строевых (четыре фельдфе-

беля, 48 боцманматов или квартирмейстеров, пять барабанщиков, пять горнистов, 1090 ратников) и 48 нестроевых (восемь писарей, два фельдшера, два санитаря, два баталера, восемь коков, два оружейника, восемь хлебопеков, восемь артельщиков, восемь рассыльных). Экипаж делился на четыре роты, сформированные «по возможности из различных специалистов: минеров, артиллеристов, машинных команд и чинов прочих специальностей». В каждой роте предусматривались фельдфебель, 12 квартирмейстеров, горнист и барабанщик, при этом винтовками предполагалось вооружать до 60% нижних чинов.

Ополченский **полуэкипаж** состоял из двух рот того же состава, что в экипаже, «которые формируются по возможности специалистами по полуротно». Общая его численность составляла восемь офицеров, два классных чиновника и 600 нижних чинов, из коих 574 строевых и 26 нестроевых. Штатами предусматривалась также морская ополченская отдельная рота численностью 300 нижних чинов (285 строевых и 15 нестроевых) при враче и четырех офицерах. Перевозочные средства предусматривались только на время состояния морских частей ополчения в составе действующей армии или в гарнизонах крепостей: каждая рота должна была снабжаться четырьмя парными повозками при восьми обозных лошадях.

17 апреля 1895 г. был утвержден порядок применения закона о преобразовании Государственного ополчения 1891 г. к губерниям Царства Польского. В отличие от внутренних губерний, контроль за формированием ополченских частей при мобилизации возлагался на штабы соответствующих военных округов. В ведении начальников местных бригад и воинских начальников оставалось проведение призыва ратников и отправление их на сборные пункты. Все расходы по формированию и содержанию ополчения оплачивались за счет казны. Призыв ратников 1-го разряда производился в те же сроки и на тех же основаниях, что и нижних чинов запаса для мобилизуемых войск, «в сих губерниях расположенных».

Одновременно был утвержден особый штат **пешей дружины Варшавского военного округа**, включавший 16 офицеров (командир в чине полковника или подполковника, заведующий хозяйством — подполковник, четыре ротных командира в чине штабс-капитана или капитана, а один в чине под-

полковника, адъютант и казначей, он же квартирмейстер, оба в чине штабс-капитана или поручика, восемь младших офицеров в чине от прапорщика до поручика), трех классных чиновников (старший и младший врачи и делопроизводитель), 1371 строевого нижнего чина (четыре фельдфебеля, пять каптенармусов, пять барабанщиков, сигналист, 32 старших и 64 младших урядника, 1260 ратников) и 13 нестроевых (три писаря, шесть фельдшеров и четыре обозных). Организационно дружина делилась на четыре роты, в каждой из которых числилось по 300 вооруженных ратников на 75 рядов в полуроте, и 15 безоружных. Всего в роте вместе с урядниками состоял 341 ратник. Таким образом, по количеству вооруженных строевых чинов «польская» дружина была в полтора раза сильнее, чем во внутренних губерниях. В качестве подъемной части при каждой дружине предусматривалось по четыре парных повозки для артельного имущества и продовольствия. Столь малое количество перевозочных средств позволяет предположить, что дружины, формирующиеся в польских губерниях, предназначались исключительно для гарнизонной службы.

16 августа 1896 г. был утвержден новый штат **конной сотни** Государственного ополчения, отличавшийся от штата 1883 г. увеличенным с 120 до 128 количеством конных ратников. Состав прочих чинов остался без изменения; общая численность сотни, таким образом, достигла трех офицеров, 153 строевых и трех нестроевых нижних чинов при 145 строевых лошадях (из которых три офицерских).

24 октября 1899 г. удостоились высочайшего утверждения штаты штабов соединений, в которые предполагалось сводить ополченские конные сотни и легкие батареи — конного полка и артиллерийского дивизиона. **Штаб конного полка** насчитывал пять офицеров (командир в чине полковника, его помощник по строевой и хозяйственной части, адъютант, казначей и квартирмейстер, заведующий оружием), три классных чиновника (старший и ветеринарный врачи, а также делопроизводитель) и 16 нижних чинов.

В **штабе артиллерийского дивизиона** числилось три офицера (один из них — командир в штаб-офицерском чине), два чиновника и 10 нижних чинов. Тем же указом был сделан ряд распоряжений, касающихся офицерских окладов и столовых денег.

Насколько нам известно, до начала Русско-японской войны более не появилось никаких законоположений, относящихся к ополчению.

Обмундирование и снаряжение

Убедившись в том, что при созыве ополчения земские учреждения окажутся не в состоянии обмундировать и снабдить необходимое количество ратников в 28-дневный срок, военное ведомство, что называется, ударилось из одной крайности в другую. Мобилизационный комитет Главного штаба в своем заседании 10 апреля 1882 г. «признал вполне необходимым, чтобы ратники ополчения были обмундированы исключительно местными средствами, т.е. приемом от ратников их собственного белья, обуви и одежды, за плату от земства, с переделкою последних таким образом, чтобы она хоть несколько подходила к обмундированию, приличествующему части, имеющей военное устройство — или же заготовлением одежды местного покроя из сукон местного производства» и рекомендовал «нормальную табель обмундирования ратников отменить и впредь таковой не составлять. Предоставить земствам и губернским присутствиям установить образцы обмундирования для всех частей ополчения с тем непременным условием, чтобы каждая дружина или сотня была бы обмундирована совершенно однообразно. Военному министерству выработать отличительные знаки, как для придания обмундированию вида военной одежды, так и для различия чинов в частях ополчения, с тем чтобы для удобства переделки местной одежды, знаки эти существовали лишь на погонах. сверх того, предоставить земствам право снабдить каждую ополченскую часть значками какого угодно размера, цвета, вида и материала, но непременно с надписью: такая-то дружина или сотня такого-то губернского ополчения».

В отношении офицеров предлагалось «где существуют земские учреждения, избирать во время очередных губернских собраний лиц, имеющих на то право, в должности начальников

дружин и сотен и командиров рот, сроком на три года. В губерниях, где нет земских учреждений, данные лица назначаются с их согласия Министерством Внутренних Дел по представлению губернатора. Всем таким лицам предоставляется право ношения мундира <...> ополченского покроя с поперечными широкими жгутами вместо плечевых погонов, различными в штаб-и обер-офицерских должностях».

Новое описание обмундирования Государственного ополчения было утверждено 15 марта 1883 г. Несмотря на приведенное выше мнение Мобили-

зационного комитета, нормальная табель 1878 г. временно оставалась в силе, однако внешний облик ополченцев претерпел кардинальные изменения. Обмундирование ратника составляли мундир (кафтан), шаровары, шинель (верхняя одежда), головной убор (фуражка или шапка) и обувь (сапоги). Все вышеперечисленные предметы могли делаться произвольного покроя, цвета и материала, по образцам, установленным земскими учреждениями (где таковых не было — губернскими и областными по воинской повинности присутствиями), однако с учетом того, чтобы

Знаки на головные уборы Государственного ополчения. Коллекция Евгения Бутырского (Воронеж). Сверху вниз: времен царствования Александра III; царствования Николая II (происхождение крепежа неясно); царствования Николая II для морского ополчения ★

Знаки на головные уборы Государственного ополчения для нехристиан: царствования Александра III и царствования Николая II (оригинальный крепеж утрачен). Коллекция Евгения Бутырского (Воронеж) ★

каждая дружина или сотня «была обмундирована совершенно однообразно по покрою и по цвету материала (темно-зеленый, черный, коричневый, серый или темносиний)». Качество материалов и пошива должно было обеспечивать установленные сроки носки: для мундира, шинели и фуражки — 2 года, для шаровар — 1 год и для сапог — полгода.

«Для придания оному виду военной формы» в обмундировании ратников предусматривался ряд внешних отличий. На мундире (кафтани) и шинели (верхней одежде) нашивались плечевые погоны алого сукна, на подкладке из мундирного или шинельного сукна, длиной в отделке $3\frac{1}{2}$ вершка (15,6 см) и шириной $1\frac{1}{2}$ вершка (6,7 см). Верхний конец погона срезался углом на $\frac{1}{4}$ вершка (1,1 см), для застегивания на пуговицу на расстоянии $\frac{1}{4}$ вершка (1,1 см) от верхнего угла прорезалась продольная петля. По краям погоны

обрезались и прострачивались красной ниткой, отступя $\frac{1}{6}$ вершка (0,3 см) от края. На погонах наносились «печатные по трафарету желтой масляною краскою первоначальные литеры названия дружины или сотни и номер части ополчения», высотой 1 вершок (4,5 см), расположенные на $\frac{1}{2}$ вершка (2,2 см) выше нижнего края погона. Погоны пригонялись «на самой середине плеча, пришивая нижний край к шву рукава» и застегивались на пуговицы, пришитые возле воротника кафтана.

У фельдфебелей, урядников «и вообще нижних чинов унтер-офицерского звания» на мундире (кафтани) нашивался золотой галун армейского образца шириной $\frac{5}{8}$ вершка (2,8 см), на воротнике у строевых по верхнему краю и у нестроевых — по нижнему, а также по верхнему краю обшлагов. Отличия званий на погонах делались по армейскому образцу: у фельдфебеля — из такого же золотого галуна, каким обшивался воротник, у прочих унтер-офицеров — из белевой тесьмы шириной $\frac{1}{4}$ вершка (1,1 см). Пуговицы на обмундировании полагались гладкие из желтой меди. На тулье фуражки или шапки пригонялся крест для ратников христианского вероисповедания или «бляха взамен

креста для нехристиан». Мундир (кафтан) подпоясывался кушаком из алого кумача шириной $1\frac{1}{6}$ – $1\frac{1}{4}$ вершка (5,3–5,5 см). В качестве обуви для нижних чинов предусматривались «сапоги из юфтевой кожи с голенищами черные».

В отличие от одежды ратников, офицерское обмундирование должно было соответствовать установленному образцу. Офицерам Государственного ополчения присваивался мундир покроя, введенного в 1881 г. для офицеров гренадерских и армейских войск. Цвет мундирного сукна определялся земскими учреждениями (при отсутствии таковых — губернскими или областными по воинской повинности присутствиями) и должен был быть одинаков с цветом, установленным для обмундирования ратников соответствующих частей. Воротник и обшлага делались из того же сукна, что и мундир; никаких выпушек на нем не предусматривалось. К мундиру полагались золотые эполеты армейского пехотного образца с алым суконным полем или погоны из золотого галуна с алым просветом и выпушкой. На эполетах и погонах вышивались золотой канителью первоначальные литеры названия и номер дружины (сотни). Шаровары из того же сукна, что и мундир, не имели цветных выпушек. По верхнему кругу тульи фуражки, сшитой целиком из мундирного сукна, вшивалась алая выпушка, на околыше пригонялась офицерская кокарда, а на тулье — позолоченный ополченский крест (для нехристиан — позолоченная бляха). В качестве верхней одежды предусматривалось пальто общеофицерского образца из сукна, цвет которого определялся земскими учреждениями или присутствиями по воинской повинности, с гладкими позолоченными пуговицами, алыми клапанами на воротнике и с такими же погонами, как на мундире. Обувью служили высокие сапоги. Шарфа офицерам ополчения не полагалось; в строю его функции, по-видимому, выполнял алый кашемировый кушак того же образца, что установленный в 1882 г. для офицеров регулярных войск. Офицеры ополчения вооружались «машкой драгунского образца» на плечевой портупее, золотой галунной у штаб-офицеров и белой юфтевой у обер-офицеров, а также револьвером с такими же шнуром и чушкой, как у офицеров армии.

Внешний вид, размеры и материал креста и бляхи для головных уборов оставались теми же, что были установлены в 1877 г., лишь вензель Алек-

сандра II был заменен вензелем нового императора. Сохранилась «подписка», данная 3 мая 1884 г. петербургским фабрикантом металлических вещей Ярошем «в следующем: я принимаю на себя переделку ополченских медных знаков существующего образца — крестов и блях на шапки, в том, что в знаках этих имеющийся на них вензель АII должен быть заменен вензелем АIII ныне установленного образца, рисунок которого имеет быть мне выдан от Главного Интендантского Управления, причем переделка эта будет сделана отчетливо, без изменения или повреждения в чем-либо самих знаков». При объеме заказа не менее 50 тыс. штук работа обходилась казне в 2 коп. за каждый знак. Вензель Александра III, изображавшийся на знаках при их перечеканке, имел «старорусское» начертание, в 1883 г. установленное для всей армии.

Несмотря на то что новые требования к обмундированию ополчения были значительно мягче прежних, без затруднений на местах не обошлось. Могилевское губернское земство в 1882 г. обратилось в Главный штаб с просьбой «о присвоении ратникам ополчения Могилевской губернии шерстяного полосатого пояса с преобладающим красным цветом взамен кушака из алого кумача, так как последний по своему качеству оказывается недостаточно прочным, а кроме того, изготовление кумачовых кушаков в короткое время было бы чрезвычайно обременительным, тогда как вышеозначенные пояса имеются всегда в продаже и заготовление их не представляет трудностей». Вятское губернское земство тогда же ходатайствовало «о присвоении ратникам Вятской губернии погон из черного сукна с алой выпушкой по неимению в этой губернии достаточного количества алого сукна, или об отпуске сукна из складов». 8 ноября 1883 г. было высочайше повелено «предоставить земским учреждениям, а где таковых нет — присутствиям по воинской повинности заменять алый кумачовый кушак <...> для ратников Государственного ополчения шерстяным полосатым поясом, с преобладающим в нем алым цветом <...> в тех местностях, где означенные пояса носят крестьянами». Состоялось ли какое-то решение по поводу изменения цвета погон ополчения Вятской губернии или отпуска на них казенного сукна, пока не установлено.

В качестве отличия ратников артиллерийских и саперных подразделений ополчения, предполагаемых к форми-

рованию в связи с высочайшим повелением от 30 апреля 1884 г., ГИУ предложило два вида нарукавных знаков. Ратникам-саперам предлагалось присвоить тот же нарукавный знак, что был установлен 31 мая 1883 г. для чинов саперных команд пехоты: вырезанный из цельного куска алого сукна «топор накрест с лопатой». «Длина топора с рукою» составляла 1 ½ вершка (6,7 см), длина лопаты с рукоятью — 1 ¾ вершка (7,2 см). Для ратников-артиллеристов Техкомом был спроектирован особый знак, вырезавшийся также из цельного отрезка алого сукна и имевший вид пылающей гранаты, обращенной пламенем вверх. Диаметр гранаты составлял ¾ вершка (2,5 см), высота всего знака (гранаты с пламенем) — 1 ¾ вершка (6,2 см). Оба знака пристрачивались алой ниткой на левом рукаве мундира (кафтана) или шинели (верхней одежды) выше локтя, без подгиба краев сукна внутрь; при наличии шевронов за сверхсрочную службу знак полагалосьшивать «в раструбе шеврона». 24 мая 1884 г. предложение ГИУ было высочайше одобрено и четыре дня спустя опубликовано в приказе по военному ведомству.

1 июля 1885 г. Военный совет утвердил таблицу вещевого довольствия нижних чинов пеших дружин и конных сотен Государственного ополчения, заменившую нормальную таблицу 1878 г. Рядовому ратнику пешей дружины полагались мундир «с алыми погонами и кушаком», шинель «с алыми погонами», галстук, шаровары, фуражка с металлическим знаком, башлык, наушники, пара рукавиц, полушубок, две пары «сапогов готовых», две пары летних и пара зимних портянок, три рубахи, двое исподних брюк, «мешок вещевой, холщевый», юфтовый поясной ремень с бляхой и медный пехотный котелок с ремнем для носки. Вооруженным ратникам дополнительно отпускались две поясные 30-патронные сумки, ружейный ремень и штыковые ножи. Урядники и ротные каптенармусы экипировались так же, однако им отпускалось по одной патронной сумке. Взводным (старшим) урядникам, кроме того, полагался свисток из нейзильбера.

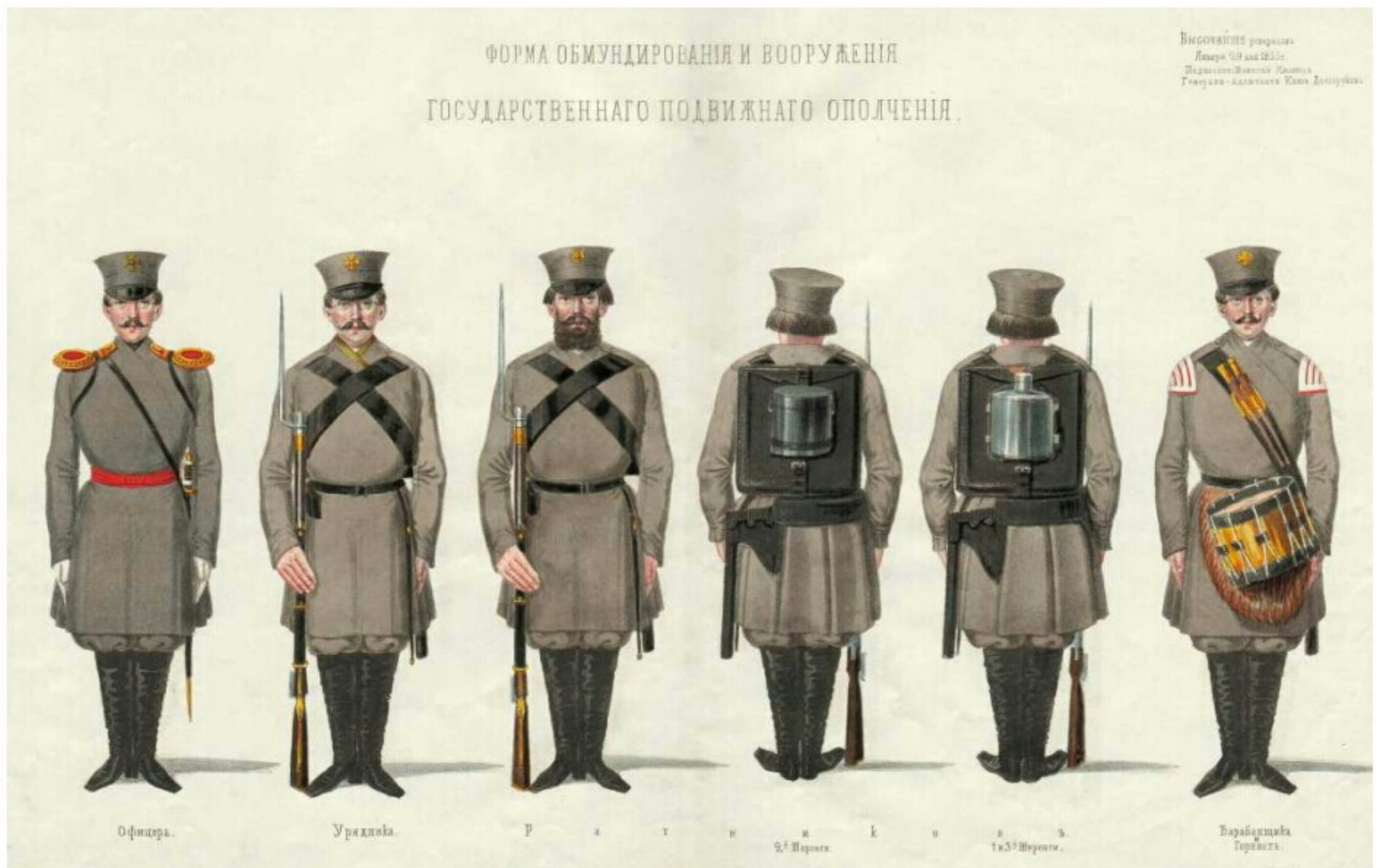
Ратники и урядники конных сотен снабжались аналогичным обмундированием и снаряжением, однако поясной ремень им полагался кавалерийский, белой глянцевого цвета кожи, вместо рукавиц были присвоены вязаные перчатки, взамен патронных сумок — 20-гнездный патронташ с шейным ремнем. Вещевого

мешка в конных сотнях не полагалось, для перевозки вещей служил суконный чемодан. «Седло и прочие принадлежности конской амуниции» полагались казачьего образца. Штыковыми ножами конные ратники не снабжались, вместо пехотных котелков в конные сотни отпускалось по одному медному кавалерийскому котелку на трех человек.

Обмундирование барабанщиков, дружинных горнистов и сотенных трубачей отличалось наплечниками алого сукна с выкладкой из широкой белевой тесьмы. Из подоружейного снаряжения им были присвоены кобура и шнур к револьверу (трубачам, кроме того, плечевая португеза); прочая амуниция была такой же, как у остальных нижних чинов части. Фельдфебелям и вахмистрам полагались замшевые перчатки, поясной ремень кавалерийского образца, плечевая сыромятная португеза к шашке и револьверная кобура со шнуром. Никаких указаний на цвет последнего в документах не обнаружено. Обозным ратникам помимо поясного ремня отпускался юфтовый получехол к топору, другого кожаного снаряжения им не полагалось.

Для обшивки воротника и обшлагов унтер-офицерских мундиров использовался «золотой широкий армейский галун». Звания различались по поперечным нашивкам: у фельдфебеля и вахмистра — золотого широкого армейского галуна «в один ряд», у старших урядников и каптенармусов — «тесьмы узкой, нитяной, белой, в три ряда», у младших урядников и ефрейторов — такой же тесьмы, но «в два ряда» и «в один ряд» соответственно. Для саперов и артиллеристов было подтверждено ношение соответствующих нарукавных знаков.

11 декабря 1889 г. Главный штаб, указав, что «на устройство в будущем 1890 году <...> учебных сборов в распоряжение Военного Министерства будет ассигнована необходимая сумма», попросил ГИУ распорядиться «об отпуске нижним чинам, назначенным в кадры ополчения, годовых и мундирных вещей по сроку 1890 г., а равно об установлении для них формы обмундирования. Кадровые нижние чины будут состоять в ведении Уездных Воинских Начальников и довольствоваться их попечением». Первоначально Техком предлагал установить для кадров ополчения форму по образцу резервных пехотных частей, но с некоторыми изменениями: «Ратникам Государственного Ополчения <...> полагаются

Рисунки обмундирования Государственного подвижного ополчения 1855 г. ТБ вещевого управления МО РФ. В 1890 г. ополченский мундир времен Крымской войны был выбран в качестве основы для проектирования формы нижних чинов Государственного ополчения

предметы обмундирования произвольного образца, цвета и материала, по образцам, устанавливаемым земскими учреждениями <...> Установление подобной формы для кадров ополчения представит невозможность заготовки ее интендантским ведомством. Ввиду сего и для более удобного способа освежения предметов обмундирования путем отпуска их в действующие войска не признается ли возможным присвоить кадрам ополчения обмундирование по форме действующих армейских пехотных полков, причем обмундирование кадров не будет соответствовать обмундированию ополчения <...> присвоить им фуражку с алым околышем и мундир по форме резервных пехотных полков и батальонов <...> с алыми погонами и шифровкой по № кадра, если таковой будет установлен, при литер К.О. (кадр ополчения)».

Вопрос о снабжении кадров обмундированием к предстоящим летним сборам не терпел отлагательства, и 13 фев-

раля 1890 г. Главный штаб согласился с доводами интендантского ведомства, рекомендовав «установить форму обмундирования и снаряжения для нижних чинов кадров Государственного Ополчения, коим полагалось бы присвоить: а) фуражку с алым околышем и алою выпушкою по верхнему кругу, а также с шифровкой на околыше из литер К.О. (кадр ополчения); б) мундир армейской пехоты с темно-зеленым воротником без клапана и с алою выпушкою по верхнему краю. Погоны алые с шифровкой К.О. Шинель с алыми клапанами на воротнике. Из предметов снаряжения иметь пехотный поясной ремень с железвороненой бляхой, одну патронную сумку и ружейный ремень. Не присваивать барабанщикам как парадного головного убора мирного времени и предметов походного снаряжения: вещевого мешка, сапожного чехла, котелка и походной палатки».

21 апреля 1890 г. описание обмундирования кадров ополчения было представлено на высочайшее рассмотрение, однако по каким-то причинам так и осталось неутвержденным. Зато уже спустя неделю в бумагах Техкома появилась информация об исторических мундирах ополчения 1812 г. и Батальона Императорской фамилии 1854 г., которыми, видимо, было высочайше пове-

лено руководствоваться при проектировании новой ополченской формы. Потерпев неудачу с первым проектом, ГИУ теперь предпочитало не торопиться и скрупулезно выполнять все пожелания высшего начальства. Так, 30 апреля главный интендант генерал-лейтенант Н.Н. Скворцов запрашивал Главный штаб, «какое благоугодно будет дать указание относительно проектируемого мундира для кадров Государственного Ополчения, в отношении покроя мундира, с прямым или косым бортом, с застежкой на правую или левую сторону, воротника (стоячего или косого, как у ополчения 1855 г.), цвета погонов и шифровки на них К.О.». 7 мая последовали новые уточнения «об алом кушаке (суконный застежной как в кавалерии или камачевый повязной как у казаков)», а также о том, что «фуражка должна быть из серого неворсованного сукна с алыми выпушками по краям околыша, но без выпушки по верхнему кругу; на ней полагается пригонять ополченский крест. Пригонка креста на околыше не будет отвечать ополченской форме 1812, 1855 и 1878 годов и представит неудобства по несоответствию длины креста (1 вершок) ширине околыша ($\frac{3}{4}$ — $\frac{7}{8}$ вершка) и по нахождению на оборотной стороне креста ушков, могущих давить на лоб. Поэтому следует

крест пригонять на тулье, как у ратников, на околыше же, если признается нужным, может быть кокарда, установленная для всех нижних чинов. Шинель полагалось бы установить армейского пехотного образца, застегивающуюся на крючки на правую сторону, на воротнике иметь клапаны серые с алой выпушкой по цвету околыша фуражки. Для подпоясывания шинели иметь поясной ремень пехотного образца, черный под воск. Цветной кушак поверх шинели в пехоте не полагается, в кавалерии же надевается при парадной форме».

Относительно необходимости пригонки на головном уборе как креста, так и бляхи для нехристиан сохранилось разъяснение Главного штаба: «в кадры Государственного Ополчения назначаются как унтер-офицеры, так и рядовые без всяких ограничений по вероисповеданию <...> за исключением нижних чинов из евреев, которых не предполагается назначать в кадры ополчения».

21 мая 1890 г. проект формы нижних чинов кадров Государственного ополчения удостоился высочайшего одобрения, причем в соответствующем «всеподданнейшем докладе» содержалось важное пояснение: «Обмундирование проектировано по форме, полагавшейся в 1855 г. ратникам Государственного ополчения, но с присвоением шифровки на погонах и околыше фуражки из литер К.О. (кадр ополчения) и шинели и поясного ремня по образцам, установленным для армейской пехоты». Комплект обмундирования состоял из фуражки с козырьком, полукафтана, рубахи, шаровар и кушака. Фуражка, полукафтан и шаровары строились из серого неворсованного сукна, рубаха и кушак — из красного кумача. По тулье фуражки вшивалась серая выпушка, по краям околыша — алые выпушки. Кокарды не полагалось, спереди на тулье пригонялся ополченский знак (крест или бляха), на околыше красной масляной краской наносилась шифровка в виде литер «К.О.». Полукафтан с низким открытым стоячим воротником, косым бортом и длинной юбкой застегивался

на левую сторону с помощью крючков и петель. На плечах нашивались алые суконные погоны с шифровкой «К.О.» желтой масляной краской. Нижним чинам унтер-офицерского звания полагались поперечные нашивки на погонах и обшивка из золотого армейского галуна на воротнике; на рукавах галун не нашивался. Под полукафтаном надевалась красная кумачовая рубаха со стоячим воротником, застегивающимся на левую сторону. Подпоясывался полукафтан красным кумачовым кушаком без банта и подкладки, обматывавшимся вокруг талии, «затыкая свободный его конец под кушак, сбоку». Обувью служили высокие сапоги, верхней одеждой — шинель и башлык, тех же образцов, что для нижних чинов армейской пехоты. На воротнике шинели

ли нашивались серые суконные клапаны с алой выпушкой; погоны делались такими же, как на мундире. Пехотный поясной ремень с гладкой железнороненой бляхой при кафтане с надетыми патронными сумками носился под красным кушаком, а при шинели, надетой в рукава, — без кушака.

17 августа 1890 г. была утверждена табель вещевого довольствия нижних чинов кадров Государственного ополчения. Однако времени, чтобы снабдить их обмундированием по новой форме до начала осеннего сезона сборов уже не оставалось. Поэтому одновременно Военный совет распорядился «об отпуске кадровым нижним чинам до снабжения их вещами нового образца готовой одежды по форме армейской пехоты, с тем чтобы этими вещами они были

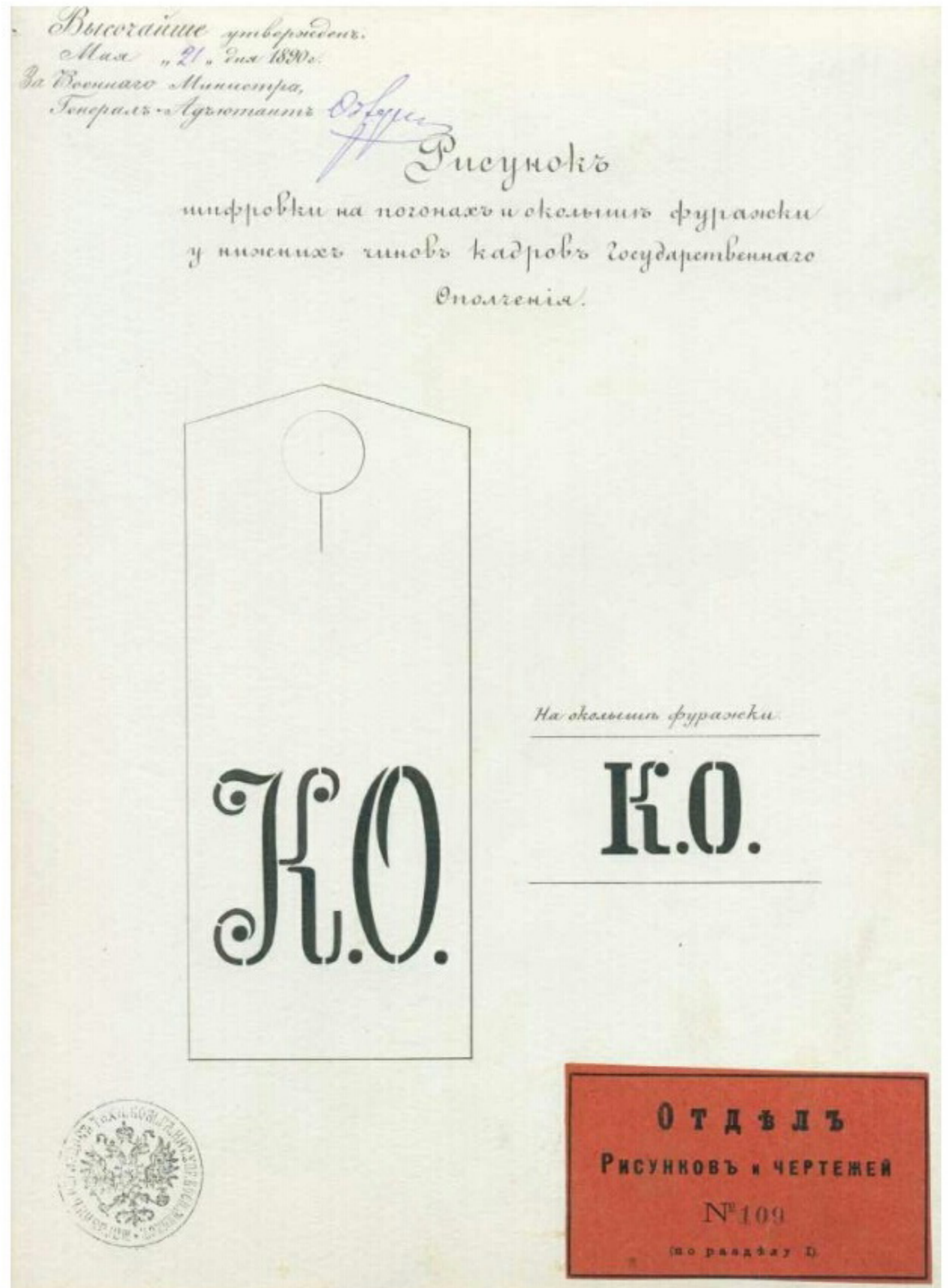
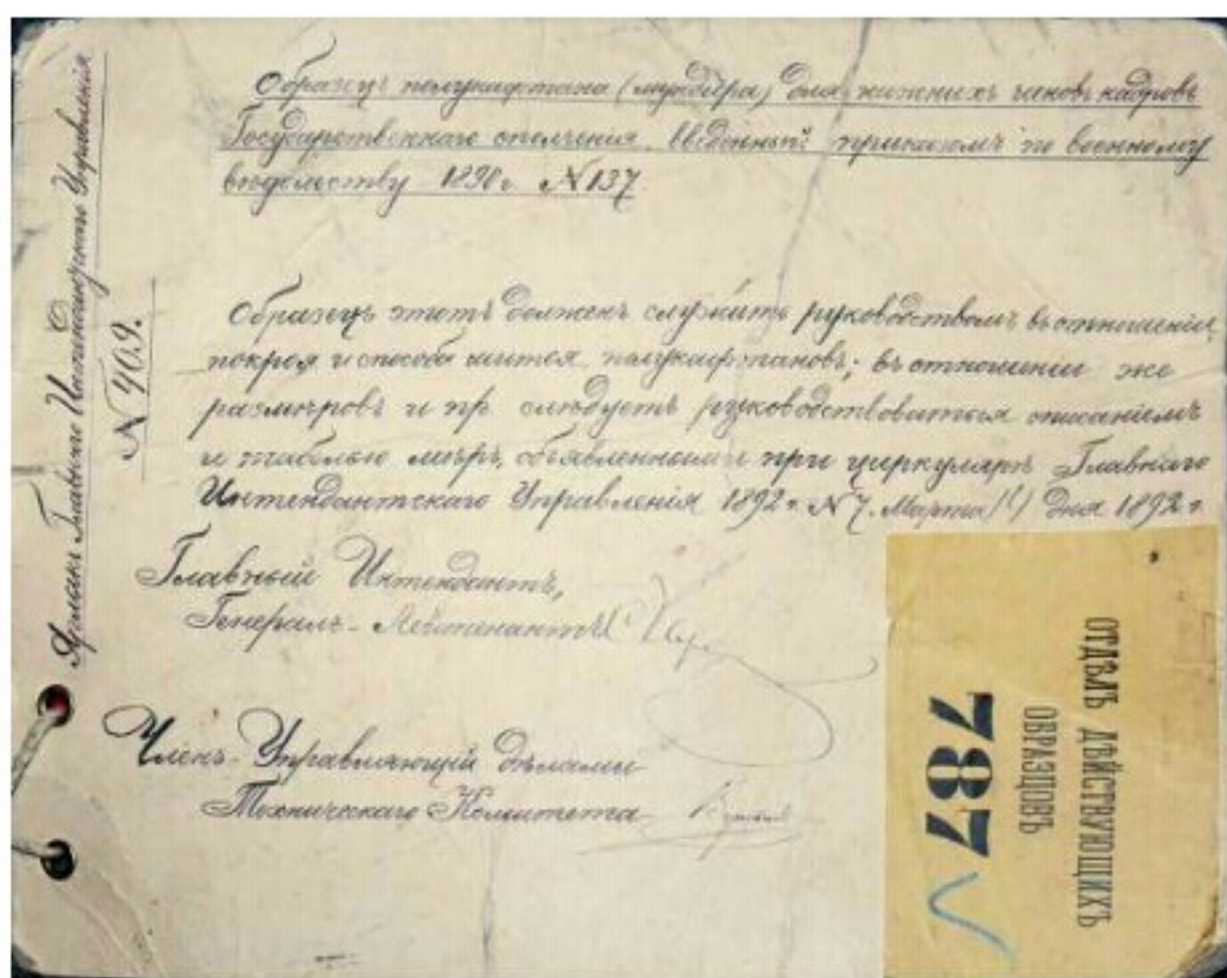

Рисунок шифровки на погонах и околыше фуражки нижних чинов кадров Государственного ополчения, высочайше утвержденный 21 мая 1890 г. ТБ вещевого довольствия МО РФ. Шифровки различались не только начертанием и размером литер, но и цветом: на алом сукне погон литеры наносились желтой краской, на сером сукне околыша — красной ★

снабжены по увольнении их в течение года в запас армии». «Временные сколки» образцов полукафтана и фуражки, снабженные номерными ярлыками и «имеющие некоторые отступления в размерах от проектированной таблицы», а также официальное описание и табель мер не позднее 14 декабря 1890 г. были получены канцелярией Техкома и разосланы на места, в окружные интендантские управления. Форма образца 1890 г., судя по всему, просуществовала до упразднения кадров ополчения в 1907 г.; во всяком случае, никаких данных по поводу ее изменения или отмены не обнаружено.

Таким образом, новое обмундирование стало поступать на снабжение нижних чинов кадров ополчения не ранее срока 1891 г. В соответствии с табелью каждому из них полагались: фуражка с ополченским знаком, полукафтан, шаровары, три кумачовых красных рубахи, двое холщовых брюк, «сапожный товар» (голеница, переда, подошвы и подметки), кушак, шинель, башлык и юфтовый черный поясной ремень с железновороненой бляхой. Срок службы пуговиц, ременной бляхи и ополченского знака устанавливался в 20 лет, поясного ремня — в 10 лет, башлыка — в 6 лет, шинели — в 2 года; прочие вышперечисленные вещи выдавались ежегодно. Все обмундирование, кроме сапог, полагалось отпускать в готовом виде. В отличие от ратников, нижним чинам кадров ополчения, перечисляемым в запас, ополченские знаки не выдавались.

22 сентября 1890 г. вышло разъяснение Техкома об отсутствии наружных отличий для нижних чинов кадров ополчения, ранее служивших в Гвардии: «Приказами по Военному Ведомству

1867 г. №№ 30 и 237 предоставлено право ношения гвардейского галуна и петлиц из желтого басона нижним чинам, бывшим в гвардейских частях и поступившим на службу в армейские и местные части. <...> Так как для нижних чинов кадров Государственного Ополчения установлено обмундирование особого образца <...> в виде полукафтана с вырезным открытым воротником и без обшлагов на рукавах, то при этой форме согласно приказанию Военного Министра, у нижних чинов Гвардии, поступающих в кадры Государственного Ополчения, не должно быть никаких вышеозначенных отличий».

Касательно одежды призванных на сборы ратников 1-го разряда Временными правилами 1890 г. предусматривалось, что каждому из них должны выдаваться «пара погонов, нашиваемых на принадлежащую ему верхнюю одежду, и фуражка с ополченским знаком. По окончании учебного сбора погоны и ополченские знаки у ратников отбираются, а фуражки выдаются им в полную собственность». При этом на время учебного сбора 1890 г. предписывалось «не снабжать ратников погонами и фуражками, а ограничиться нашивкою ополченских знаков на собственные шапки ратников». Данный опыт был признан удачным, вероятнее всего, из соображений экономии. Во всяком случае, в преддверии сезона сборов 1891 г. ГИУ обратилось в Военный совет с предложением отменить выдачу ратникам фуражек и погон, отпуская им ружейные и поясные ремни, патронные сумки и ополченские знаки, с тем чтобы последние оставались в их собственности. Военный совет согласился с доводами интендантского ведомства, и 2 июня 1891 г. были утверждены измененные

правила 1890 г., статья 20-я которых отныне гласила: «Каждому ратнику выдается поясной ремень с бляхою, ремень к винтовке, по одной 30-ти патронной сумке и ополченский знак. По окончании сбора ополченские знаки выдаются ратникам в полную собственность, а прочие предметы остаются на местах сбора, в ведении Уездных Воинских Начальников, для употребления при последующих учебных сборах». Насколько мы можем судить, такой порядок существовал вплоть до Первой мировой войны.

По поводу внешнего облика ратников, призываемых на сборы в конце XIX – начале XX в., сохранилось интересное свидетельство современника — германского военного атташе Гейно фон Базедова. С присущим ему вниманием к деталям он писал: «Из Петергофского парка я имел случай видеть учение одного отряда ополчения, соответствующего нашему ландштурму; с 1890 года оно призывается на две-три недели и в мирное время несет службу в статском платье; только серая шапка с крестом, какие носит и наши «ландвер» со времен освободительных войн, и красные погоны делают ополченцев похожими на солдат. Название их «ратники» такое же старинное, как и «дружина», которую они образуют. <...> Под наблюдением офицера занималось около 100 таких ополченцев; каждые 20 человек были подчинены одному унтер-офицеру или ефрейтору, которые, видимо, старались изо всех сил как можно лучше обучить их ружейным приемам».

3 ноября 1890 г. были утверждены новые образцы знаков на головные уборы Государственного ополчения. Форма, размеры и вес креста для ратников христианского вероисповедания остались теми же, что были установле-

Образцовый полукафтан унтер-офицера Государственного ополчения.

Latvijas Kara Muzejs — Латвийский военный музей ★

ны в 1877 г. В центре по-прежнему изображался вензель царствующего императора. Нововведением стала надпись «За Веру, Царя и Отечество», располагавшаяся на кресте «по одному слову на лопасти». Что касается образца бляхи для нехристиан, то он не претерпел никаких изменений, и надпись на ней «За Царя и Отечество» осталась прежней. Не изменился и способ ношения знаков с помощью пришивания их за ушки к головному убору — так, чтобы на фуражке верхний край знака приходился вровень со швом, соединяющим тулью и донышко, а на шапке знак располагался спереди посередине тульи.

Одновременно с преобразованием штатной структуры в начале 1890-х гг. Военным ведомством велась активная

деятельность по выработке обмундирования для конных и специальных частей ополчения. Впервые данный вопрос был поднят на заседании Мобилизационного комитета Главного штаба 7 декабря 1891 г. Форму предлагалось установить с таким расчетом, «чтобы была возможность освежать запасы, предстоящие хранению, в мирное время. Такою формою признается для конных сотен — драгунская, а для артиллерийских и саперных частей — соответствующая действующих войск. Если будут устранены цветные отличия, то освежение, конечно, еще более упростится». Из обмундирования конных сотен предполагалось «иметь в запасах мундир, шинель, шаровары и фуражку с ополченским знаком. Принимая затем

Рисунок обмундирования конных сотен Государственного ополчения, высочайше утвержденный 4 декабря 1893 г. ТБ вешевой службы МО РФ. Приведены примеры обмундирования с приборными сукнами трех цветов из десяти возможных ★

во внимание необходимость освежения этих предметов, Комитет полагает, что мундиры, шинели и шаровары должны быть построены по образцу драгунского обмундирования, но с тем упрощением, чтобы на воротниках мундиров и шинелей не было клапанов цветного сукна, а самые воротники на мундирах были из темно-зеленого сукна. Погоны на шинелях и мундирах алого сукна, с шифровкой по номеру конного полка». Освежение запасов мундирной одежды предлагалось производить «отпуском в 24 драгунских полка, коим присвоены мундиры с темно-зелеными воротниками, каждому полку ежегодно около 90 мундиров, клапаны и выпушки должны нашиваться распоряжением полков. Шинели кавалерийского образца без клапанов освежать отпуском во все драгунские полки. Фуражки с алым околышем и алой выпушкой должны освежаться отпуском в первые армейские пехотные полки. Шаровары серосиневатого

сукна — в драгунские полки. Погоны шинельные и мундирные алые освежаются отпуском в первые бригады пехотных дивизий <...> Главный Штаб <...> не встречает препятствий к содержанию названных предметов с нашитыми клапанами десяти цветов, с тем однако, чтобы все четыре сотни, входящие в состав одного и того же конного полка Государственного Ополчения, имели приборные сукна одинакового цвета».

Для специальных частей ополчения предлагалось хранить в запасах те же предметы мундирной одежды (мундир, шинель, шаровары и фуражку) и строить их «по образцу обмундирования или драгун, или же соответствующих частей полевых войск, в зависимости от того, как Интендантство признает более удобным освежать обмундирование...». К осени 1892 г. переписка по обмундированию конных и специальных частей ополчения поступила в Техком. Последний, видимо, нашел предлагае-

мую Главным штабом систему чересчур сложной и в ноябре 1892 г. разработал собственный проект формы конных частей ополчения с учетом освежения его запасов в мирное время, не имеющий аналогов в отечественной практике.

Офицеров и ратников конных сотен интендантское ведомство предлагало обмундировать «по форме армейских драгунских полков, с присвоением фуражки в качестве единственного головного убора, с пригонкой на тулье ополченского креста (бляхи)». Освежение запасов обмундирования, заготовленного для ополчения, должно было производиться путем отпуска на срочное довольствие в полки армейской кавалерии. При этом Техком отмечал, что «является необходимость соразмерного распределения между ними приборных сукон для отпуска этого обмундирования драгунским полкам. Всех конных сотен ополчения предполагается сформировать в первую очередь 80.

Приборных сукон для драгунских полков имеется 12 цветов, из них присвоены малиновое сукно 4 полкам и бирюзовое 3 полкам, почему сукно этих цветов полагали бы необходимым не вводить в общее распределение. Затем возможно распределить между 80 конными сотнями ополчения 10 цветов, полагая сукно каждого цвета для 8 сотен. Приборные сукна в армейских драгунских полках установлены: алое, светлосинее, белое, краповое, оранжевое, желтое, лиловое, коричневое, светлозеленое, бирюзовое и малиновое. В конной сотне ополчения полагается 156 ратников, или в 80 сотнях 12480 ратников. Общій запас обмундирования для них будет 12480 комплектов, по 1248 комплектов каждого цвета, 624 мундира с клапанами цветными при темно-зеленом воротнике и 624 мундира с клапанами темно-зелеными при цветном воротнике. Всех армейских драгунских полков 48, из них должны быть исключаемы 8 полков: имеющие приборное сукно бирюзовое (6-й Павлоградский, 47-й Татарский и 48-й Украинский), и имеющие приборное сукно малиновое (43-й Тверской, 44-й Нижегородский, 45-й Северский и 46-й Переяславский, и имеющий мундир коричневый 36-й Ахтырский. Затем в остальных 40 полках имеются приборные сукна 10 цветов, 1 цвет на 4 полка. При установлении драгунской формы обмундирования для ополчения, 1248 комплектов с приборным сукном одного цвета могут быть распределены для освежения в 4 полка, или на каждый полк 312 комплектов, чего будет доста-

точно для штатного состава полка в 948 нижних чинов».

Относительно шифровок на погонах документом оговаривалось, что «для конных и специальных частей первой очереди Государственного Ополчения, как сообщил Главный Штаб 27 мая 1892 г., будет установлена нумерация». Артиллерийским и инженерным частям ополчения по-прежнему предлагалось установить такое же обмундирование, как у армейских артиллеристов и саперов; освежение запасов должно было производиться отпуском в действующие войска.

Что касается конского снаряжения, то первоначально Главный штаб предполагал снабжать ополчение седлами казачьего образца, как наиболее дешевыми, «а если не будет возможности хранить войлочные потники и кожаные принадлежности, то хранить лишь деревянный арчак с металлическими принадлежностями». В последнем случае приводить конское снаряжение в готовый вид предполагалось непосредственно при созыве ополчения. Однако ГИУ категорически высказалось против такого решения: «заведение казачьих седел устраним всякую возможность освежения их и, следовательно, лишит гарантии в том, что седла эти в минуту потребности окажутся соответствующими своему назначению по качеству и прочности. <...> Ни войлок, ни кожа, даже при самом тщательном уходе за ними, не могут выдержать длительного хранения. Если же хранить только арчак, то это вызовет задержку в формировании конных сотен, ибо на скорую постройку при наличии только деревянного остова рассчитывать нельзя. Главный Интендант полагает, что седла следует содержать в запасе в готовом виде и притом обще-кавалерийского образца, с тем чтобы можно было их освежать в мирное время передачею в кавалерийские части».

К февралю 1893 г. Техком подготовил проект обмундирования конных и специальных частей ополчения. Процедура его официального утверждения растянулась почти на год — соответствующий доклад был подписан императором лишь 14 декабря 1893 г., а 18 декабря описание формы обмундирования и снаряжения конных сотен, артиллерийских и инженерных частей Государственного ополчения было опубликовано. Для конных сотен устанавливалось обмундирование, введенное в 1882 г. в армейских драгунских полках, но с некоторыми изменениями.

Единственным головным убором конным ополченцам служила фуражка, на тулье которой крепился ополченский знак (крест, для нехристиан — бляха). Приборные сукна для обмундирования устанавливались десяти цветов: алое, светло-синее, белое, краповое, розовое, желтое, оранжевое, коричневое, лиловое и светло-зеленое. При этом воротники мундиров и офицерских сюртуков полагалось иметь в одной половине конных сотен темно-зеленые при цветных клапанах, а в другой — цветные при темно-зеленых клапанах. Клапаны на воротниках шинелей и офицерских пальто предписывалось иметь «также на половину: цветные с темнозеленою выпушкою или обратно». К сожалению, пока неизвестно, сохранилась ли эта система после реформы кавалерийского обмундирования 1897 г. Конское снаряжение ополченцам полагалось кавалерийского образца, но уздечка — без мундштука, с одним трензелем. Последнее выглядит вполне логичным, если учесть, что конский состав предполагалось получать по военно-конской повинности: заводить мундштуки для не приученных к ним крестьянских и обывательских лошадей было бы пустой тратой денег.

В артиллерийских и инженерных частях ополчения обмундирование устанавливалось по форме полевой пешей артиллерии и армейских саперных батальонов, но также с фуражкой в качестве единственного головного убора. И в конных, и в специальных частях ополчения на эполетах, кому таковые полагались, и на погонах предусматривалась шифровка по номеру части, того же рисунка и тех же цветов, как это полагалось для армейской кавалерии, артиллерии и инженерных войск.

2 сентября 1893 г. вышла новая табель обмундирования нижних чинов пешей дружины, а также бригадного и дивизионного управлений. По сравнению с табелью 1885 г. уменьшалось количество больших лопат и топоров, а также вводился носимый шанцевый инструмент в количестве 80 малых топоров и 320 лопат Линемана. Состав и сроки службы прочих предметов вещевого довольствия остались прежними; появился лишь ряд уточнений, регламентирующих их отпуск. Так, медными котелками отныне полагалось снабжать лишь те дружины, которые назначались к участию в походах. В описание алых суконных погон было добавлено уточнение «на подкладке мундирного сукна, с трафаретными знаками».

Рисунок обмундирования артиллерийских и инженерных частей Государственного ополчения, высочайше утвержденный 4 декабря 1893 г. ТБ вешевой службы МО РФ. Офицер (слева) изображен в мундире состоящего по роду оружия, отличающемся от формы артиллерийских частей одинарными петлицами на воротнике (вместо двойных) и отсутствием шифровок на погонах. Для отличия от артиллеристов ратник-сапер (справа) изображен со штыковыми ножами на левом боку, так как артиллеристы винтовками не вооружались, а цвет погонной пуговицы на таком рисунке определить практически невозможно ★

5 декабря 1895 г. была установлена форма обмундирования для Государственного ополчения губерний Царства Польского. Офицерам и ратникам присваивалось обмундирование и снаряжение армейского пехотного образца, по форме четвертых полков пехотных дивизий, но с отличиями, общими для ополченских частей. Единственным головным убором служила фуражка с козырьком и с ополченским знаком на тулье, а у офицеров, кроме того, с офицерской кокардой на околыше. Ратникам полагались погоны алого сукна с шифровкой по номеру или наименованию дружины. Для офицеров устанавлива-

лись погоны золотого галуна с алыми просветами и выпушками и золотые эполеты с алым суконным полем. На эполетах и погонах полагалась такая же шифровка, что и у нижних чинов. При мундире надевался алый кушак, для офицеров и фельдфебелей изготавливавшийся из кашемира, а для ратников — из кумача⁵⁵.

25 апреля 1901 г. была утверждена табель обмундирования нижних чинов пехотной дружины, а также бригадного и дивизионного управлений, в значительной мере повторявшая аналогичную табель 1893 г. Все урядники (кроме обозного, вооруженного револьвером) теперь

снабжались не одной, а двумя поясными патронными сумками. В состав снаряжения всех пеших ратников, вооруженных винтовками, вводились нагрудный патронташ и запасная патронная сумка. Таким образом, теперь ополченец мог носить боевой комплект той же численности, что и в регулярной пехоте⁵⁶.

Вооружение

В нормальной табели 1885 г. прямые указания по поводу вооружения ополченцев отсутствовали, однако выводы на этот счет легко сделать исходя из присвоенного различным чинам снаряжения. Пеших и конных ратников и урядников предполагалось вооружать винтовками систем Крнка или Бердана⁵⁷, фельдфебелей и вахмистров — шашками и револьверами. Для барабанщиков, горнистов и трубачей в качестве единственного вооружения предусматривался револьвер, для обозных ратников — топор. Интересно, что в соответствии с табелью из всех нижних чинов конных сотен плечевые портупей полагались лишь каптенармусам и вахмистрам. Возможно, конных ратников и урядников предполагалось вооружать холодным оружием устаревших образцов из складских запасов, что делало бессмысленной заготовку для них шашечных плечевых портупей⁵⁸.

После начала перевооружения полевых войск 3-линейными винтовками образца 1891 г. и массовой сдачи устаревшего оружия в артиллерийские склады за короткое время последовательно вышло несколько распоряжений по во-

оружению ополчения. Вероятно, они корректировались по мере анализа артиллерийским ведомством количества и фактического состояния имевшегося в наличии оружия. Так, 4 мая 1894 г. была утверждена ведомость вооружения пеших дружин, а также управлений бригады и дивизии ополчения. Пешие ратники и урядники вооружались 4,2-линейной пехотной винтовкой со штыком, конные ратники — 4,2-линейным кавалерийским карабином и драгунской саблей «прежнего образца без гнезд для штыка». Фельдфебелю полагалась такая же сабля и револьвер Смита и Вессона. Револьверами вооружались дружинные каптенармусы, штаб-горнисты, барабанщики, сигналисты и писаря. Для обозных ратников в качестве вооружения предусматривались топоры, заготавливаемые за счет земских учреждений. Боевой комплект устанавливался в размере 84 патронов на винтовку, 20 на карабин и 18 на револьвер.

22 марта 1897 г. вышла ведомость вооружения пеших дружин, бригадных и дивизионных управлений, а также конных сотен Государственного ополчения. Вооружение управлений и пеших дружин осталось прежним, за исключением того, что у конных ратников пеших дружин кавалерийский карабин был заменен револьвером Смита и Вессона. Необходимо отметить, что для 4,2-линейного карабина использовался патрон особого образца с уменьшенным пороховым зарядом. К концу 1890-х гг. запасы таких патронов еще оставались в артиллерийских складах, однако были признаны небезопасными по причине «весьма давнего изготовления»; стрелять же из карабинов патронами для винтовок запрещалось по причине слишком большой отдачи. Численность боевого комплекта к винтовкам и револьверам также осталась прежней. Ратники и урядники конных сотен вооружались 4,2-линейными драгунскими винтовками и драгунскими шашками с гнездами для штыка. Такие же шашки, но без гнезд, полагались вахмистру, трубачу и каптенармусу, которым в качестве огнестрельного оружия был присвоен револьвер Смита и Вессона. Боевой комплект для конных сотен составлял 36 патронов на винтовку и 18 на револьвер.

12 мая 1899 г. была опубликована новая «ведомость нормального вооружения частей Государственного ополчения». Вооружение чинов пеших дружин и конных сотен изменилось лишь незначительно. Так, сигналисты пе-

ших дружин теперь снабжались не револьвером, а винтовкой. Фельдшерам, обозным, безоружным ратникам пеших дружин и пешим ратникам конных сотен оружия не отпускалось вовсе. В легких батареях ездовые вооружались артиллерийскими шашками, прочие строевые нижние чины — тесаками, писаря и мастеровые — револьверами; кроме того, дополнительно на каждую батарею отпускалось по 10 револьверов для несения караульной службы. В крепостных артиллерийских дружинах и саперных дружинах строевым нижним чинам полагалась драгунская винтовка со штыком, барабанщикам и некоторым нестроевым — револьвер. Фельдфебели всех перечисленных частей вооружались, по общему правилу, шашками и револьверами. Кроме того, в ведомости указывалось, что 4,2-линейные винтовки Бердана и револьверы Смита и Вессона остаются на вооружении ополченских частей лишь временно, до перевооружения 3-линейными винтовками. Тесаки в легких батареях подлежали замене холодным оружием, принятым для нижних чинов полевой артиллерии действующих войск, «когда к тому представится возможность».

(Продолжение следует)

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи Кириллу Цыпленкову (Москва), Николаю Цареву (Нижний Новгород), Юрису Цыганову (Рига), а также магазину военного антиквариата «Землянка» и лично Евгению Болдыреву (Воронеж)

- ¹ Глазков В. «Для придания оному виду военной формы...». Обмундирование Государственного ополчения. Ч. 1. 1874–1882 // Старый Цейхгауз. 2018. № 1–2 (77–78). С. 74–81.
- ² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье (далее — ПСЗ-III). Т. III. № 1652.
- ³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 29. Л. 312.
- ⁴ Там же. Д. 211. Л. 1.
- ⁵ ПСЗ-III. Т. X. № 6567.
- ⁶ ПСЗ-III. Т. X. № 6595.
- ⁷ ПСЗ-III. Т. XI. № 7411.
- ⁸ ПСЗ-III. Т. XI. № 7629.
- ⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 211. Л. 10.
- ¹⁰ ПСЗ-III. Т. XI. № 7629.
- ¹¹ ПСЗ-III. Т. XI. № 8039.
- ¹² ПСЗ-III. Т. XII. № 9213.
- ¹³ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10365.
- ¹⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание Второе. Т. LI. № 55703.
- ¹⁵ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. М., 1986. С. 97, 98.
- ¹⁶ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10365.
- ¹⁷ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10817.
- ¹⁸ См.: ПСЗ-III. Т. XI. № 7629.

- ¹⁹ ПСЗ-III. Т. XV. № 11549.
- ²⁰ ПСЗ-III. Т. XVI. № 12388.
- ²¹ ПСЗ-III. Т. XIX. № 17624.
- ²² РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 29. Л. 185–189.
- ²³ ПСЗ-III. Т. III. № 1439.
- ²⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 29. Л. 255–257.
- ²⁵ ПСЗ-III. Т. III. № 1439.
- ²⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 29. Л. 300, 312.
- ²⁷ Там же. Л. 285.
- ²⁸ Там же. Л. 286.
- ²⁹ Там же. Д. 100. Л. 2, 3, 10; Д. 29. Л. 312, 316; Приказ по военному ведомству (далее — ПВВ) от 31 мая 1883 г. № 113; ПВВ от 28 мая 1884 г. № 169.
- ³⁰ ПСЗ-III. Т. V. № 3097.
- ³¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 211. Л. 1.
- ³² Там же. Л. 5.
- ³³ Там же. Л. 10.
- ³⁴ Там же. Л. 23.
- ³⁵ **Скворцов Николай Николаевич** (07.08.1827 – 27.06.1895). Православный, из дворян Санкт-Петербургской губернии. Окончил 1-й кадетский корпус, 14.08.1847 выпущен с наименованием «отличнейшего» в Л.-гв. Семеновский полк. С 1852 г. — полковой казначей, с 1861 г. — при штабе Отдельного гвардейского корпуса. С 27.03.1866 — генерал-майор, окружной интендант Петербургского военного округа. С 01.01.1878 — генерал-лейтенант, полевой интендант действующей армии. С 21.06.1879 — начальник Гл. интендантского управления. Генерал от инфантерии (1892). Ордена Св. Александра Невского с бриллиантами, Св. Владимира 1-й ст. и знак за 40 лет беспорочной службы.
- ³⁶ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 211. Л. 26.
- ³⁷ Там же. Л. 32.
- ³⁸ Там же. Л. 33.
- ³⁹ Там же. Л. 35–37.
- ⁴⁰ ПСЗ-III. Т. X. № 6850.
- ⁴¹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 211. Л. 60–61.
- ⁴² Там же. Л. 94.
- ⁴³ ПСЗ-III. Т. X. № 7089.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 211. Л. 66.
- ⁴⁵ ПСЗ-III. Т. X. № 6595.
- ⁴⁶ ПСЗ-III. Т. XI. № 7769.
- ⁴⁷ Путевые впечатления о военной России полковника Гейно фон Базедова, команд. 8-го Западно-Прусск. № 175 пех. полка. СПб., 1911. С. 18, 19.
- ⁴⁸ ПСЗ-III. Т. X. № 7156.
- ⁴⁹ РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 30. Л. 24, 25, 60.
- ⁵⁰ Там же. Л. 53, 54, 60.
- ⁵¹ Основа казачьего седла, состоящая из двух прямых коротких деревянных полок и соединяющих их двух кованых луков (передней и задней).
- ⁵² РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 30. Л. 30, 31.
- ⁵³ Там же. Л. 32.
- ⁵⁴ Там же. Л. 71, 72, 95; ПВВ от 18 декабря 1893 г. № 295.
- ⁵⁵ ПСЗ-III. Т. XIII. № 9932.
- ⁵⁶ ПСЗ-III. Т. XV. № 12220.
- ⁵⁷ ПСЗ-III. Т. XXI. № 19999.
- ⁵⁸ Предусмотренная табелью 1885 г. поясная патронная сумка обр. 1870 г. могла использоваться для носки как 30 патронов к винтовке Бердана, так и 24 патронов к винтовке Крнка.
- ⁵⁹ ПСЗ-III. Т. V. № 3097.
- ⁶⁰ ПСЗ-III. Т. XIV. № 10404.
- ⁶¹ Разведчик. 1898. № 391. С. 323.
- ⁶² В отношении шашек конных сотен в ведомости нет оговорки «прежнего образца»; вероятно, имелись в виду драгунские шашки обр. 1881 г.
- ⁶³ ПСЗ-III. Т. XVII. № 13877.

*«Признаю такую меру противною самим основам
воинской дисциплины...»*

М. В. Д.
Департамент полиции.

Совершенно секретно.
Ц и р к у л я р н о.

По Особому Отделу.

Начальникам Губернских Жандармских Управлений,
Отделений по охранению общественной безопасности
и порядка и Г.г. офицерам Отдельного Корпуса Жандар-
мов, ведающим розыск.

13 Марта 1913 года.
№ 111346.

В изменение циркуляров от 30 Октября 1910 года № 127306, 7-го Июня 1911 г. № 117885 и 26 Июня 1911 года № 117983, считаю необходимым преподать нижеследующее:

В течение последних лет противоправительственные партии с особой энергией направили свою деятельность на пропаганду революционных идей и внесение смуты и недовольства среди воинских частей.

Чинам Корпуса Жандармов, — стражам Государственного порядка и борцам с его врагами, надлежит особо зорко следить за проявлениями указанной преступной деятельности и рука об руку с войсковым начальством принимать все дозволенные законом меры к ее прекращению в самом зачатке.

Применение таковых мер и выбор приемов борьбы требуют в данном случае особой осмотрительности и такта, так как приходится иметь дело с воинской организацией, коей присущи свои бытовые и жизненные условия, неосторожное вторжение в которые может привести к весьма печальным результатам.

Прежде всего командир воинской части должен быть вполне осведомлен, если в составе его части есть воинские чины, зарекомендовавшие себя в прошлом какими-либо противоправительственными выступлениями.

Далее на чинах Корпуса Жандармов должна лежать обязанность ограждать войсковые части от вторжения извне в их среду революционных агитаторов, а потому надлежит иметь самый действительный надзор и наблюдение за посещениями лицами, политически неблагонадежными, воинских казарм и за сношениями нижних чинов вне казарм с лицами, проходившими по агентуре, и за посещениями каких-либо сборищ и собраний.

Данными указанных наблюдений, относящимися до воинских чинов, — чины Корпуса должны делиться с командирами частей, памятуя, что командир части есть ближайший и главный ответчик за нижних чинов и за сохранение в части порядка и благополучия и что войсковое начальство и Корпус Жандармов, в данном случае, служат и работают на пользу одного общего дела.

Успех дела, как то сказано выше, вполне зависит от выбора средств и приемов и личного такта исполнителей.

Прошу помнить, что я не допущу бесцельного и необоснованного вторжения в область внутренней жизни части, — относящейся всецело к обязанностям ее войскового начальства, а равно предостерегаю чинов Корпуса от привлечения нижних воинских чинов к сотрудничению, так как признаю такую меру противною самим основам воинской дисциплины, а потому ничем не оправдываемой и вполне недопустимой.

Поставляя об этом в известность начальников жандармских Управлений, предлагаю ознакомить с высказанными взглядами всех подведомственных им офицеров, причем не допускаю мысли, чтобы кто-либо из офицеров Корпуса мог нарушить мои указания, преследуя интересы личного блага или карьеры.

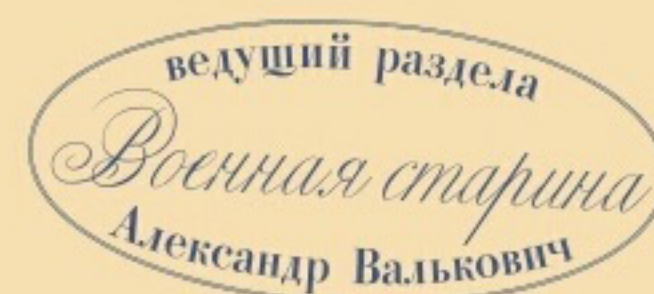
Подписал: за Министра Внутренних Дел Товарищ Министра Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генерал-Майор Д ж у н к о в с к и й.

Скрепил: Директор С. Б е л е ц к и й.

Верно: Заведующий Особым Отделом,
Полковник [Еремин].

Центральный исторический архив Москвы.
Ф. 46. Оп. 46. Д. 5. Л. 49. Текст — машинопись, подпись полковника Еремина — чернила.

Публикация Владимира Глазкова

Джунковский Владимир Федорович. Православный, из дворян Полтавской губ. Родился 7.09.1865* в Петербурге в семье генерал-майора Ф.С. Джунковского (1816–1879). 28.09.1872 был зачислен в пажи к высочайшему двору, 19.09.1876 определен экстерном в Пажеский Его Императорского Величества корпус. 31.08.1882 переведен из VII общего класса в младший специальный класс, с 1.09.1882 официально состоял на военной службе. Был в числе камер-пажей, с 7.05.1883 по 16.05.1883 командированных в Москву по случаю коронации императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. 31.08.1883 переведен в старший специальный класс. 10.10.1883 произведен в камер-пажи, 1.12.1883 «утвержден старшим Камер-Пажем». 14.08.1884, окончив курс наук по 1-му разряду, после сдачи экзамена произведен в прапорщики в лейб-гвардии Преображенский полк. На основании приказа по военному ведомству от 30.08.1884 № 244 произведен в подпоручики. Высочайшим приказом от 9.12.1884 повелено старшинство в чине подпоручика считать с 14.08.1884. Произведен в поручики (30.08.1888, со старшинством с 14.08.1888). Исполнял должность делопроизводителя полкового суда (15.04.1891 – 27.11.1891).

Высочайшим приказом от 14.12.1891 назначен адъютантом к великому князю Сергею Александровичу, Московскому генерал-губернатору, в каковой должности числился с 23.12.1891. Произведен в штабс-капитаны 6.12.1895 со старшинством со дня производства. По повелению великого князя Сергея Александровича находился в командировке на театре военных действий греко-турецкой войны в Фессалии в качестве уполномоченного Московского местного управления Красного Креста с отрядом Иверской общины (22.04.1897 – 13.07.1897). Высочайшим приказом от 22.07.1900 произведен в капитаны со старшинством с 6.05.1900. После оставления 1.01.1905 великим князем Сергеем Александровичем поста Московского генерал-губернатора состоял при нем адъютантом до конца его жизни (высочайший приказ от 15.01.1905). 17.04.1905 назначен флигель-адъютантом к Его Величеству. 12.05.1905 произведен в полковники со старшинством с 17.04.1905.

По высочайшему повелению был командирован «на 8 частную мобилизацию» в Тульскую и Орловскую губ. (14.07.1905 – 21.07.1905). Высочайшим приказом от 30.07.1905 назначен Московским вице-губернатором с оставлением в списках Лейб-гвардии Преображенского полка; на должности с 12.08.1905. Высочайшим указом Правительствующему сенату от 11.11.1905 назначен исправляющим должность Московского губернатора. 17.06.1906 переведен в 8-ю, а 20.08.1906 – в 4-ю роту полка. Высочайшим приказом по военному ведомству от 6.12.1908 произведен в генерал-майоры с утверждением в должности Московского губернатора и зачислением в Свиту Его Величества по гвардейской пехоте. 7.12.1908 исключен из списков полка.

Именным высочайшим указом Правительствующему сенату от 25.01.1913 В.Ф. Джунковский был назначен товарищем министра внутренних дел и командующим Отдельным корпусом жандармов, с оставлением в Свите Его Величества. Дополнением к высочайшему приказу от 19.08.1915 отчислен от должности. С 26.12.1915 – командир бригады 8-й Сибирской стрелковой дивизии. Командующий 131-й пехотной дивизией (29.11.1916 – 10.01.1917, 15-й Сибирской стрелковой дивизией (10.01.1917 – 4.10.1917). Генерал-лейтенант (2.04.1917). Командир 3-го Сибирского армейского корпуса (избран солдатским комитетом 4.10.1917).

После Октябрьской революции и до 1921 г. неоднократно арестовывался и содержался в тюрьмах. После освобождения оставлен под агентурным наблюдением.

Арестован 3.12.1937, приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян на Бутовском полигоне.

Был холост, недвижимым имуществом не владел, служебным взысканиям, связанным с ограничениями преимуществ по службе, не подвергался, под следствием и судом не состоял.

Награды:

Ордена: Св. Станислава 3-й ст. (5.07.1892), Св. Анны 3-й ст. (5.07.1895), Св. Станислава 2-й ст. (5.07.1897), Св. Анны 2-й ст. (5.04.1898), Св. Владимира 4-й ст. (5.07.1901), Св. Владимира 3-й ст. (12.01.1906), Св. Станислава 1-й ст. (6.12.1911), Св. Анны 1-й ст. (25.05.1913), Св. Владимира 2-й ст. (14.04.1915), медали к ордену Св. Владимира 2-й ст. (15.09.1916).

Медали: темно-бронзовая на ленте ордена Св. Александра Невского в память Св. Коронования императора Александра III (15.05.1883), серебряная на ленте ордена Св. Александра Невского в память царствования императора Александра III (8.05.1896), светло-бронзовая на ленте ордена Св. Андрея Первозванного в память Св. Коронования императора Николая II (13.06.1896), темно-бронзовая на ленте Государственных цветов за труды по всеобщей переписи населения (7.04.1897), серебряная общества Красного Креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг., серебряная с надписью «за спасение погибавших» (06.05.1909), серебряная на Владимиро-Александровской ленте в память 25-летия со дня основания церковно-приходских школ (29.05.1909), светло-бронзовая на ленте ордена Св. Андрея Первозванного в память двухсотлетнего юбилея Полтавской победы (27.06.1909), светло-бронзовая на ленте ордена Св. Владимира в память 100-летия Отечественной войны (30.08.1912), светло-бронзовая в память 300-летия царствования Дома Романовых (1913).

Знаки: «Юбилейный нагрудный знак в память столетия существования Пажеского Его Императорского Величества Корпуса» (10.10.1902); Знак отличия Красного Креста «за блистательное исполнение обязанностей по должности уполномоченного отряда Иверской Общины сестер милосердия, командированного в Турцию во время бывшей Греко-Турецкой войны» (12.05.1901); знак ученой степени Московского Археологического Института «согласно Высочайше утвержденному положению о сем Институте» (23.08.1908); знак Императорского Российского пожарного общества (23.08.1908); флигель-адъютантский знак (23.02.1909); серебряный знак Российского общества спасения на водах на кокарде из Андреевской ленты (30.04.1909); «Знак Лейб Гвардии Преображенского полка в память юбилея Полтавской битвы (удостоверение № 5986)» (11.11.1909); знак в память 100-летия со дня учреждения Военного Министерства (29.05.1910); знак в память 100-летия Императорской Московской практической академии коммерческих наук «по званию Попечителя» (27.12.1910).

Иностранные ордена: черногорский орден Князя Даниила I 4-й ст. (19.06.1891)**; австрийский орден Железной Короны 3 класса (17.06.1896); бухарский орден Золотой Звезды: III ст. (12.10.1897), II ст. (20.02.1903), I ст. (8.01.1907), с алмазами (20.03.1910); турецкий орден «Османия» 3-й ст. (26.02.1898); командорский крест румынского ордена Короны (1.09.1899); гессенский орден Филиппа Великодушного:

* Все даты до 1918 г. указаны по старому стилю.

** Для иностранных наград указаны даты опубликования соответствующих высочайших указов о дозволении их принятия и ношения.

Товариш министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов Свиты Его Величества генерал-майор Владимир Федорович Джунковский, 1914 г. Фотография К. Буллы. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга

На фото В.Ф. Джунковский изображен в парадной форме вне строя генерала, состоящего при министре внутренних дел по званию шефа Отдельного корпуса жандармов. Мундир — темно-синего сукна, со светло-синими воротником и обшлагами. Выпушки по верхнему краю воротника и обшлагов — алые, металлический прибор — серебряный. В отличие от гвардейских частей, на скошенном воротнике, украшенном двойными вышитыми серебряными петлицами, отсутствует вышитый борт по верхнему и переднему краю. Эполеты — серебряные, гвардейского пехотного образца с генеральской витой бахромой, на алом подбое. Вензеля Николая II по цвету

металлического прибора с 1897 г. полагались генерал-майорам Свиты Его Величества «при формах полковых и должностям и званиям присвоенных». К свитским отличиям относится и серебряный аксельбант, на кончиках которого также полагалось изображать императорские вензеля. Шаровары — серо-синего сукна (хорошо виден его оттенок, более светлый по сравнению с мундирным), украшенные алой выпушкой и алым двурядным лампасом. В правой руке генерала — шлем темно-синего фетра с черным волосяным султаном, в июле 1910 г., введенный для всех чинов корпуса в качестве парадного головного убора, а с мая 1914 г. сохранившийся лишь у генералов. Кавалерийскую саблю в железных ножнах с 1909 г. имели право носить все офицеры корпуса жандармов, но только вне строя.

Через левое плечо генерала надета лента ордена Св. Анны 1-й ст., которым он был награжден 25 мая 1913 г.; поверх ленты надета перевязь лядунки. Звезда того же ордена, носившаяся на

кавалерский крест 1 класса (12.08.1902), командорский крест 2 класса (10.04.1906), почетный крест (27.11.1908); болгарский орден Св. Александра 3-й ст. (20.02.1903); французский орден Почетного легиона: кавалерский крест (29.12.1903), командорский крест (28.10.1912); персидский орден Льва и Солнца 2-й ст. (3.11.1905); командорский крест 2 класса шведского ордена Меча (27.11.1908); сербский орден Св. Саввы 1-й ст. (22.04.1910); бельгийский орден Большого креста Леопольда II 1-й ст. (13.08.1911); прусский орден Красного Орла 2-й ст. со звездой (28.10.1912); бухарский орден Тадж с алмазами (1913).

Иностранная медаль: турецкая серебряная медаль в память греко-турецкой войны 1897 г. (26.02.1898).

Высочайшие благодарности:

«за отличное исполнение возложенного поручения по Высочайшему повелению по командировке в Тульскую и Орловскую губернии на призыв запасных нижних чинов по 8 частной мобилизации» (4.11.1905); «за труды, понесенные по Высочайше учрежденному особому комитету по сбору пожертвований и ведению работ по сооружению в г. Москве памятника в Бозе почивающему Императору Александру III» (30.05.1912); «за образцовый порядок во время посещения Их Императорскими Величествами Св. Троицкой Сергиевой Лавры» (7.06.1912); «за отменный порядок при посещении Его Величеством Бородинского и Ходынского полей и при проследовании по Московской губернии» (30.08.1912); «за труды по Высочайше учрежденному Особому Комитету по устройству в гор. Москве Музея 1812 года» (6.12.1912).

Большая серебряная настольная медаль «по случаю открытия и освящения памятника Императору Александру II в Москве» (30.04.1899).

Подарок из Кабинета Его Императорского Величества «при свидетельстве за № 11310» (20.11.1900).

Портрет Его Величества «в память участия в составе делегации от Совета по делам местного хозяйства 23 ноября 1910 г.» (28.03.1911).

Настольный портрет Его Величества «в раме с собственноручной подписью» (30.08.1912).

Состоял:

товарищем председателя Московского столичного попечительства о народной трезвости (с 20.04.1901);

председателем комитета Московского столичного попечительства о народной трезвости (с 2.07.1905);

почетным председателем Пучковского сельскохозяйственного общества (с 5.01.1913);

попечителем Московской практической академии коммерческих наук (с 15.10.1909);

почетным попечителем 1 частного Московского средне-строительного технического училища инженера Приорова (30.09.1905 – 1908);

почетным членом:

Серафимовского общества хоругвеносцев (с 28.03.1906);
Московского совета детских приютов (с 15.09.1906);

Попечительского совета Московской школы попечительства государыни императрицы Марии Федоровны о глухонемых (с 22.10.1906);

Общества благоустройства поселка «Новогиреево» (с 1907);

1-го Московского Общества трезвости Кожевнического отдела (с 27.06.1908);

Антропшинской добровольной пожарной дружины (с 6.10.1908);

Гарской пожарной дружины (с 6.10.1908);

Общества попечения о детях, отцы которых погибли на службе при исполнении служебных обязанностей (с 13.11.1908);

Голофеевской ремесленной школы Императорского человеколюбивого общества (с 6.12.1908);

«состоящего под Высочайшим покровительством Московского Дамского Тюремного Комитета» (с 8.01.1909);

Можайского общества помощи погорельцам г. Можайска и Можайского уезда (с 1.03.1909);

Московского общества по устройству публичных чтений, библиотек и читален для народа (с 21.04.1909);

Троицкого общества животноводства (с 26.04.1909);

Московского округа Императорского Российского общества спасения на водах «с правом ношения серебряного знака Общества на кокарде из Андреевской ленты» (с 30.04.1909);

Попечительского общества о трудовых приютах для лиц обоего пола и для увечных воинов и их семейств (с 12.07.1909);

Московского уездного отдела Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губ. (с 20.03.1910);

Серпуховского городского пожарного общества;

Московского общества воздухоплавания;

Пожарной дружины общества благоустройства в пос. Новогиреево;

Дмитровского отдела Общества помощи погорельцам Московской губернии;

Нажицкой пожарной дружины Богородского уезда;

Общества благоустройства Китаевского поселка в Московском уезде;

Московского автомобильного общества;

правой стороне груди, не видна из-за ракурса, с которым сделано фото. Это же относится и к ордену Св. Владимира 3-й ст., знак которого едва угадывается рядом с краем мундирного борта. Знак ордена Св. Станислава 1-й ст. из-за наличия первой степени более высокого ордена перемещен на шею, а его звезда снята. Сняты также знаки третьих степеней орденов Св. Станислава и Св. Анны, так как они не имеют мечей. Первый в колодке — орден Св. Владимира 4-й ст., носившийся во всех случаях, «ибо заслугами оный приобретает». Первый после русских медалей — французский орден Почетного легиона, который легко узнать по розетке из ленты, укрепленной поверх орденской колодки. За ним — характерной формы (сидящий на короне двуглавый орел) знак австрийского ордена Железной короны, далее — прусский орден Красного Орла, черногорский Князя Даниила I и гессенский Филиппа Великодушного. Последняя в колодке — предположительно, турецкая медаль в память греко-турецкой войны 1897 г. На левой стороне

груди — знак А.-Гв. Преображенского полка, под ним звезды шведского ордена Меча и прусского Красного Орла 2-й ст. В соседнем ряду — знак отличия Красного Креста, под ним знак Императорского русского пожарного общества, который легко опознать по вензелю великого князя Владимира Александровича, еще ниже — один из знаков, посвященных 50-летию крестьянской реформы 1861 г. Замыкает этот ряд учрежденный в 1902 г. знак в память 100-летия Пажеского корпуса.

Нижней временной границей фото следует считать 4 мая 1914 г., когда покрой мундира генералов корпуса жандармов был вновь приведен к существовавшему в 1907–1910 гг., отличавшемуся от обычного лашканного формой верхнего края левого борта, повторяющего очертания воротника и погона. По всей видимости, снимок сделан до начала Первой мировой войны и, во всяком случае, не позднее 14 апреля 1915 г., когда В.Ф. Джунковскому был пожалован орден Св. Владимира 2-й ст., каковой на фото отсутствует.

Всехсвятского добровольного пожарного общества в Московском уезде;
 Подольского общества Любителей правильной ружейной охоты;
 Общества бывших воспитанников Императорской Московской практической академии коммерческих наук;
 Спасо-Заулковского общества трезвости в Клинском уезде;
 Васильевской добровольной пожарной дружины в Богородском уезде (с 26.03.1911);
 Преображенского братства трезвости Рузского уезда;
 Ильинского участкового попечительства о бедных Дмитровского уезда;
 Бородинского общества содействия военному воспитанию детей (с 4.02.1912);
 Можайского добровольного пожарного общества (с 17.05.1912);
 Общества благоустройства местности Клязьма (с 20.07.1912);
 Ильино-Слободской пожарной дружины (с 3.09.1912);
 Общества благоустройства местности Лосиноостровская;

Кружка деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом;
 Московского общества любителей аквариумов и комнатных растений;
 Московского общества любителей квартетного пения Лидертафель;
 Братства во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском Рузского уезда Московской губ. (с 16.10.1912);
 Клишевской добровольной пожарной дружины Бронницкого уезда;
 Ремесленных землевладельческих колоний для освобожденных от мест заключений;
 Тихвинского общества хоругвеносцев в память 300-летия Дома бояр Романовых (с 5.01.1913).

Составил Владимир Глазков

Источники:
 РГВИА. 409. Оп. 1. Д. 46485. Л. 1–17 (ПС 2-041).
 Список генералам по старшинству. Составлен по 15-е Апреля 1914 года. Пг., 1914. С. 539.
 Список генералам по старшинству. Составлен по 10-е Июля 1916 г. Пг., 1916. С. 74.
 Высочайшие приказы по военному ведомству // Разведчик, № 1289 от 21.07.1915.

«Имя их останется не забытым...»

Все мы помним замечательную повесть «Тимур и его команда», где «веселая команда пионеров-молодцов» отмечала подшефные дома знаками в виде красной пятиконечной звезды. Единственным исключением был «дом лейтенанта Павлова, того, что недавно убили на границе», — на нем лучи звезды были обведены широкой черной каймой. До сих пор в точности не известно, был ли прототип у главного героя и существовали ли подобные явления в реальности. Однако сама идея помечать жилище погибших защитников Родины особыми знаками возникла не в конце тридцатых годов, а двумя десятилетиями раньше, в 1917-м, и о ней даже писали в газетах¹.

Возможно, короткая заметка попала на глаза тринадцатилетнему Аркадию Голикову, в те времена живо интересовавшемуся столичными новостями, но еще не помышлявшему о литературной карьере. В архивном деле, где хранятся различные обращения «граждан свободной России» в Главный штаб, среди прошений о назначении всевозможных пособий и выплат сохранилась газетная вырезка и приложенный к ней документ с предложением о введении отличительного знака для квартир военнослужащих, погибших на войне.

Предложение М.Н. Васильева² (Фонтанка, 121, кв. 8).

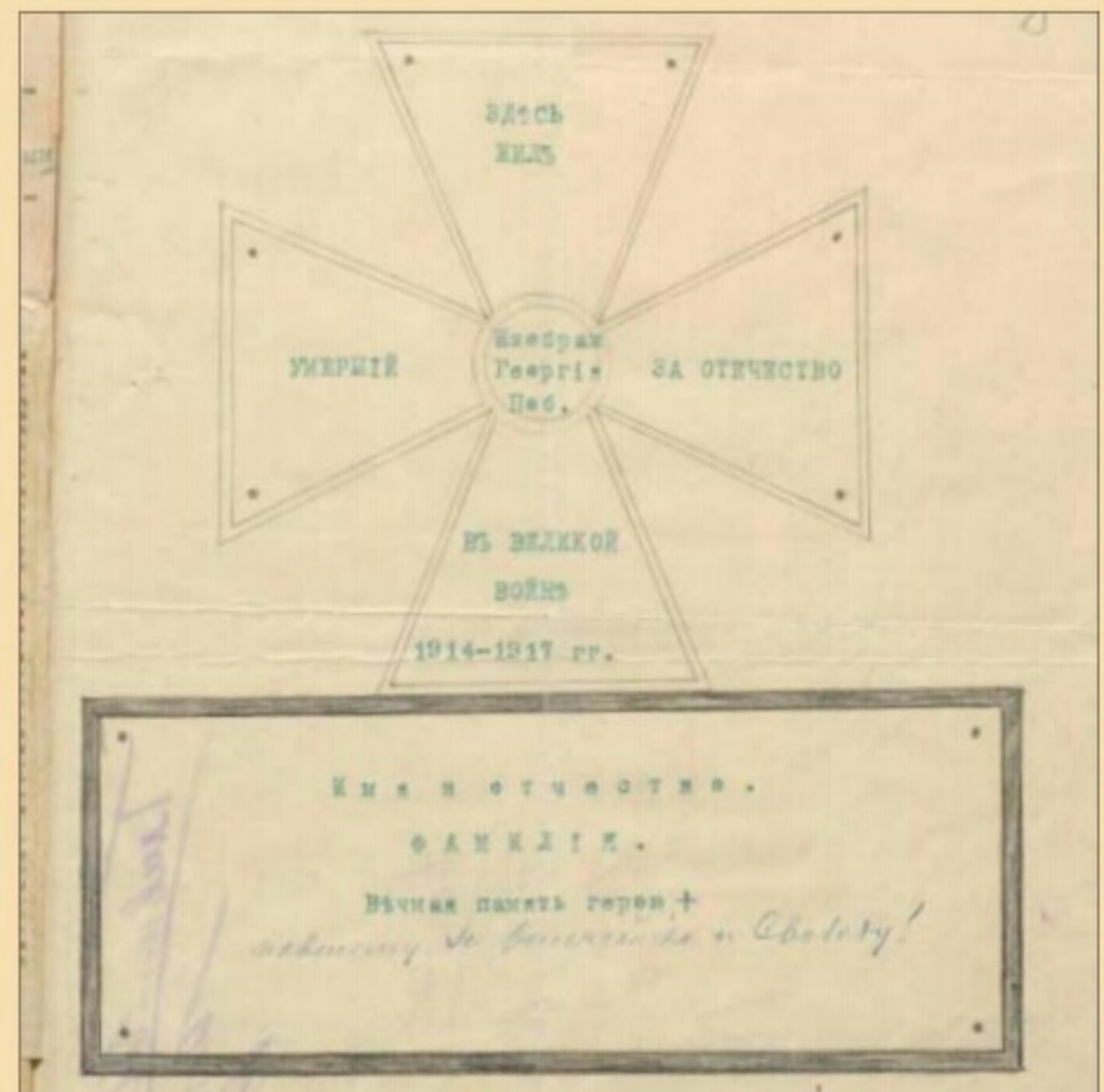
ПРОЕКТ МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЗНАКА НАД ДВЕРЯМИ ПОСЛЕДНИХ ПРЕД ВОЙНОЮ КВАРТИР ВСЕХ УМЕРШИХ В БОЮ И СКОНЧАВШИХСЯ ОТ РАН

Установление этого знака повлияет благотворно на храбрость и самоотверженность наших воинов уверенностью в том, что имя их останется не забытым.

Нахождение такого знака на дверях квартиры будет иметь известное облагораживающее влияние на поведение ее последующих обитателей³.

РГВИА. Ф. 400. Оп. 23. Д. 276. Л. 77. Подлинник.

Публикация Владимира Глазкова

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 27. Д. 276. Л. 76; название газеты и дата публикации не установлены.

² **Васильев Макарий Николаевич** (1857–12.08.1928). Уроженец Смоленска. Бывший студент-медик. С 1884 г. участвовал в работе киевской организации «Народной воли», редактировал газету «Социалист». В том же году арестован и за принадлежность к партии «Народная воля» приговорен Киевским военным судом к ссылке на поселение в Восточную Сибирь. В 1885–1900 гг. отбывал наказание в Иркутской губернии, Забайкальской и Приморской областях. Служил на Уссурийской ж. д., сотрудничал в нескольких сибирских газетах под псевдонимом «Дигамма». С 1901 г. проживал в Петербурге, на 1917 г. — в Петрограде по адресу: Фонтанка, д. 121, кв. 8, тел. 623-71. Умер в Москве. (Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев. М., 1934. С. 777; Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах. Том 73. Письма 1901–1902 гг. М., 1954. С. 29; РГВИА. Ф. 400. Оп. 27. Д. 276. Л. 75–77).

³ Дата в документе не указана, но по косвенным признакам он относится к весне или лету 1917 г.

Новые издания Фонда «Русские Витязи»

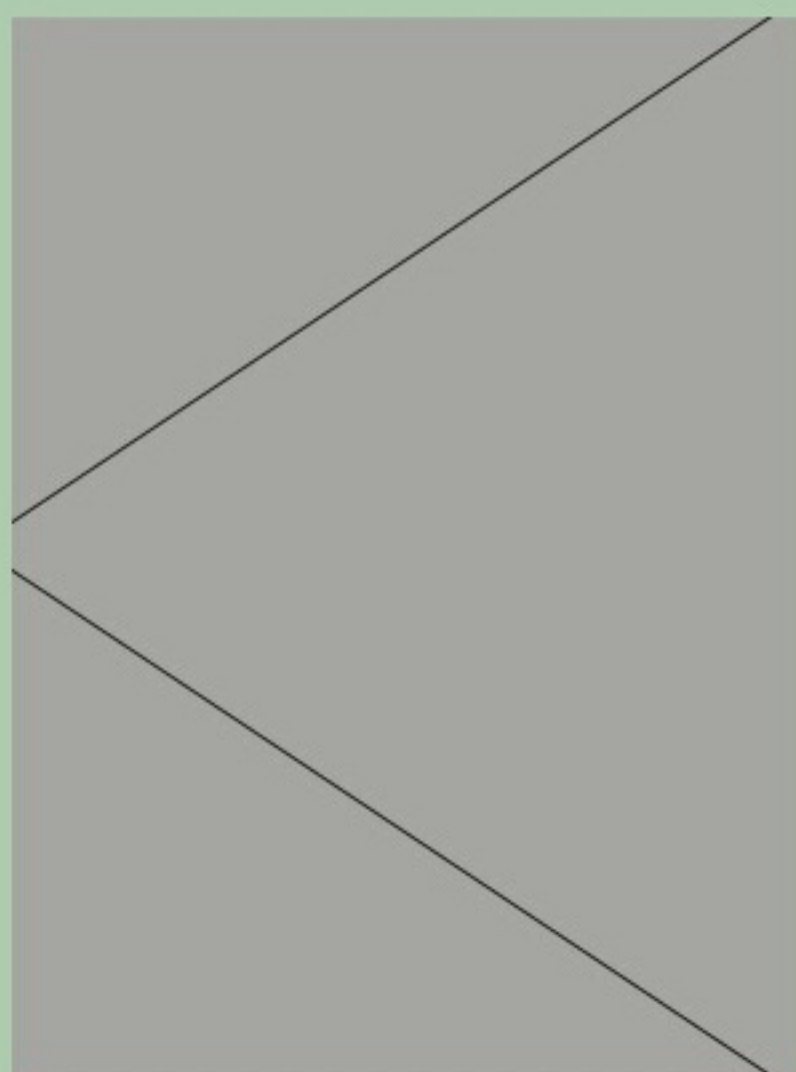
Горохов, Жерар.

Российский императорский военный воздушный флот / Пер. с англ. В.П. Куликов. Лит. обр. и ред. Г.Г. Карвовский. М.: Фонд «Русские Витязи» – Музей техники Вадима Задорожного, 2018. – 400 с., ил. – ISBN 978-5-6040158-4-1.

Альбом коллекционера русского военного антиквариата Жерара Горохова посвящен созданию и становлению военной авиации и воздухоплавания в России на рубеже XIX и XX веков.

Развитие Военного воздушного флота России показано автором в контексте истории боевых действий Русской армии в период Русско-японской и Первой мировой войн и событий, связанных с Февральской и Октябрьской революциями 1917 года.

Издание содержит более 700 фотографий и копий документов, большая часть из которых публикуется впервые.

Исмаилов, Эльдар Эльхан оглы.

Азербайджанцы в конвое российских императоров / Эльдар Исмаилов. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2017. – 256 с., ил. – (Библиотека «Старого Цейхгауза»). – ISBN 978-5-6040158-9-6.

В книге рассказывается об истории, традициях, дислокации, принципах отбора и личном составе одного из подразделений Собственного Его Императорского Величества конвоя — команды мусульман, сформированной в 1839 г. и переформированной в 1856 г. в 4-й взвод (мусульман) Лейб-гвардии Кавказского эскадрона С.Е.И.В. конвоя. На протяжении 42 лет, вплоть до упразднения Лейб-гвардии Кавказского эскадрона С.Е.И.В. конвоя в 1881 г., в этом подразделении русской гвардии проходили службу азербайджанцы.

Значительную часть книги занимает публикация биографических очерков офицеров, а также всех нижних чинов, проходивших службу в команде и взводе мусульман: из рядов этого подразделения в офицеры русской армии были выпущены более 200 нижних чинов.

В книге представлено около 100 уникальных иллюстраций, выявленных в архивах и музеях России и Азербайджана. Многие из них публикуются впервые.

ЛЕЙБ-ГВАРДИЯ БОЛГАРСКИХ МОНАРХОВ. 1883–1918

Александр Вычков (Болгария)

Продолжение. Начало в № 1 (33) за 2010 г.¹

В этой статье мы продолжаем рассказ об обмундировании болгарской гвардии. Речь пойдет о служебной форме Конвоя, образцы которой в течение рассматриваемого периода менялись несколько раз.

Служебная форма одежды для Конвоя была предусмотрена еще со времени введения первых образцов его обмундирования в 1880 г.² При несении службы и вне строя офицерам полагался китель темно-синего цвета. Воротник был стоячим, обшитым по краю таким же серебряным филигранным шнуром, что был установлен для обшивки парадного доломана. В передних углах и сзади по центру воротника шнур образовывал петли — так называемые лилии. Погоны были такими же, как на доломане. На груди и по бокам имелись карманы с трех-

мысковыми клапанами. Обшлага также были с мыском. Китель носили с широкими шароварами «казацкого типа» серо-голубого цвета, с краповыми двурядными лампасами по бокам. Обувью служили сапоги с высокими голенищами. Такую форму офицеры Конвоя надевали во время занятий, упражнений по верховой езде, а также вне службы.

Три года спустя в соответствии с приказом по военному ведомству от 26 марта 1883 г. № 92³ обмундирование конвойцев претерпело ряд существенных изменений. Для офицеров устанавливалось семь видов формы⁴, которые полагалось надевать в разных случаях при выполнении служебных обязанностей. Помимо парадной, для них была предусмотрена дежурная униформа. Куртки образца 1880 г. были отменены. Взамен них вводился так называемый

Группа офицеров 1-го пехотного Софийского полка с коллегами из Собственного Его Высочества конвоя, одетых в дежурную форму с куртками обр. 1880 г. София, 1883 г. Национален военноисторически музей (НВИМ), София

виц-доломан (венгерка), ставший нововведением в гвардейском гардеробе. Носился он при дежурной и служебной формах.

Виц-доломан (венгерка) шился из темно-синей ткани⁵. Воротник делался стояче-отложным. Украшен виц-доломан был гораздо скромнее парадного: шнуры на груди располагались в пять рядов, отсутствовали галуны на воротнике и обшлагах. «Венгерский узел» на обшлагах имел только одну петлю⁶. При виц-доломане надевались такие же рейтузы, что и при парадном. Головным убором в зависимости от назначенной формы могла служить либо барашковая шапка, но без перьевого султана, либо красная фуражка с тремя белыми выпушками. При зимней форме одежды, когда надевалось пальто, офицеры носили венгерку и при парадной форме.

Подпоручик Лейб-гвардии Его Величества полка в дежурной форме с курткой обр. 1885 г. София, 1908 г. Частная коллекция

Ротмистры кавалерии. Балканская война 1912–1913 гг. Частная коллекция.

В центре и справа — офицеры Лейб-гвардейского полка: Димитр Богданов в дежурной форме с темно-синей курткой обр. 1885 г., командир лейб-эскадрона Христо Цанев в походной форме защитного цвета нового образца. Слева — Петко Златев из 1-го конного Его Величества полка ★

Х. Цанев — уже майор — в куртке обр. 1915 г. Фото из посмертной брошюры «Хицата». София, 1925

Спустя год приказом по военному ведомству от 14 июня 1884 г. № 91 были приняты новые «Правила о форме одежды генералов, штаб и обер-офицеров»⁷. Согласно этим правилам, офицерам полагались три разновидности форм: парадная, праздничная

и обыкновенная. Действие правил распространялось и на офицеров Конвоя, которые с тех пор были обязаны соблюдать все предусмотренные ими предписания.

После воссоединения в 1885 г. Восточной Румелии с Княжеством Болгария на Балканах вновь запахло порохом. Болгары ожидали вооруженного ответа со стороны Османской империи, которая являлась основным потерпевшим вследствие нарушения условий Берлинского договора. Болгарское военное министерство объявило мобилизацию; началось сосредоточение войск на границе с Турцией.

В сентябре 1885 г. Конвой сопровождал князя Александра, прибывшего в Пловдив, столицу Восточной Румелии. Стало очевидно, что при наличии только лишь одной парадной формы Конвой не сможет участвовать в боевых действиях — требовалось более практичное обмундирование. Командир эскадрона предложил восстановить для этой цели отмененную двумя годами ранее темно-синюю куртку⁸. Князь идею одобрил, и куртки были пошиты

Офицерская фуражка к дежурной и служебной форме. Начало 1910-х гг. Частная коллекция ★

из темно-синей материи, хранившейся в запасах Восточно-Румелийской милиции⁹. Офицерская куртка по покрою повторяла образец 1880 г. и имела стоячий воротник, четыре кармана с трехмысковыми клапанами и остроконечные (мыском) обшлага. Воротник по краю обшивался шнуром, образующим тройные петли («лилии») по углам и сзади.

При куртке носились темно-синие штаны с белыми лампасами и красная

фуражка. В этой униформе Конвой принял участие в последующих военных действиях¹⁰. Стоит отметить, что предложение о восстановлении куртки поступало и ранее, в 1884 г., от ротмистра Кубе, командующего в то время Конвоем, но князем оно принято не было.

Для офицеров при летней форме предусматривался белый китель из легкой ткани. На нем носились такие же жесткие съемные погоны, как на паль-

Куртка командира полка в звании подполковника. После 1924 г.

Частная коллекция
Этот, более поздний вариант куртки отличался наличием накладных карманов ▼

то. На фуражку надевался чехол из той же белой ткани, что и китель, который до 1899 г. закрывал и околыш, и козырек. Приказом по военному ведомству от 25 августа 1899 г. № 271¹¹ был введен новый чехол, покрывавший только тулью фуражки.

Снаряжение Конвоя также претерпело ряд изменений, подробно описанных в приложении к приказу по во-

енному ведомству 1883 г. № 92¹². Всем офицерам полагалась лядунка образца 1881 г.¹³, которую носили на перевязи через левое плечо. Перевязь обшивалась серебряным генеральским галуном шириной 5 см и имела подбой крапового цвета. Лядунка с перевязью носилась с доломаном, виц-доломаном и пальто при парадной, дежурной и походной формах.

Подпоручик Божидар Русев в походной и дежурной форме обр. 1915 г. Частная коллекция. Фото сделано после Первой мировой войны ★

Был также введен новый образец офицерской поясной портупеи из красной юфти, обшитой серебряным штаб-офицерским галуном шириной 2,5 см¹⁴. Застежка портупеи состояла из двух пряжек в виде львиных голов, соединенных S-образным шпеньком. Портупея носилась под доломаном и виц-доломаном, но поверх пальто.

Этим же приказом был официально установлен новый образец сабли гусарского типа с металлическими никелированными ножами, кольца и башмак которых покрывались позолотой. Внешний вид сабли недвусмысленно указывал на ее германское происхождение. Эфес так называемого блюхе-

ровского типа¹⁵ с характерным выгибом плоской дужки делался из позолоченной меди и украшался изображением львиной головы на навершии рукояти. По боковым сторонам гарды имелись щитки с изображением головы Медузы Горгоны. Клинок был покрыт растительным орнаментом, нанесенным с помощью травления. Общая длина сабли составляла около метра. На эфесе на немецкий манер повязывался темляк кавалерийского образца.

Таким образом, за довольно короткое время с 1880 по 1885 г. униформа Конвоя претерпела ряд весьма замет-

Подпоручик Христо Петрунов в домашней форме. 1883 г. Фрагмент групповой фотографии. Частная коллекция. На тулье — чехол, который носили с 1 мая по 30 сентября. Штаны серо-голубого цвета, с краповыми лампасами обр. 1880 г., притом что сама венгерка обр. 1883 г. Видимо, это переходный вариант служебной формы

ных изменений. Общий облик введенных в этот период образцов сохранился вплоть до середины XX в., однако в деталях они неоднократно менялись.

Первые подобные изменения относятся ко времени вступления на престол в 1887 г. нового князя Фердинанда Саксен-Кобург-Готского (1861–1948 гг., правил с 1887 по 1918 г.). Указом от 18 августа 1887 г. № 88¹⁶ князь возлагал на себя шефство над Конвоем. В этой связи был издан приказ по военному ведомству от 7 сентября 1887 г. № 348, которым вводился новый вензель «Ф» для погон и пуговиц.

В следующем, 1888 г. последовало распоряжение о расшивке воротника

Адъютант Лейб-гвардии Его Царского Высочества полка поручик Петр Софрониев в бальной форме с венгеркой, София, декабрь 1907 г.

Частная коллекция

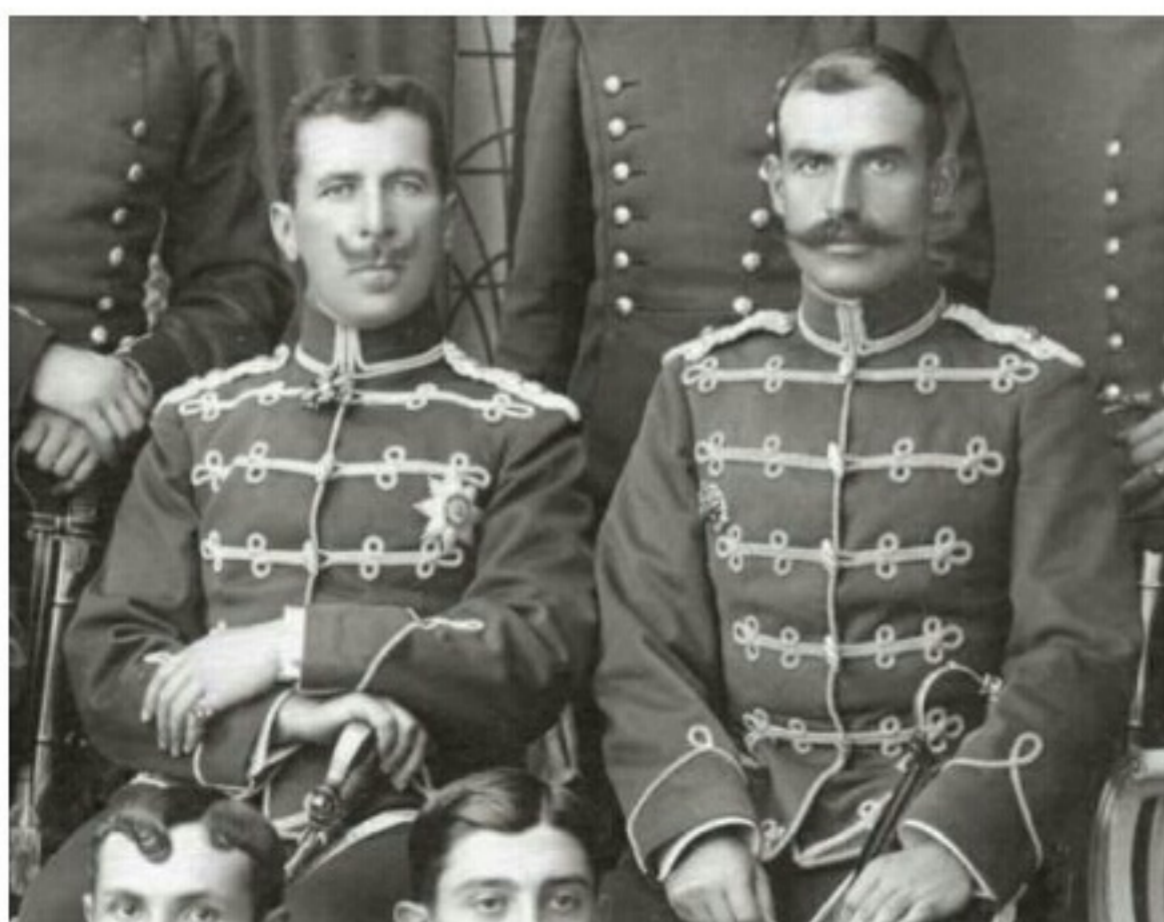
и обшлагов доломана командира Конвоя. Вместо обыкновенного обер-офицерского гусарского галуна отныне использовался галун с генеральским зигзагом шириной 5 см, такой же, как для офицерских лядуночных перевязей. Галун нашивался также и на воротнике служебной куртки командира конвоя. Таким же галуном обшивались края командирского виц-вальтрапа

Поручик в дежурной
форме с венгеркой.
София, 1909 г. НВИМ

Адъютант в чине
майора Лейб-гвар-
дии Его Величества
полка в служебной
форме с венгеркой.
Балканская война,
1912–1913 гг.
НВИМ ★

Полковник Гено
Мархолов, командир
Лейб-гвардии Его
Величества полка
и его заместитель
майор Данаилов
в служебной форме
с венгерками. 1912 г.
Фрагмент групповой
фотографии.
Частная коллекция

(чепрака). Те же генеральские отличия предусматривались и для князя, имевшего чин генерала от кавалерии, в тех случаях, когда он надевал конвойскую форму. Приказ о введении этих дополнений не сохранился, но они хорошо прослеживаются по фотографиям того времени.

В 1891 г. высочайшим указом от 27 декабря № 178¹⁷ Конвой был переименован в Лейб-гвардии Его Царского Высочества эскадрон (Лейбгвардейски на Негово Царско Височество эскадрон).

Следующие существенные перемены в обмундировании эскадрона произошли в 1899 г. в рамках изменений

Трое субалтерн- (обер-) офицеров Лейб-гвардии Его Царского Высочества эскадрона в разных видах форм — дежурной, строевой и парадной. София, 1907 г. Частная коллекция ★

униформы всей армии, введенных приказом от 12 декабря 1899 г. № 271¹⁸.

Устанавливался новый образец офицерского шарфа для ношения при зимней парадной форме поверх пальто. Шарф изготавливался из ткани крапового цвета с обшивкой генеральским галуном той же ширины, что и для лядуночных перевязей, и застегивался спереди на прямоугольную серебряную пряжку с изображением государственно-го герба.

29 декабря 1903 г. высочайшим указом № 81 эскадрон был переименован в Лейб-гвардии Его Царского Высочества полк (Лейбгвардейски на Негово Царско Высочество полк)¹⁹.

В 1908 г. у стен дворца средневековых болгарских царей в древней столице Болгарии Тырново была провозглашена полная независимость страны, прежде

формально находившейся в вассальной зависимости от Османской империи. Князь Фердинанд в связи с этим принял титул «Царь Болгарский», а полк стал именоваться Лейб-гвардии Его Величества полком (Лейбгвардейски на Негово Величество полк).

Начало нового века привело с собой и новые перемены в униформе лейб-гвардейцев. Всеобщее увлечение обмундированием цвета хаки не обошло стороной и болгарскую армию. Приказом от 16 декабря 1905 г. № 309²⁰ для офицеров армии были введены китель и брюки защитного цвета. Первоначально данная мера не распространялась на гвардию, так как считалось, что для полка, выполняющего в основном представительские функции, наличия такой униформы не требуется. Во время полевых занятий в гвардии исполь-

зовались существующие темно-синие куртки. Положение изменилось лишь накануне Балканской войны, когда Генеральный штаб разработал новый план ведения боевых действий против Османской империи, требующий привлечения всех наличных войск. По этому плану единственный среди Лейб-гвардии конный полк предполагалось назначить в состав одной из кавалерийских бригад действующей армии.

Для офицеров полка была введена походная форма из ткани защитного (серо-зеленого цвета). Фуражка защитного цвета имела окрашенные в тот же цвет козырек и подбородный ремень. По верхнему кругу тульи вшивалась белая выпушка, по верхнему краю околыша — краповая. Походный мундир имел покрой, установленный в 1909 г. для офицеров всей армии²¹, но отличался от прочих полков краповыми прямоугольными клапанами, нашивавшимися на воротник. По нижнему краю клапана пришивался узкий серебряный обер-офицерский галун, посередине крепился царский вензель «Ф». Погоны использовались такие же, как на пальто и летнем кителе. Брюки защитного цвета покроя «бриджи» имели краповые выпушки по боковым швам. Обувью служили кавалерийские сапоги или ботинки с крагами. К началу войны не все офицеры полка успели пошить для себя новую походную форму, так что некоторым из них пришлось отправиться на театр боевых действий в темно-синих куртках и даже венгерках. Неудобство этих предметов обмундирования стало заметным во время боевых действий, поэтому до конца войны практически все офицеры успели обзавестись новым защитным обмундированием.

Опыт, накопленный в ходе двух Балканских войн, заставил командование задуматься о новых изменениях в форме одежды. В соответствии с приказом по военному ведомству от 31 декабря 1915 г. № 193²² были предприняты радикальные изменения в обмундировании болгарской армии. Для всех чинов полка была введена новая униформа защитного цвета. Походные фуражка и мундир офицеров лишились всех цветных деталей. На воротнике

устанавливалась такая же обшивка, как на темно-синей куртке, но из матового серебряного шнура. Плетеные плечевые шнуры (жгуты) оставались такими же, как на парадном доломане. На защитных брюках сохранилась краповая выпушка. Такая униформа полностью заменила темно-синие куртки и венгерки. Теперь для всех чинов полка были установлены два вида униформы — парадная и служебная. Служебную форму полагалось носить во всех случаях, когда по прежним правилам полагалось надевать венгерку или темно-синюю куртку.

В таком обмундировании полк в качестве регулярной кавалерийской части принял участие в Первой мировой войне. На этом завершился описываемый период в развитии униформы болгарской гвардии, определивший общий облик полка до середины XX в. В последующие годы перемены обмундирования заключались лишь в следовании тенденциям моды.

В следующей части статьи будут показаны офицерские пальто и служебное обмундирование нижних чинов, в заключительной — знаки различия.

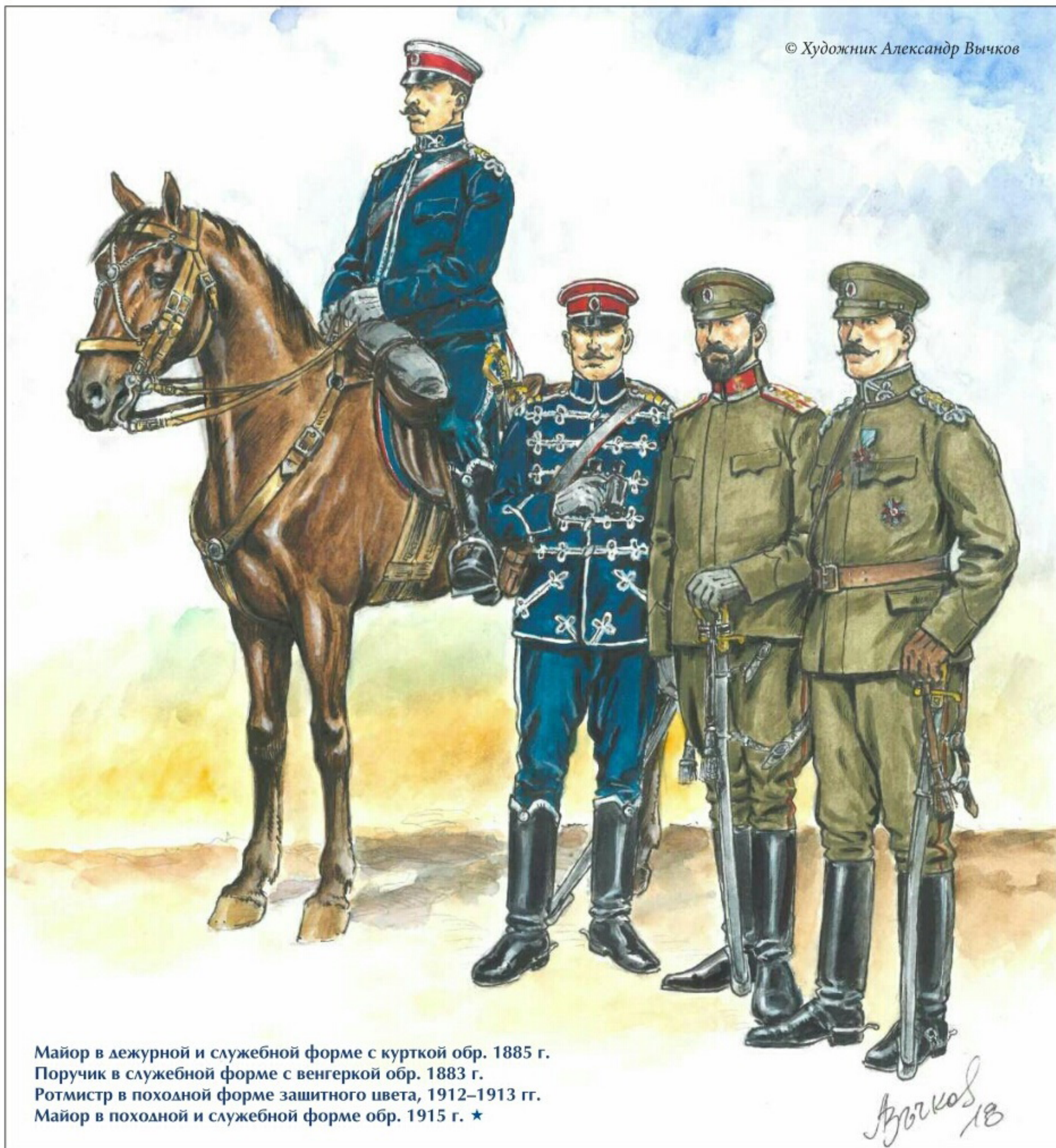
(Продолжение следует)

Венгерка образца 1883 г. подпоручика Лейб-гвардии Его Величества полка. НВИМ

Его Величество Фердинанд I Саксен Кобург Готский, Царь Болгарский в служебной форме Лейб-гвардии Его имени полка в звании генерала от кавалерии. София, 1910-е гг.

Частная коллекция

© Художник Александр Вычков

Майор в дежурной и служебной форме с курткой обр. 1885 г.
 Поручик в служебной форме с венгеркой обр. 1883 г.
 Ротмистр в походной форме защитного цвета, 1912–1913 гг.
 Майор в походной и служебной форме обр. 1915 г. ★

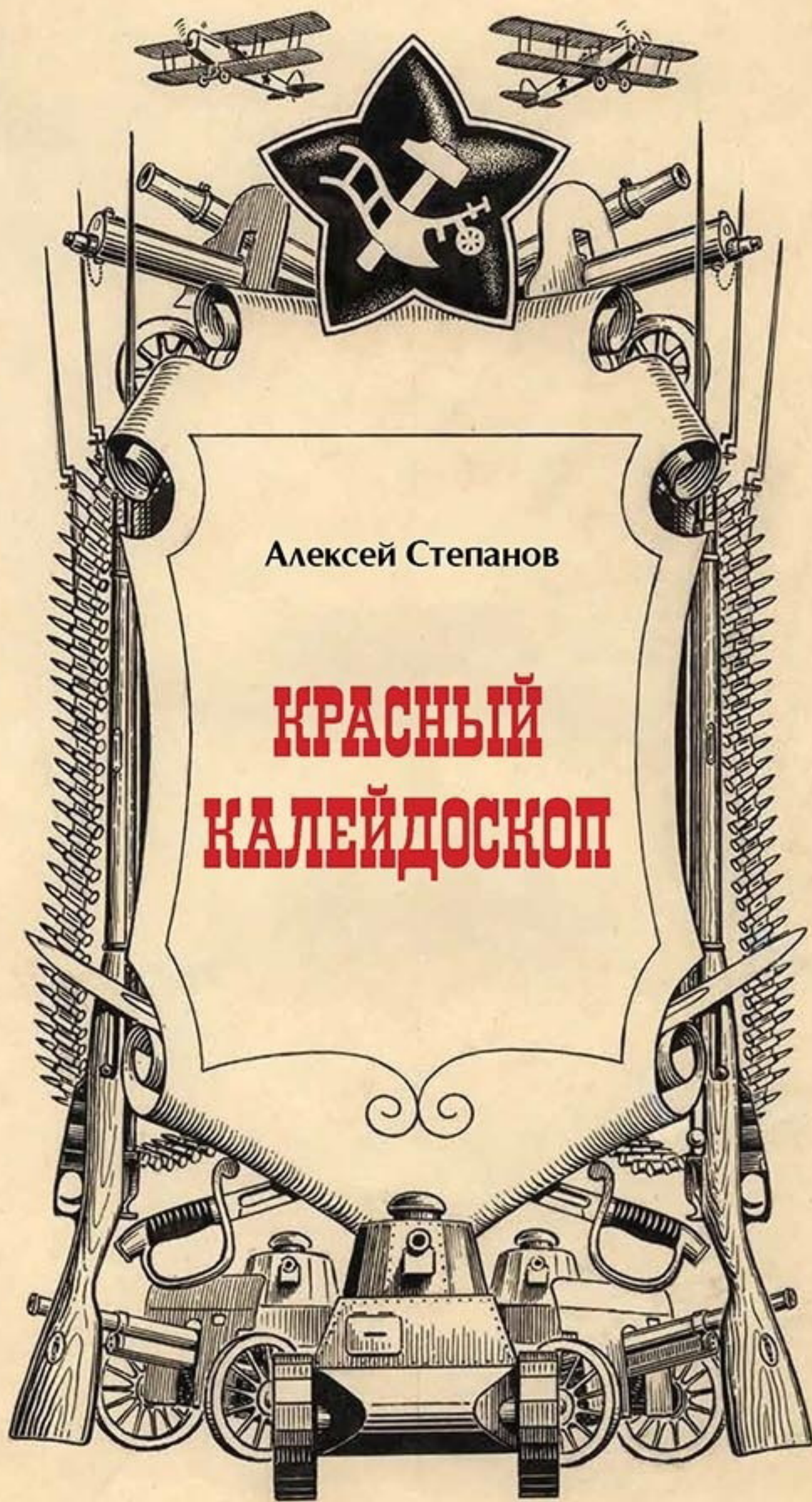
¹ Вычков А. Лейб-гвардии Его Высочества князя Болгарского эскадрон. 1883–1918 // Старый Цейхгауз. 2010. № 1 (33). С. 31–41.
² Мосолов А. България 1878–1883. Спомени. София, 1936. С. 44.
³ Държавен военноисторически архив (далее — ДВИА). Ф. 1. Оп. V. А.Е. 62. Л. 140–147.
⁴ Хрусанов Ив. Систематически сборник на законите, указите, заповедите и циркулярите по Военното Ведомство от 1877–1878 до 1.I.1901. София, 1902. С. 2072–2074.
⁵ ДВИА. Ф. 1. Оп. V. А.Е. 62. Л. 141гр.
⁶ Там же.
⁷ Правила за формата на облеклото за генералите, щаб- и обер-офицерите. София, 1884.
⁸ ДВИА. Инв. № 3565. Босилков Л. на Гвардейския на НВ конен полк 1878–1918 (рукопись). С. 81.

⁹ Там же.
¹⁰ Там же.
¹¹ ДВИА. Ф. 1. Оп. V. А.Е. 141.
¹² Там же. А.Е. 62. Л. 143 гр.–144.
¹³ Систематически сборник... С. 2045.
¹⁴ ДВИА. Ф. 1. Оп. V. А.Е. 62. Л. 142 гр.–143.
¹⁵ Систематически сборник... С. 2049.
¹⁶ ДВИА. Ф. 1. Оп. V. А.Е. 85. Л. 11.
¹⁷ Прокопиев А. Гвардейската част на Българската армия 1879–1944. София, 2005. С. 40.
¹⁸ ДВИА. Ф. 1. Оп. V. А.Е. 85. Л. 363–370.
¹⁹ Там же. А.Е. 39. Л. 154.
²⁰ Военни известия. Бр. 133/17. 12.1905 г. С. 1–7.
²¹ Заповед № 158/24. 04.1909 г.
²² Военни известия. Бр. 34/31. 03.1915 г. С. 1–14.

Чепрак (вишвальтрап) генерала к служебной и строевой форме обр. 1899 г. Частная коллекция.
Для штаб-офицеров без генеральского галуна, для обер-офицеров шнур одиночный ★

Военнослужащий ВОСО Иван Елизаров. 1919–1921 гг. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Ромб без окантовки ★

«Эти знаки есть повторение старых эмблем...»

Эмблемы и шифровки Красной армии в 1918–1922 гг. Часть 2

Продолжение. Начало в № 1–2 (77–78) за 2018 г.¹

Служба военных сообщений и железнодорожные войска

О нарукавных знаках службы военных сообщений (ВОСО) и железнодорожных войск (ЖДВ) мы уже рассказывали на страницах нашего журнала². Значительное место истории их введения и бытования отведено также в книге «Нарукавные знаки РККА. 1918–1924»³.

Напомним, что в период Гражданской войны в РККА использовались два вида эмблем. Первая из них в виде колеса с крыльями была установлена еще в 1904 г. на красных повязках комендантов железнодорожных станций⁴ и вновь появилась на нарукавных повязках комендантов и политкомиссаров при них, а также нарукавных знаках всех военнослужащих ВОСО в 1919 г.⁵

Вторая эмблема в виде перекрещенных топора и якоря была введена в 1909 г.⁶ и получила широкое распространение в Красной армии.

30 ноября 1920 г. под председательством К.И. Величко состоялось очередное заседание Комитета по выработке форм обмундирования и снаряжения Красной армии⁷. Ниже мы приводим выдержку из журнала заседания (орфография и пунктуация оригинала соблюдена):

«Председатель сообщает, что от ЦУПВОСО⁸ получено отношение по вопросу об отличительном знаке для служащих Военных Сообщений и подведомственных воинских частей. Для более подробной информации Комитета по указанному вопросу в настоящем заседании участвует Пом. Начальн. 3 Отдела ЦУПВОСО т. ЗОНН, которого Председатель и просит более подробно разъяснить Комитету, каковой разли-

Нарукавный знак службы ВОСО без положенной по приказу окантовки.
Центральный музей Вооруженных Сил (Москва)

чительный знак желательно было бы установить для служащих по Военным Сообщениям.

т. Зонн — Сообщает, что он уполномочен просить Комитет разработать различительный знак с эмблемой принятой для Военных Сообщений в форме колеса с двумя крыльями с боков.

М.В. Акимов⁹ — Не видит надобности для Военных Сообщений устанавливать особый нарукавный знак, т.к. для Военных Сообщений выработана особая специальная форма обмундирования, каковая и будет служить лучшим различием, чем нарукавный знак, поэтому Военным Сообщениям нужен не нарукавный знак, а только знак эмблематический, который должен помещаться на поле воротника при новой форме¹⁰.

К.И. Величко — Полагает, что эмблематическим знаком Военных Сообщений должно бы быть принято топор и якорь, каковой знак всегда был принят в путейском ведомстве.

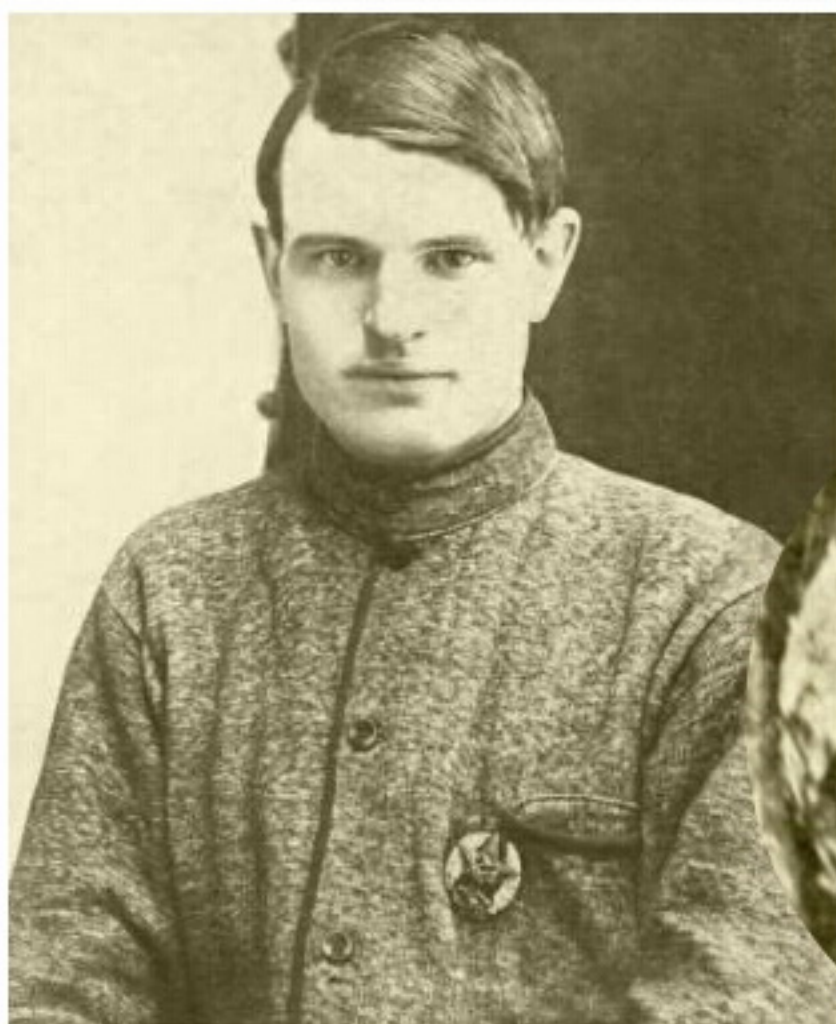
т. Зонн — Отмечает, что желание ЦУПВОСО сводится к установлению эмблемы в виде колеса с крыльями.

М.В. Акимов — Эмблема колесо с крыльями может быть присвоено Управлению Военных Сообщений, а подведомственные части должны иметь знаком топор и якорь.

т. Зонн — Не возражая по существу против высказанного мнения о присвоении эмблематических знаков Военным Сообщениям, тем не менее[,] отмечает, что до введения новой формы весьма желательно, как мера временная присвоить различительный знак, уже принятый для пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войск¹¹.

М.В. Акимов — Указывает, что если будет принято возможным дать особый различительный знак для Военных Сообщений, то надо придерживаться общего утвержденного типа знака, но для управления военных сообщений можно поместить на знаке эмблему колесо с крыльями, а для других частей общий инженерный знак топор и якорь. Этапно-транспортные части должны различаться буквами Э и Т.

К.И. Величко — Отмечает, что железнодорожные войска по роду своей ра-

Военнослужащий ВОСО с красноармейским нагрудным знаком. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Знак производства торгового дома «Братья Бовдзей» с железнодорожной эмблемой в нижней части венка ★

боты близки весьма к инженерным войскам и поэтому им надлежит иметь знак инженерных войск, но с эмблемой топор и якорь.

М.Д. Езучевский¹² — Знакомит представителя ЦУПВОСО с выработанной формой для военных сообщений, указывая на принятую комбинацию цветов и прибор, отмечая, что эти же цвета должны входить в различительный знак для военных сообщений.

Комитет постановил просить представителя ЦУПВОСО к следующему заседанию представить проект и рисунок различительного знака для Военных Сообщений, руководствуясь теми данными[,] которые получены им в настоящем заседании».

Скорее всего, обращение ЦУПВОСО в Комитет было связано с тем, что нарукавный знак обр. 1919 г. выбивался из общей системы нарукавных знаков родов войск Красной армии, введенных в апреле 1920 г.

На следующем заседании Комитета, состоявшемся 6 декабря 1920 г., тов. Зонн представил «проект-рисунок» нарукавного знака ВОСО. «Комитет[,] признавая по существу представленный проект удовлетворительным, отмечает, что на знаке изображенные лучи солнца должны быть выполнены золотом, или желтым цветом, кроме того рисунок лучей подлежит некоторому изменению. Проект в окончательной форме с необходимыми поправками должен быть представлен на утверждение Комитета в одно из ближайших заседаний...»¹³.

Однако в мае 1921 г. Комитет по выработке форм обмундирования и снаряжения Красной армии был расформирован, а нарукавный знак ВОСО обр. 1919 г. стал «долгожителем» среди себе подобных, просуществовав без изменений с небольшим перерывом в 1924 г. до 1928 г. Что же касается «эмблематических» знаков, то, как известно, в 1922 г. для службы ВОСО было установлено два вида петличных эмблем: колесо с крыльями и топор с якорем.

(Продолжение следует)

Военнослужащий ВОСО с красноармейским нагрудным знаком. 18 января 1919 г. Коллекция Ивана Морина (Москва). Железнодорожная эмблема расположена на красной звезде вместо плуга и молота ★

Автор выражает благодарность за помощь Алексею Гуляеву (Москва) и Борису Терму (Тбилиси)

- ¹ Степанов А. «Эти знаки есть повторение старых эмблем...». Эмблемы и шифровки Красной армии в 1918–1922 гг. Часть 1 // Старый Цейхгауз. 2018. № 1–2 (77–78). С. 87–95.
- ² Степанов А. Служба военных сообщений и железнодорожные войска РККА. 1918–1935 // Цейхгауз. 2000. № 1 (10). С. 42–50; он же. К вопросу о повязках Службы военных сообщений. 1918 // Старый Цейхгауз. 2008. № 4 (28). С. 38–39.

- ³ Степанов А. Нарукавные знаки РККА. 1918–1924. М.: Фонд «Русские Витязи», 2011. С. 103, 122, 128–139.
- ⁴ Приказ по военному ведомству (далее — ПВВ) от 21 февраля 1904 г. № 107.
- ⁵ Приказ РВСР от 22 августа 1919 г. № 1406.
- ⁶ ПВВ от 10 марта 1909 г. № 100.
- ⁷ Журнал заседания от 30 ноября 1920 г. № 22 // РГВА. Ф. 7. Оп. 9. Д. 183. Л. 47, 47об.
- ⁸ Центр. управление военных сообщений.
- ⁹ Акимов Михаил Васильевич на то время занимал должность помощника главного начальника снабжений. Подробнее о нем см.: Степанов А. «...Чтобы приблизить ее к одежде местного населения». О введении особой формы одежды для Отдельной Кав-

Красный командир — выпускник 2-й военно-железнодорожной школы комсостава Василий Н. Петроград, 1921 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Железнодорожная символика присутствует на головном уборе (в сочетании со звездой, в центре которой на белом поле — плуг и молот), на нагрудном и нарукавном знаках. Наружный знак произвольного образца, черного цвета с зеленой окантовкой, золотистым венком и серебристой эмблемой ★

Курсант Петроградских военно-железнодорожных курсов В. Воробьев. 20 февраля 1921 г. Коллекция Александра Воронова (пос. Красково Московской обл.) ★

Военнослужащий ВОСО. 1918–1919 гг.
 Коллекция Алексея Степанова (Москва).
 В нижней части венка нагрудного знака расположен шиток, покрытый красной (?) эмалью, с железнодорожной эмблемой в центре. Относительно нарукавного знака можно предположить, что эмблема в круге синего (?) цвета означает должность — комендант станции (приказ РВСР от 17 октября 1918 г. № 48-б), но расположена не на повязке зеленого цвета, а на красной звезде ★

казской армии в 1922 г. // Старый Цейхгауз. 2017. № 4 (76). С. 67.

¹⁰ Речь идет о проекте формы одежды для РККА, разработанном Комитетом в 1920 г. О нем будет рассказано в одном из следующих номеров журнала.

¹¹ Имелись в виду нарукавные знаки родов войск, введенные приказом РВСР от 3 апреля 1920 г. № 572.

¹² **Езучевский Михаил Дмитриевич** (1879–1928) в то время являлся штатным художником Комитета по выработке форм обмундирования и снаряжения Красной армии.

¹³ Журнал заседания от 30 ноября 1920 г. № 23 // РГВА. Ф. 7. Оп. 9. Д. 183. Л. 61об.

¹⁴ **Матвеев Владимир Владимирович.** Родился 13 мая 1868 г. в Тифлисской губ. в семье отставного полковника, православный. Обучался в Михайловском Тифлисском техническом железнодорожном училище (курса не окончил). Окончил Одесское пехотное юнкерское училище по 2-му разряду. Выдержал экзамен по установленной программе при Кавказском военном округе для службы в инженерных войсках. На службе нижним чином с 27.06.1889, подпоручик (14.05.1896), поручик (01.07.1901, ст. с 14.05.1900), штабс-капитан (10.11.1904, ст. с 14.05.1904), капитан (23.05.1908, ст. с 14.05.1908), подполковник (13.10.1914, ст. с 05.10.1914). Помощник командира 1-го Кавказского железнодорожного батальона, начальник хозяйственной части батальона, числится по 3-й роте. После революции проживал в Тифлисе. После установления советской власти в Грузии член РВС 11-й армии Шалва Элиава, с которым Матвеев был хорошо знаком с 1905 г., предложил ему стать командиром железнодорожной бригады, для чего привлечь бывших офицеров и унтер-офицеров 1-го Кавказского железнодорожного полка батальона, живших в Тифлисе. Однако бригада сформирована не была. После Гражданской войны Матвеев служил в Совнаркоме Грузии, затем — в управлении Закавказской железной дороги. В 1937 г. был арестован как пособника «врага народа Элиавы», но через 10 дней отпущен. Умер в начале 1950-х гг.

Нарукавный знак произвольной формы с дореволюционным знаком МПС, предназначенным для ношения на фуражках, и знаками различия комбрига. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Нарукавный знак принадлежал В.В. Матвееву¹⁴, бывшему офицеру 1-го Кавказского железнодорожного полка ★

Шифровки курсантов и слушателей военно-учебных заведений Красной и Советской армии. Часть 3

Алексей Степанов, Александр Сорокин

Продолжение. Начало в № 4 (76) за 2017 г.¹ и № 1-2 (77-78) за 2018 г.²

В продолжение темы о шифровках на петлицах и погонах курсантов и слушателей военно-учебных заведений мы расскажем о Ленинградском и Московском военно-инженерных училищах, истории которых тесно связаны друг с другом.

Первое из них являлось старейшим военно-инженерным вузом вооруженных сил СССР и РФ, фактически преемником Николаевского инженерного училища, и после целого ряда бездумных организационно-штатных мероприятий, проводимых в бытность А. Сердюкова министром обороны России, было окончательно расформировано в 2012 г.

Краткие исторические справки училищ, как и в предыдущих статьях, оканчиваются годом отмены шифровок.

Ленинградское ордена Ленина Краснознаменное военно-инженерное училище им. А.А. Жданова

13 марта 1918 г. в помещении бывшего Николаевского инженерного училища в Петрограде открыты 1-е Советские инженерные Петроградские командные курсы РККА (приказ Народного комиссара по военным делам от 14 февраля 1918 г. № 130).

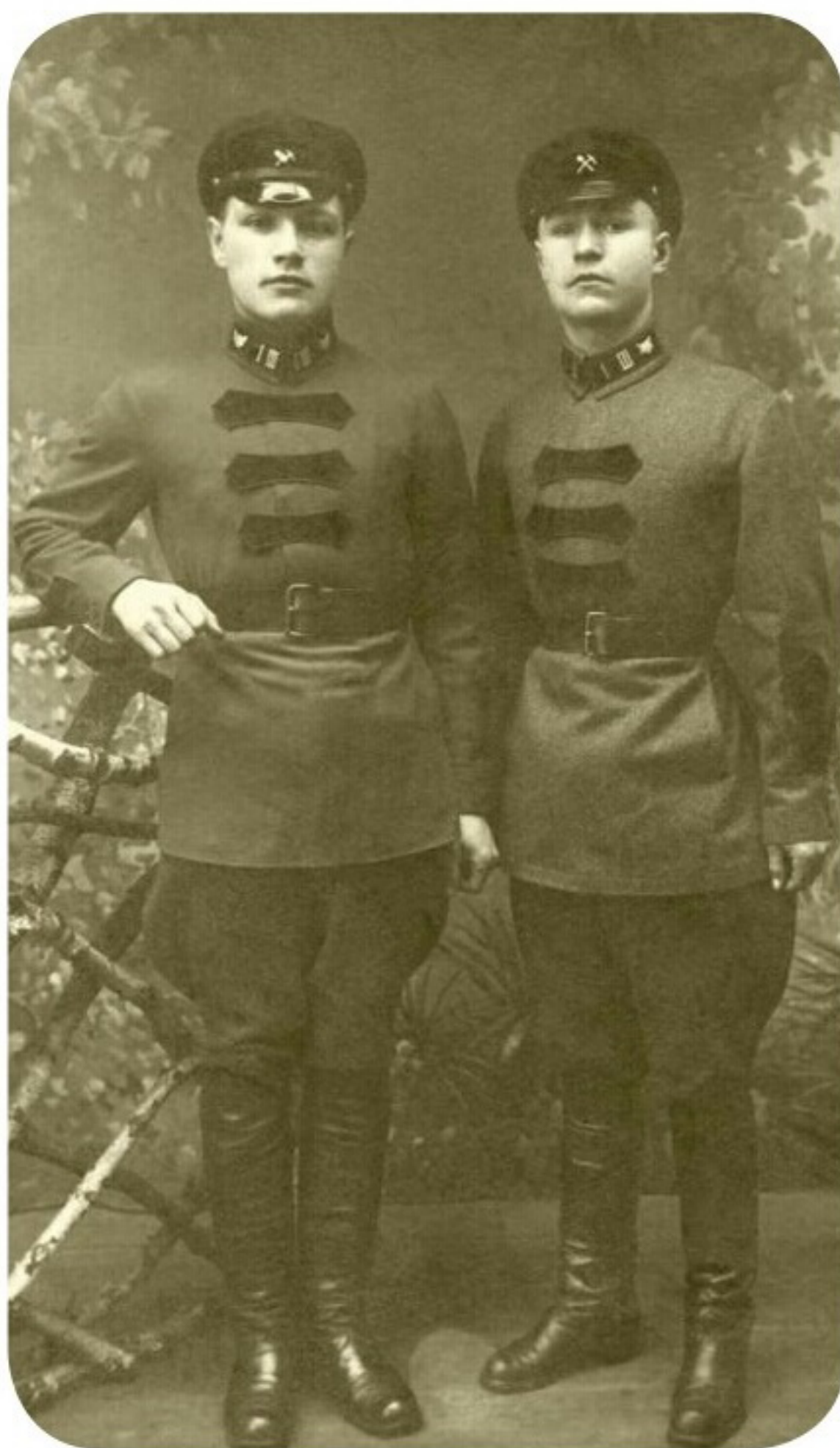
1 сентября 1918 г. 1-е и 2-е Советские инженерные Петроградские курсы РККА объединены в Петроградский военно-инженерный техникум (приказ Главного комиссара ВУЗ от 29 июля 1918 г. № 149/а).

10 июля 1920 г. техникум реорганизован в Петроградскую военно-инженерную школу (приказ РВСР от 17 июня 1920 г. № 1080).

В период с 1920 по 1924 г. в школу влились курсанты ряда расформированных военно-учебных заведений: Военно-инженерного техникума Западно-

го фронта (Смоленск), Петроградских военно-хозяйственных курсов, 6-х военно-инженерных Петроградских командных курсов, 3-х Петроградских командных курсов связи, Кунгурских инженерных курсов, Инженерной роты 1-й Объединенной командной школы им. ВЦИК, 4-й военно-инженерной Казанской школы.

14 ноября 1921 г. «за отличия в боях с врагами Социалистического Отечества» школа награждена Почетным Революционным Красным знаменем ВЦИК (приказ РВСР по личному составу № 311).

Курсанты 1-й Петроградской военно-инженерной школы. 17 сентября 1923 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

Курсант Ленинградской Краснознаменной военно-инженерной школы. 1935–1937 гг. Коллекция Олега Кириченко (Луганск) ★

Курсант Ленинградской военно-инженерной школы. 1924–1930 гг. Коллекция Кирилла Сологуба (Москва) ★

27 марта 1923 г. школа переименована в 1-ю Петроградскую военно-инженерную школу.

6 мая 1924 г. школа наименована 1-й Ленинградской военно-инженерной командной школой (приказ РВС СССР № 612).

9 октября 1924 г. школа переименована в Ленинградскую военно-инженерную школу (приказ РВС СССР № 1265).

4 июля 1930 г. школе, как награжденной Почетным Революционным Красным знаменем, присвоено наименование «Краснознаменная» (циркуляр Народного комиссариата по военным и морским делам № 51).

В 1930 г. в состав школы были включены инженерные батальоны Киевской объединенной военной школы им. С.С. Каменева и расформировавшейся

2-й взвод 3-й роты 1-го батальона Объединенной военно-инженерной Краснознаменной школы на фоне Почетного Революционного Красного знамени. 20 ноября 1933 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Шифровки на петлицах отсутствуют ★

Курсант Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. 28 октября 1940 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

Курсант Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. 1940 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва). В шифровке присутствует литера «К» (Краснознаменное) ★

Курсант Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. Дер. Боярское Буйского района Ярославской области, 1942 г. Коллекция Дмитрия Ерина (Владимир). Литеры шифровки — прежнего образца ★

Детскосельской объединенной военной школы им. В.И. Ленина.

19 сентября 1932 г. в состав Ленинградской военно-инженерной Краснознаменной школы была влита Московская военно-инженерная школа им. Коминтерна. Школа была переименована в Объединенную военно-инженерную Краснознаменную школу им. Коминтерна³.

16 марта 1937 г. школа переименована в Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище (приказ НКО СССР № 36).

31 марта 1939 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР училищу присвоено имя А.А. Жданова (объявлено приказом НКО СССР от 2 апреля 1939 г. № 56).

С 27 июня по 9 июля 1941 г. специальный батальон майора Могильного, сформированный на базе училища, принимал участие в боевых действиях.

В августе 1941 г. училище эвакуировано в г. Кострому.

Курсант Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища на медосмотре. 20 апреля 1941 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

31 марта 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование 25-й годовщины и за боевые заслуги и успехи в подготовке командных кадров инженерных войск училище награждено орденом Ленина.

В мае — июне 1945 г. училище возвратилось из Костромы в Ленинград.

В 1960 г. училище переведено в Калининград, в 1995 г. — в г. Кстово Нижегородской области, а 2012 г. расформировано.

Московское Краснознаменное военно-инженерное училище

6 мая 1920 г. в г. Москве открыты Московские военно-инженерные советские курсы командного состава (приказы РВСР от 6 июля 1920 г. № 1278 и от 3 августа 1920 г. № 1434).

24 августа 1920 г. курсы наименованы 1-ми инженерными Московскими курсами (приказ РВСР от 29 июня 1920 г. № 1227).

Курсанты — сержанты Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. Кострома, апрель 1943 г.

Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

Курсант — старший сержант Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища. Кострома, 14 мая 1943 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

31 декабря 1920 г. курсы реорганизованы в 2-ю военно-инженерную Московскую школу комсостава (приказ РВСР № 2900).

6 июля 1921 г. школе присвоено имя III Коминтерна (приказ РВСР № 1424).

28 апреля 1922 г. в школу влита Московская военно-техническая школа (приказ РВСР № 1070).

1 октября 1924 г. школа наименована Московской военно-инженерной школой им. Коминтерна (приказ РВС СССР от 9 октября 1924 г. № 1265).

Приказом РВС СССР от 23 июля 1927 г. № 384/67 было предписано слуша-

телей инженерного отделения Объединенной Киевской школы командиров им. С.С. Каменева перевести в Московскую инженерную школу им. Коминтерна.

19 сентября 1932 г. школа влита в состав Ленинградской Краснознаменной военно-инженерной школы (см. историческую справку ЛВИУ).

18 марта 1937 г. принято решение о восстановлении в Москве Московского военно-инженерного училища, выделив его из Ленинградского Краснознаменного военно-инженерного училища (директива Генерального штаба Красной армии от 14 августа 1937 г. № 48723).

В сентябре 1939 г. училище передислоцировано в село Болшево Мытищинского района Московской обл. и разместились в специально построенном для него военном городке.

Во второй половине октября 1941 г. началась эвакуация училища в г. Мензелинск Татарской АССР, в который училище прибыло в конце ноября.

Во второй половине марта 1942 г. училище вернулось в Болшево.

Курсант Московской военно-инженерной школы. Конец 1920-х гг. Коллекция Алексея Степанова (Москва). Шифровка нанесена краской по трафарету, эмблема отсутствует ★

Курсанты Московской военно-инженерной школы. Конец 1920-х – начало 1930-х гг. Коллекция Кирилла Сологуба (Москва) ★

14 октября 1944 г. Указом ПВС СССР за успешное выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками по обороне города Москвы и достигнутые успехи в деле подготовки офицерских кадров инженерных войск училище награждено орденом Красного Знамени.

В апреле 1946 г. училище сливают с переведенным в Болшево из Москвы Высшим военно-инженерным строительным училищем. Вновь образованное учебное заведение получает наименование Московского Краснознаменного высшего военно-инженерного училища.

В августе 1946 г. училище переводится в Ленинград и размещается в казармах на Выборгской стороне.

15 февраля 1947 г. училище было реорганизовано в Московское Краснознаменное военно-инженерное училище.

В 1949 г. училище переведено в Калининград, а в 1960 г. расформировано.

(Продолжение следует)

¹ Степанов А., Сорокин А. Шифровки курсантов и слушателей военно-учебных заведений Красной и Советской армии // Старый Цейхгауз. 2017. № 4 (76). С. 73–78.

² Степанов А., Сорокин А. Шифровки курсантов и слушателей военно-учебных заведений Красной и Советской армии. Ч. 2 // Старый Цейхгауз. 2018. № 1–2 (77–78). С. 107–114.

³ Нормативно-правовых актов о создании Объединенной военно-инженерной школы и о снятии с нее имени Коминтерна пока не выявлено.

Курсанты Московской военно-инженерной школы. Конец 1920-х – начало 1930-х гг. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

Курсант МВИУ Александр Дирин. Пос. Большево Московской области, 5 февраля 1940 г. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

Курсант МВИУ. 1937–1940 гг. Частная коллекция ★

Курсант — сержант Вениамин Илларионович Кузьмин. Сентябрь 1940 г. Фото из личного дела при зачислении в училище. Коллекция Николая Жуковского (Москва) ★

Курсант — младший сержант Михаил Сергеевич Корчагин. Июль 1940 г. Фото из личного дела при зачислении в училище. Коллекция Николая Жуковского (Москва). Обратите внимание на расположение треугольников, обозначающих воинское звание, а также на наличие в верхних углах петлиц «лишних» треугольников, положенных сержантам Красной армии ★

Курсант Николай Филиппович Кузнецов. Сентябрь 1940 г. Фото из личного дела при зачислении в училище. Коллекция Николая Жуковского (Москва) ★

Курсант Сергей Иванович Кобзев. 1941 г. Коллекция Антона Шалито и Ильи Савченкова (Москва) ★

Старший сержант роты обеспечения учебного процесса МВИУ. 1945–1947 гг. Коллекция Алексея Степанова (Москва) ★

3-й взвод 9-й роты
3-го батальона МВИУ.
16 июля 1944 г.
Коллекция Алексея
Степанова (Москва).
На погонах курсантов
присутствуют литеры
как большого, так
и малого размера.
У некоторых курсан-
тов шифровки отсут-
ствуют ★

Взвод курсантов
МВИУ после
летней спартакиады
училища. 1945 г.
Коллекция
Алексея Степанова
(Москва) ★

Рис. Алексея Худякова

1

2

3

5

6

4

7

8

9

1. 1-я Петроградская военно-инженерная школа. 1923–1924 гг.
2. Московская военно-инженерная школа им. Коминтерна. Конец 1920-х гг.
3. Ленинградская военно-инженерная Краснознаменная школа. 1930–1932 гг.
4. Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище. 1937–1940 гг.
5. Московское военно-инженерное училище. 1937–1940 гг.
6. Ленинградское Краснознаменное военно-инженерное училище им. А.А. Жданова. 1940–1943 гг.
7. Московское военно-инженерное училище. 1940–1943 гг.
8. Ленинградское ордена Ленина Краснознаменное военно-инженерное училище им. А.А. Жданова. 1943–1948 гг.
9. Московское Краснознаменное военно-инженерное училище. 1943–1948 гг.

ЗА ОТЕЧІЕ

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ

Похоронный марш самодержавию в городе Верном

Сергей Копытов

19 июня 1907 г.¹ соратник Скобелева, герой Памирских походов, военный губернатор Семиреченской области Михаил Ионов высочайшим приказом был отчислен от всех должностей. Поводом к этому послужили волнения в городе Верном², организованные бывшим подпоручиком Аксентовичем, который с 1888 по 1894 г. был подчиненным Иопова.

К апрелю 1907 г. генерал-лейтенант Михаил Ефремович Ионов уже семь с половиной лет был военным губернатором Семиреченской области (входила в Туркестанский край), «командующим в одной войсками» и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска³. Всероссийскую славу ему принесли Памирские походы 1891–1894 гг., в результате которых были окончательно определе-

ны сферы влияния Российской империи и Великобритании в Средней Азии. Журналисты конца XIX в. называли его «одним из выдающихся военных деятелей Туркестанского края», выказавшим «блестящие военные способности, которые высоко ценил покойный генерал М.Д. Скобелев» (журнал «Всемирная иллюстрация»), и «известным туркестанским героем» (газета «Семиреченские областные ведомости»)⁴. Генерал был обласкан властью, в том числе и императором Александром III — помимо всевозможных орденов Ионов был награжден «бриллиантовым перстнем с вензелевым изображением Высочайшего имени» (25 марта 1892 г.)⁵. Его родной брат, Владимир, гвардейский офицер, в 1877–1878 гг. служил в Гвардейском отряде почетного конвоя Александра II (личной охране императора во время Русско-турецкой войны). С 1885 г. до самой смерти в ноябре 1905 г. он отвечал за императорскую резиденцию, возглавлял Царскосельское дворцовое управление, дослужился до генерал-майора⁶.

Генерал Михаил Ефремович Ионов. (1894–1896 гг.) Семейный архив Наталии Кареевой (Санкт-Петербург)

«Долой национальные флаги»

Несмотря на все заслуги, летом 1907 г. Михаил Ионов был отправлен в отставку. По данным потомков генерала, она была вызвана неодобрением военным губернатором Семиреченской области политики колонизации края, проводимой властями⁷. Архивные же документы позволили выяснить, что поводом к отстранению генерала послужили события в городе Верном 10 апреля 1907 г. Как сообщил в своем рапорте на имя прокурора Верненского окружного суда полицмейстер города Верного подполковник Естифеев, в этот день «по случаю предстоявших проводов члена Государственной думы (Михаила Гаврилова, только что избранного депутатом Думы II созыва от Семиреченской области. — С.К.) и назначенного в Покровской церкви молебствия, ожидалось большое стечение народа, почему возможный по штатному составу наряд полиции (в числе

Рядовой и фельдфебель 4-го Западно-Сибирского стрелкового батальона. Город Верный. 1907 г. ★

24 нижних полицейских чинов) был сосредоточен около Покровской церкви. Между тем около квартиры депутата Гаврилова сформировалась толпа до 1000 человек, которая при участии областного музыкантского хора (военного, при штабе войск Семиреченской области. — С.К.), вместе с депутатом Гавриловым двинулась по направлению к Покровской церкви, причем во главе толпы шел бывший архитектор Нового Маргелана⁸ Иван Иванович Аксентович, а шедшие непосредственно около него <...> выкинули флаги красного цвета с надписями “Земля и воля”. На мое предложение убрать флаги и не нарушать порядок; упомянутые лица закричали: “долой полицию”, и их поддержала большая часть толпы <...>. Так как я был совершенно один, то не мог принять каких-нибудь мер к прекращению беспорядка. Около Покровской церкви флаги были убраны, и толпа вошла в церковь. К этому времени благодаря подходящему народу, толпа увеличилась до 4000 человек⁹ и в общем вела себя довольно сдержанно, хотя, как установлено негласными сведениями происходили разговоры вроде того: “зачем здесь полиция. Пойдем обратно ее потрепем”».

После окончания молебствия толпа вышла из церкви, и в ней вновь появились флаги, «которые в числе увеличились до 30 <...>. Толпа с флагами и пением революционных песен, которые главным образом пелись учащимися, направилась на тюремную площадь, где для депутатов было приготовлено угощение мещанским обществом, и, встретив выставленные на этом месте три трехцветных флага, повалила их на землю, причем одним из главных инициаторов в этом деле был сын верненского купца Иванов, который обращаясь к толпе, крикнул: “Долой национальные флаги” и толпа моментально их повалила, а от одного из флагов была оторвана красная полоса и превращена в красный флаг. <...> Произнесена была также речь Аксентовичем, который в общем сказал, что народ ненавидит Царя, а Царь ненавистник и угнетатель народа. Царское правительство отжило свое время: ему нужно сыграть похоронный марш каковой по предложению того же Аксентовича и был испол-

Художник Олег Пархаев

нен областным музыкантским хором. Вскоре после окончания речей, из общей толпы выделилась толпа до 1000 человек, которая во главе с музыкантами направилась для дальнейшего сопровождения по Ташкентскому тракту <...>.

Часа через полтора после ухода та же толпа с музыкой, флагами и пением революционных песен возвращалась в город. Я предложил толпе убрать фла-

ги, прекратить пение и расходится, но толпа <...> кричала “Долой полицию!”, причем Аксентович выступив вперед, выкрикивал: “Полиция не имеет права вмешиваться в наше дело, ей здесь не место. Долой полицию”». Вызванная полицмейстером казачья сотня прибыла, когда толпа «пропела марсельезу и разошлась, почему воспользоваться сотней для прекращения беспорядка надобности не встретилось»¹⁰.

Художник Олег Пархаев

«Ионова надо немедленно снять»

Данный инцидент моментально стал предметом разбирательства на самом высоком уровне. Также он послужил дополнительным козырем для назначенного в конце 1906 г. туркестанского генерал-губернатора, другого героя скобелевских походов Николая Гродекова в его борьбе за увольнение Ионова. Тогдашний управляющий канцелярией туркестанского генерал-губернатора

Владимир Мустафин, критикуя областных начальников (не называя при этом конкретных имен), в своих воспоминаниях отмечал, что «состав ближайших сотрудников Гродекова на местах, в областях требовал скорейшей перемены в интересах дела, с этого и надо было начинать свою деятельность новому генерал-губернатору. Но известно, как трудно у нас в России удалить плохого администратора, особенно если он занимает важный пост; сейчас же яв-

Поручик 2-го Западно-Сибирского стрелкового батальона. Город Верный. 1907 г. ★

ляются соображения жалости к почтенному сановнику, у него являются влиятельные заступники, затевается бесконечная переписка, высказывается неудовольствие за излишнее придирчивое отношение и т.п.»¹¹.

30 мая 1907 г. Гродеков отправил военному министру Александру Редигеру следующее: «Начальник Главного штаба, письмом от 16 сего Мая <...> уведомил меня, что предполагавшееся увольнение от службы <...> Ионова не состоится. <...> я, с своей стороны, не признаю возможным дальнейшее оставление Генерал-Лейтенанта Ионова в должности Военного Губернатора; и поэтому, если вопрос об увольнении его от службы считается окончательно решенным в отрицательном смысле, то я настоятельно прошу <...> о переводе его на службу куда-нибудь вне пределов Туркестанского края. Отдавая должную справедливость выдающимся нравственным качествам и служебной опытности Генерал-Лейтенанта Ионова, я не могу, вместе с тем, не видеть, что энергия его и распорядительность не стоят на уровне современных требований»¹².

Гродеков отмечал, что «из всех пяти областей, входящих в состав вверенного мне Генерал-Губернаторства, одна Семиреченская могла до сих пор считаться почти вполне свободной от того общего политического брожения, которое в последние годы приняло такое широкое развитие. <...> Между тем, достаточно было, что в Верном появился один деятельный агитатор — высланный из Нового Маргелана, бывший городской архитектор Аксентович, чтобы спокойствие в городе оказалось в корне нарушенным.

<...> Генерал-Лейтенант Ионов не только не воспользовался принадлежащей ему по закону властью, но довел дело до того, что, в конце концов, 30 Апреля обратился ко мне с телеграммой, в которой донес, что гимназия подожжена, в городе идет стрельба, полиция отказывается служить и прочее, причем виновником всего этого является Аксентович, которого он и просит разрешения выслать в Ташкент, так как полиция в Верном настолько малочисленна, что восстановить порядок в городе не представляется возможным. Вследствие телеграммы этой

Канонир Западно-Сибирского артиллерийского дивизиона. Город Верный. 1907 г. ★

я напомнил Генералу Ионову о принадлежащей ему <...> власти арестовать Аксентовича, на что он ответил, что об Аксентовиче производится судебное дело, а потому и право арестовать его принадлежит судебным властям. <...> Только на этих днях Аксентович арестован, уже по распоряжению судебных властей, как привлеченный к ответственности по I части статьи 103 Уголовного Уложения»¹³.

Слова Гродекова подтверждаются приложенной к документу телеграфной перепиской. В телеграмме от 19 мая Ионов объясняет, что Аксентович не был арестован «в расчете на принятие против него мер пресечения <...> со стороны судебной власти. Позднее же, когда стало видно, что судебная власть никаких мер пресечения против него не принимает, распорядиться арестом был уже неудобно (?) за пропуском подходящего момента, а теперь тем более неудобно, ибо на запрос мой о положении дела Прокурор Окружного Суда <...> сообщил, что Аксентович за продолжающимся допросом свидетелей еще и не привлечен в качестве обвиняемого»¹⁴.

Похоже, события в Верном произвели большое впечатление на Гродекова и его окружение. Во всяком случае, в своих воспоминаниях, написанных уже после смерти Гродекова в декабре 1913 г., Мустафин отмечал: «В одном из областных городов, на глазах губернатора, толпа учащейся молодежи с красными флагами, пением революционных песен провожала отъезжавшего члена Государственной Думы и, с разрешения губернатора, войсковой казачий хор сопровождал эту процессию по улицам города, играя похоронный марш “самодержавию”. По словам губернатора, все это было устроено одним из политических ссыльных, которого губернатор, однако, не считал себя в праве арестовать»¹⁵. Обращает на себя внимание явное искажение фактов в этом отрывке: демонстрация происходила не на глазах у губернатора и уж тем более он не давал разрешения играть похоронный марш. Кстати, изначально в телеграфной переписке с Ионовым Гродеков также ошибочно называл областной музыкантский хор казачьим¹⁶.

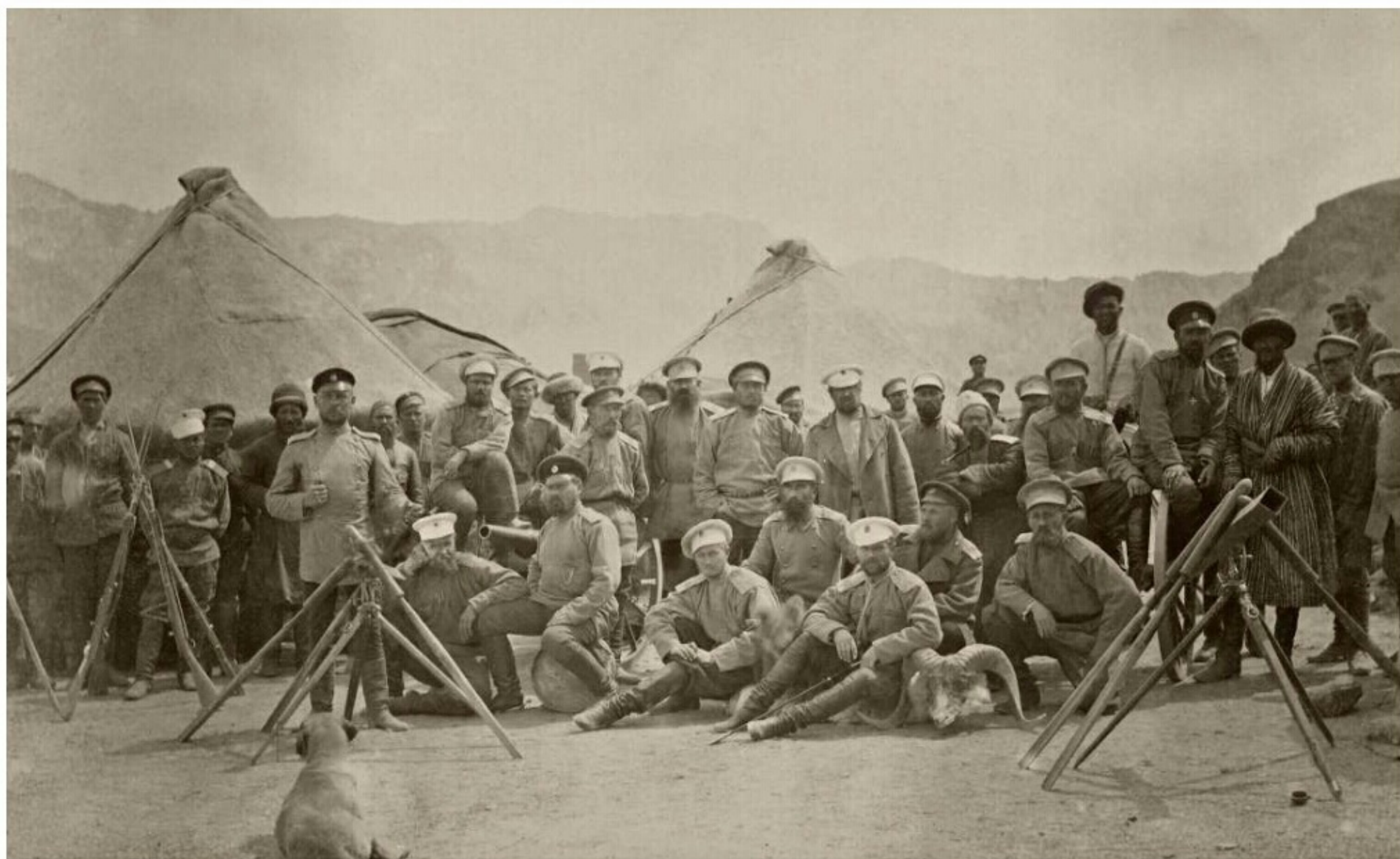
Тем не менее полученные от Гродекова документы убедили Редигера

в правоте генерал-губернатора. 16 июня он сообщил начальнику Главного штаба: «Ген. Ионова надо немедленно снять с места»¹⁷. А уже 18 июня Редигер подписал всеподданнейший доклад императору, в котором говорилось: «Военный Министр полагал бы уволить Генерал-Лейтенанта Ионова от занимаемых им должностей, с назначением в распоряжение Военного Министра на срок до 6-ти месяцев, с откомандиро-

ванием в распоряжение Генерала от Инфантерии Гродекова».

19 июня последовал соответствующий высочайший приказ¹⁸. Интересно, что за 12 дней до этого, 7 июня, сам Ионов, возможно, осознавая, к чему идет дело, подал прошение об увольнении от службы в отставку¹⁹. 28 июня 1907 г. на место Ионова был назначен военный губернатор Ферганской области генерал-майор Василий Иванович Покотило²⁰.

Чины Памирского отряда.

Семейный архив Снесаревых, переданный в Институт восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) (Санкт-Петербург)

Таким образом, карьера героя Туркестана прервалась в результате действий Аксентовича. При этом документы свидетельствуют, что, хотя в официальной переписке Гродеков не указывал на давнее знакомство военного губернатора и Аксентовича, бывший подпоручик в течение 5 с половиной лет был подчиненным Ионова.

«С целью ниспровержения государственного строя»

Потомственный дворянин Подольской губернии и уроженец Казанской губернии Иван Иванович Аксентович появился на свет 27 февраля 1863 г. Окончив Калужское реальное училище, он поступил в 1882 г. в Николаевское инженерное училище. Данное учебное заведение он окончил по 1-му разряду и 7 августа 1885 г. был произведен в подпоручики, направившись в 7-й саперный батальон (Киев). Меньше чем через год, 24 июня 1886 г., подпоручик был назначен «заведывающим» гальва-

нической командой. Однако карьера молодого офицера оборвалась достаточно быстро: 17 декабря того же года по распоряжению начальника Киевского губернского жандармского управления он был заключен под стражу²¹. Таким образом, Аксентович стал одним из обвиняемых в рамках так называемого дела 18-ти.

С 13 по 18 октября 1887 г. Петербургский военно-окружной суд в закрытом процессе рассматривал дело 18 офицеров — выпускников элитарных военно-учебных заведений Санкт-Петербурга. Обвинялись они по 250-й ст. Уложения о наказаниях «в составлении тайного общества с целью ниспровержения государственного строя». Всего к «делу о военно-революционных кружках» (так оно значилось в обвинительном акте) были привлечены 58 человек, но 40 из них наказаны («отрешены от должности», отданы в солдаты или под надзор полиции) административным порядком без суда. Поскольку дело касалось именно офицерской организации, за процессом пристально следили на самом высоком уровне. Александр III читал все протоколы допросов по «делу 18-ти» и оставлял на них свои пометки.

Суть «дела 18-ти» заключалась в том, что обвиняемые (их средний возраст не достигал 21 года) за время

с осени 1884 до конца 1886 г. создали несколько кружков. Один из таких кружков во главе с гардемаринном (затем мичманом) Николаем Шелгуновым подготовил проект программы, ориентированной на подготовку народной революции с участием армии. Шелгунов и его соратники взяли на себя инициативу объединения различных кружков и начали устанавливать связи с офицерами и студентами в Петербурге, Киеве, Одессе²². В сентябре от Шелгунова Аксентовичу, который состоял в кружке с 1885 г., в Киев были привезены народолюбческие издания и программа военных кружков²³. Разгром организации начался 13 декабря 1886 г., когда в Киеве был арестован подпоручик Мауер с целым складом нелегальной литературы²⁴. Михаил Федорович Мауер (сын надворного советника, уроженец Московской губернии, родившийся 1 ноября 1866 г.) окончил Николаевское инженерное училище через год после Аксентовича. Всего за 4 месяца до ареста, 11 августа 1886 г., он высочайшим приказом был произведен в подпоручики в 129-й пехотный Бессарабский Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича полк²⁵. Офицер-революционер Константин Оберучев вспоминал, что Мауер вышел «из инженерного училища, не в инженер-

ные войска, где служба легче, а в пехоту, исключительно для того, чтобы быть в большом городе, Киеве, и вести революционную работу среди наиболее отсталого, но и наиболее многочисленного офицерства — пехоты»²⁶. Вскоре после заключения под стражу Мауера последовали и другие аресты.

На суде все 18, как доносил об этом прокурор петербургской судебной палаты министру юстиции, «выразили полное раскаяние и просили суд о снисходительном к ним отношении». В истории политических процессов народнической эпохи это был единственный случай, когда при таком количестве обвиняемых все они раскаялись и запросили снисхождения²⁷.

Аксентович был «приговорен, по лишении всех прав состояния и воинского звания, к ссылке в каторжные работы на восемь лет»²⁸. В целом из 18 осужденных семь человек были осужде-

ны на каторгу, а все остальные подлежали ссылке в Сибирь. К счастью для осужденных, в итоге по царской конфирмации 17 из 18 осужденных вместо каторги и сибирской ссылки были разжалованы в рядовые, а восемнадцатому вменено в наказание предварительное заключение²⁹.

В послужном списке Аксентовича значится: «Государь Император изволил признать приговор вполне правильным, но принимая во внимание, что подсудимый при несовершеннолетию был вовлечен в преступную деятельность другими злоумышленниками, и снисходя к чисто-сердечному раскаянию, а также и выраженному им искреннему желанию всей своею жизнью загладить преступные заблуждения молодого возраста, Всемилостивейше повелеть соизволил заменить осужденному определенные ему по суду наказания в следующей мере: разжалование его в рядовые <...> с назначением для него шестилетнего срока действительной службы без предоставления ему каких-либо льгот <...> относительно сокращения срока службы». При этом его не могли удостоивать «представле-

ния к производству в унтер-офицеры до истечения трех лет и в офицеры ранее шести лет, за исключением случаев отличного боевого подвига или особо выдающегося отличия в мирное время, а равно не воспрещая входить с ходатайством за него ранее указанных сроков в случае каких-либо особых заслуг, с ручательством начальства за полное его исправление и благонадежность»³⁰.

«Пример прочим солдатам»

2 января 1888 г. Аксентович был зачислен в 2-й Туркестанский линейный батальон, куда прибыл 12 сентября того же года³¹. Именно этим батальоном с 2 ноября 1883 г. по 17 апреля 1894 г. командовал Ионов³². 10 октября 1890 г. за отличную стрельбу рядовой Аксентович был награжден металлическим знаком и 50 копейками, а 16 января 1891 г., после того как «Государь Император соизволил простить понесенное штрафование», был произведен в унтер-офицеры³³.

26 мая 1892 г., через год после Первого Памирского похода, Ионов «по рас-

Памирский пост. В центре шведский путешественник Свен Гедин. Семейный архив Снесаревых, переданный в ИВР РАН (Санкт-Петербург)

Генерал-майор М.Е. Ионов (обозначен цифрой «2») с офицерами. 1895 г. Памир, берег реки Мургаб. Цифрой «8» обозначен будущий лидер Белого движения Николай Юденич. Семейный архив Снесаревых, переданный в ИВР РАН (Санкт-Петербург)

поражению Командующего войсками Туркестанского военного округа назначен Начальником Памирского отряда»³⁴ для нового похода. Основу этого отряда составили две роты 2-го Туркестанского линейного батальона, также (помимо прочих подразделений) в него вошли охотничьи команды из ряда других батальонов³⁵. Таким образом, вновь пересеклись судьбы Аксентовича, унтер-офицера 2-го, и Мауера, унтер-офицера 18-го Туркестанских линейных батальонов³⁶.

Поход (отряд вышел из Нового Маргелана 2 июня) протекал в очень тяжелых условиях, особенно для нижних чинов. При этом, по воспоминаниям Леонида Тагеева, принимавшего участие в походе в чине прапорщика, «почти все пехотные офицеры, не исключая и подпрапорщиков, следовали

за отрядом верхом, а потому часто бывали случаи, что офицеры не могли соразмерять солдатских сил с величиной переходов; им, сидящим на конях, не была доступна усталость протаскивавшегося по острым камням добрых 40 верст линейца.

Это было одною из ошибок начальника отряда, допустившего подобные отступления и не раз назначавшего переходы далеко несоразмеримые с силами пехоты, на долю которой выпала еще тяжелая обязанность конвоирования огромного вьючного транспорта, ежеминутно развьючивавшегося и причинявшего немало хлопот и возни солдату.

Начальник отряда, командир 2-го Туркестанского линейного батальона полковник М.Е. Ионов выступал позднее отряда и на полупереход обгонял его, здороваясь с нижними чинами и, не останавливаясь, вместе со своим штабом проезжал к намеченному пункту стоянки отряда, где его ожидали уже заранее приготовленные юрты; таким образом, и начальнику отряда были чужды те лишения и невзгоды, которые выпали на долю пехоты».

Кроме того, «тяжелая горная болезнь, мало знакомая врачам, цинга, тиф и дизентерия были мощными врагами, с которыми приходилось бороться медицине на Памирах, а тут еще, к сожалению, отрядный врач поминутно встречал препятствие со стороны ротных командиров и даже начальника отряда, заботившихся, чтобы в лазарете поменьше было слабых, вследствие чего не раз бывали случаи, что действительно больные солдаты следовали в строю.

В этом отношении отличался командир 4-й роты, поручик 2-го Туркестанского линейного батальона Чикунов. Его своеобразное отношение к солдату во все время похода ярко бросалось в глаза, и после тяжелых пятиверстных переходов около палатки его виднелась шеренга солдат, стоявших под ружьем в полной боевой амуниции, — это отставшие за минувший тяжелый переход». Особо Тагеев отмечал, что тому же наказанию подвергались Аксентович и Мауер, «несмотря на то, что эти нижние чины подавали пример прочим солдатам своей неутомимостью и энергией»³⁷.

21 сентября 1892 г. Ионов прибыл с отрядом обратно в Новый Маргелан, где отряд был расформирован³⁸. А меньше чем через пять месяцев, 14 февраля 1893 г., и Аксентовичу³⁹, и Мауеру⁴⁰ был возвращен чин подпоручика.

С 18 мая по 7 ноября 1893 г. Ионов был «начальником Алайского резерва и войск, расположенных за Алаем и на Памирах»⁴¹. Аксентович был также командирован на Алай и Памиры «для постройки землянок для почтовых джигитов» (с 2 августа по 24 октября)⁴².

«С оружием в руках вставайте в ряды народные»

В июле 1896 г. Аксентович и Мауер практически синхронно (14-го⁴³ и 21-го⁴⁴ числа соответственно) были зачислены в запас армейской пехоты по Ферганской области. И в один день, 21 февраля 1904 г., вновь были определены в службу с переименованием в коллежские секретари и назначением: Аксентович — городским архитектором городов Нового и Старого Маргелана⁴⁵, а Мауер — городским архитектором города Коканда⁴⁶.

После того как в стране разразилась революция 1905 г., Аксентович не смог оставаться в стороне. Константин Оберучев писал о деятельности Аксентовича и Мауера: «Оба они отправлены были солдатами в Туркестан, и там мне случилось с ними встретиться. Оба они горячо работали в пору первой революции»⁴⁷.

В январе 1906 г. Аксентович, как «принявший видное участие в революционном движении распоряжением судебных властей был заключен под стражу в качестве обвиняемого по 129 ст. Угол. Улож.⁴⁸, ввиду чего Военный Губернатор Ферганской Области отчислил г. Аксентовича 23 января <...> от занимаемой им должности, причислив к штату Ферганского областного правления, без содержания»⁴⁹. Незадолго до этого (6 декабря 1905 г., вновь в один день с Мауером) Аксентовичу был пожалован орден Св. Станислава 3-й ст., который он отказался принимать⁵⁰.

Судя по докладу военного губернатора Ферганской области В.И. Покотило туркестанскому генерал-губерна-

Борис Кареев, поручик Западно-Сибирского артиллерийского дивизиона. 1900–1904 гг. Семейный архив Наталии Кареевой (Санкт-Петербург)

тору от 11 января 1906 г., Аксентович был арестован не сразу: «Находились люди, которые ставили мне в упрек, почему я не пользуюсь правами усиленной охраны и не арестую Аксентовича <...>, начальника станции и т.п. Я, видя в области сравнительный порядок и убежденный, что вся эта компания болтунов для общественного порядка не вредна, не хотел создавать для них в общественном мнении ореол героев-мучеников»⁵¹.

Уже после ареста Аксентовича военному губернатору пришлось изменить риторику. Он сообщал, что 10 июля перед его домом «стояла бушующая

толпа, требующая освобождения Аксентовича, открытия гражданского собрания, грозившая разгромом общественного и военного собрания, устраивавшая овацию проезжающим нижним чинам, обругавшим охранявших губернаторский дом казаков...». Толпа была разогнана казаками, причем три человека были арестованы⁵².

5 сентября 1906 г. Аксентович подписал прошение об отставке (по домашним обстоятельствам)⁵³, которая, судя по всему, было принята, после чего, выйдя из-под ареста, оказался в Верном. Во время событий 10 апреля 1907 г. Аксентович, опираясь на свой богатый военный опыт, обратился (по данным полиции) к нижним чинам областного музыкантского хора со следующими словами: «Товарищи солдаты. Вы слушаете начальство, потому что ничего не понимаете. Лучше с оружием в руках вставайте в ряды народные и идите на общего врага нашего — правительство. Я сам был командиром и видел, что остальные офицеры учат так, чтобы им офицерам, было прибыльнее. Я начал учить всему тому, что сам знал и за это меня выслали сюда»⁵⁴.

«Подпал под влияние человека революционных убеждений»

При оценке действий Иопова в отношении Аксентовича нужно учитывать, что зять генерала, Борис Павлович Кареев, также был связан с революционным движением. Борис Кареев (из потомственных дворян Воронежской губернии), родился 20 января 1879 г., окончил Псковский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище. 8 августа 1898 г. он был выпущен подпоручиком в отдельный Западно-Сибирский артиллерийский дивизион (штаб в Верном), а 27 октября 1902 г. (уже будучи поручиком) зачислен в число слушателей Николаевской академии Генерального штаба. По окончании курса двух классов академии был переведен «в дополнительный курс» и произведен в штабс-капитаны. 28 мая 1905 г. «окончил дополнительный курс Академии «успешно» и за отличные успехи в науках произведен в капитаны». 22 октября 1905 г. офицер был

Борис Кареев, штабс-капитан Западно-Сибирского артиллерийского дивизиона. 1904–1905 гг. Семейный архив Наталии Кареевой (Санкт-Петербург)

прикомандирован к 2-му Западно-Сибирскому стрелковому батальону (также располагался в Верном)⁵⁵.

Как вспоминал генерал Андрей Снесарев, «блистательно кончив Академию Генерального Штаба, Б.Н. Кареев отправился в Верный для цензового командования ротой». По свидетельству родственников, «Борис Павлович, учась в Петербурге, вошел в организацию эсеров, но каким-то образом не был раскрыт. В Верном продолжал свою тайную работу среди солдат своего батальона. Солдаты его очень любили. В 1907 году он должен был выехать в Хабаровск, где был назначен начальником крепостной артиллерии. Вещи уже были упакованы к отправке. <...> Все вышло не так. В 1907 году в Верный прибыл генерал В.И. Покотило, который осуществлял там ликвидацию всяческих революционных «очагов». Кареев «был предупрежден о предстоящем аресте» и 7 ноября 1907 г., «вернувшись с ночного дежурства в батальоне, прошел в свой кабинет и застрелился, оставив краткую записку». Одна из семейных версий причины ухода Кареева из жизни говорит, что ему поручили совершить покушение на жизнь нового военного губернатора Покотило⁵⁶. При этом в удостоверении, подписанном командиром 2-го Западно-Сибирского стрелкового батальона, говорилось, что «служба капитана Кареева в бытность его в батальоне по день смерти ничем помрачена не была»⁵⁷.

Достоверно не известно, знал ли Ионов о революционной деятельности своего зятя и намеренно ли он не арестовывал Аксентовича, однако в своих воспоминаниях Мустафин писал, что один из военных губернаторов областей, входящих в Туркестанский край, «подпал совершенно под влияние своего свойственника, не только человека революционных убеждений, но, по-видимому, находившегося в составе социал-революционной партии»⁵⁸.

После отставки Ионов жил в Швейцарии, Петербурге, Самарканде, Ташкенте и, наконец, снова в Верном, где и умер 16 января 1924 г.⁵⁹ Следы же бывшего подпоручика Аксентовича пока теряются. □

Автор выражает благодарность Наталии Кареевой (Санкт-Петербург), Андрею Саковичу (Евпатория), Ирине Сиденко и Кириллу Сологубу (Москва) за помощь в подготовке статьи

¹ Даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю.
² Ныне — Алма-Ата.
³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 223об.
⁴ Букетова Н.А. «Жили-были в городе Верном...». Алма-Ата, 2017. С. 96, 99. Статья, посвященная Ионову и вошедшая в эту книгу, написана праправнучкой генерала — Н.Д. Кареевой.
⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 225.
⁶ Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2010. Т. 1. С. 591.
⁷ Букетова Н.А. Указ. соч. С. 104.
⁸ Ныне — Фергана.
⁹ В 1907 г. в Верном насчитывалось 29 тыс. жителей, из них 19 490 русских (Пяковский А.В. Революция 1905–1907 гг. в Туркестане. М., 1958. С. 30–31).
¹⁰ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 930. Л. 12–13.
¹¹ Мустафин В.А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания-заметки) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. СХLII. СПб., 1915. С. 151.
¹² РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 930. Л. 1–1об.
¹³ Там же. Л. 1об.–2об. Статья 103 Уголовного уложения гласила: «Винновный в оскорблении Царствующего Императора, Императрицы или Наследника Престола, или в угрозе Их Особе, или в надругательстве над Их изображением, учиненном непосредственно или хотя и заочно, но с целью возбудить неуважение к Их Особе, или в распространении или публичном выставлении с той же целью сочинения или изображения, для Их достоинства оскорбительных, наказывается: каторгою на срок не свыше восьми лет...» (Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 44).
¹⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 930. Л. 14об. В тексте некоторые слова подчеркнуты красным карандашом, у слова «неудобно» стоит знак вопроса.
¹⁵ Мустафин В.А. Указ. соч. С. 153.
¹⁶ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 930. Л. 6–7.
¹⁷ Там же. Л. 19.
¹⁸ Там же. Л. 22–23.
¹⁹ Там же. Л. 30.
²⁰ Там же. Л. 31об.
²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 5об–6об. По высочайшему повелению 11.08.1887 Аксентович был предан Санкт-Петербургскому окружному суду, а 28.09 отправлен в распоряжение «С-Петербургского Губернского Жандармского Управления для содержания под стражею в С-Петербургской крепости». Там же. Л. 7об.
²² Троицкий Н.А. Дело о военно-революционных кружках 1887 г. (процесс «18-ти») // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 5. Саратов, 2003. С. 137–138.
²³ Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. Т. 3: Восьмидесятые годы: Вып. 1: А–В. М., 1933. Стб. 22.
²⁴ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 138.
²⁵ РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 15581. Л. 4об.
²⁶ Оберучев К. М. Офицеры в Русской Революции. Нью-Йорк, 1918. С. 34.
²⁷ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 140.
²⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 7.
²⁹ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 140.

³⁰ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 7-12.
³¹ Там же. Л. 7об.
³² РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 224об.–226.
³³ Там же. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 7об.
³⁴ Там же. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 225.
³⁵ Тагеев Б.Л. (Рустам Бек). Памирские походы. М., 2017. С. 74–75.
³⁶ Так же, как и Аксентович, Мауер был направлен в Туркестан рядовым. Также он был награжден знаком за отличную стрельбу (11 июля 1890 г.) и «по Высочайшему повелению» произведен в младшие унтер-офицеры (31 декабря 1891 г.). РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 15581. Л. 4об., 5.
³⁷ Тагеев Б.Л. (Рустам Бек). Указ. соч. С. 76–77.
³⁸ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 225об.
³⁹ Там же. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 7об.–8об.
⁴⁰ Там же. Ф. 400. Оп. 17. Д. 15581. Л. 5об.
⁴¹ Там же. Ф. 409. Оп. 1. П/с. 276-232. Л. 230.
⁴² Там же. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 8об.
⁴³ Там же. Л. 8об.
⁴⁴ Там же. Ф. 400. Оп. 17. Д. 15581. 5об.
⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 9об.
⁴⁶ В дальнейшем Мауеру был пожалован орден Св. Станислава 3-й ст. (6 декабря 1905 г.), затем он был «для пользы службы перемещен на должность Наманганско-Чустского архитектора» (26 февраля 1907 г.) и произведен в титулярные советники (27 мая 1907 г.). Подал прошение об увольнении со службы и был «уволен без содержания в отпуск во все города Империи впредь до увольнения его со службы в отставку Высочайшим приказом» (24 августа 1907 г.). РГВИА. Ф. 400. Оп. 17. Д. 15581. Л. 1об.–2, 5об.
⁴⁷ Оберучев К.М. Указ. соч. С. 34.
⁴⁸ Статья 129 Уголовного уложения: «Винновный в произнесении или чтении публично речи или сочинения или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения, возбуждающих: 1) к учинению бунтовщического или изменнического деяния; 2) к ниспровержению существующего в государстве общественного строя; 3) к неповиновению или противодействию закону <...>; 4) к учинению тяжкого, кроме указанных выше, преступления» может быть наказан ссылкой на поселение, заключением в исправительном доме (на срок не свыше 3 лет), каторгой (на срок не свыше 8 лет). Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб., 1903. С. 53–54.
⁴⁹ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 4.
⁵⁰ До этого Аксентович был награжден двумя медалями: «За походы в Средней Азии 1853–1895» (26 июля 1896 г.) и «За труды по первой всеобщей переписи населения» (30 января 1897 г.). РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 4, 8об., 9об.
⁵¹ Пяковский А.В. Указ. соч. С. 252.
⁵² Там же. С. 398.
⁵³ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 26470. П/с 318-467. Л. 3.
⁵⁴ РГВИА. Ф. 400. Оп. 10. Д. 930. Л. 12об.
⁵⁵ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 27096. П/с 319-103. Л. 14об.–16.
⁵⁶ Кареева Н.Д. Борис Павлович Кареев (1878–1907) // Петербургские искусствоведческие тетради. Вып. 44. СПб., 2017. С. 47–48, 50–51.
⁵⁷ РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 27096. П/с 319-103. Л. 5.
⁵⁸ Мустафин В.А. Указ. соч. С. 151.
⁵⁹ Букетова Н.А. Указ. соч. С. 104–106.

Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941

Андрей Жуков

Продолжение. Начало в № 5 (49) за 2012 г.¹, № 1 (51) за 2013 г.² и № 1–2 (77–78) за 2018 г.¹.

Награждения орденом Красной Звезды. 1933–1941 гг.

6 апреля 1930 г. ЦИК СССР был учрежден орден Красной Звезды. Статут ордена утвержден постановлением Президиума ЦИК СССР от 5 мая 1930 г.

Постановлением ЦИК СССР от 17 сентября 1934 г. в пункт 1 статута были внесены изменения: «Орденом «Красная звезда» награждаются военнослужащие рядового и начальствующего состава Рабоче-крестьянской красной армии, войсковые части и корабли, а также их соединения, коллективы, учреждения, предприятия и об-

щественные организации, оказавшие выдающиеся услуги в деле обороны Союза ССР как в военное, так и в мирное время». Далее говорилось: «Войсковые части и корабли, а также их соединения, награждаются орденом «Красная звезда» лишь после награждения их почетным революционным красным знаменем или почетным революционным военно-морским флагом. Орден «Красная звезда», когда им награждаются войсковые части и корабли, а также их соединения, прикрепляется к почетному революционному красному знамени или почетному революционному военно-морскому флагу; коллективы, учреждения, предприятия и обществен-

ные организации прикрепляют орден «Красная звезда» к своему знамени».

Первое награждение состоялось в декабре 1933 г. (газета «Красная Звезда»), а последнее — перед Великой Отечественной войной, в феврале 1941 г., когда были награждены 1-й, 253-й стрелковые, 6-й мотострелковый и 1-й кавалерийский полки.

По годам количество награждений было произведено: 1933 г. — 1; 1934 г. — 1; 1935 г. — 3; 1936 г. — 3; 1939 г. — 5; 1940 г. — 1; 1941 г. — 4.

Заметим, что в 1937 и 1938 гг. награждений орденом Красной Звезды не производилось, видимо, в связи с репрессиями.

Список воинских частей и соединений, награжденных орденом Красной Звезды

Стрелковые / горнострелковые дивизии				
1	1-я Кавказская горно-стрелковая Краснознаменная дивизия им. ЦИК Грузии	Постановление ЦИК СССР от 22.03.1936 и приказ НКО СССР от 22.03.1936 № 40	За выдающиеся заслуги в борьбе с врагами Советской республики, за героическую боевую работу по укреплению и строительству Советской власти в Грузии и достижения в боевой и политической подготовке	
2	2-я Грузинская стрелковая дивизия им. Фрунзе	Приказ НКО СССР от 24.02.1936 № 23	В ознаменование 15-летия Советской Социалистической Республики Грузии и за выдающиеся успехи	
Кавалерийские дивизии				
3	4-я Донская казачья ордена Ленина Краснознаменная дивизия им. т. Ворошилова	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1939	В ознаменование 20-й годовщины организации I Конной армии за боевые заслуги при защите Советского Союза и за успехи в боевой и политической подготовке.	
4	6-я Кубано-Терская казачья Чонгарская ордена Ленина Краснознаменная дивизия им. т. Буденного	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1939	В ознаменование 20-й годовщины организации I Конной армии за боевые заслуги при защите Советского Союза и за успехи в боевой и политической подготовке	
5	11-я кавалерийская ордена Ленина Краснознаменная дивизия им. Морозова	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1939	В ознаменование 20-й годовщины организации I Конной армии за боевые заслуги при защите Советского Союза и за успехи в боевой и политической подготовке	Орден № 6564 вручен 07.12.1939. Поступил в ЦМВС из 117-й сд в 1940 г.

№ п/п	Наименование	Дата и номер документа о награждении	Формулировка	Примечание
6	14-я кавалерийская Краснознаменная дивизия им. т. Пархоменко	Постановление ЦИК СССР от 27.12.1934 и приказ НКО СССР от 28.12.1934 № 92	За успехи в боевой, политической и технической подготовке личного состава	Орден № 454 вручен 27.04.1935
7	36-я кавалерийская ордена Ленина Краснознаменная дивизия им. т. Сталина	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1939	В ознаменование 20-й годовщины организации I Конной армии за боевые заслуги при защите Советского Союза и за успехи в боевой и политической подготовке	Орден № 6566 Расформирована 06.07.1941
<i>Стрелковые / мотострелковые полки</i>				
8	1-й стрелковый полк 99-й стрелковой дивизии	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1941	В ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке	Приказом НКО СССР от 18.04.1943 № 173 и директивой зам. НКО СССР от 19.04.1943 № орг/2/133700 преобразован в 266-й гв. сп 88-й гв. сд.
9	253-й стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1941	В ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке	
<i>Мотострелковые полки</i>				
10	6-й мотострелковый полк 1-й механизированной дивизии	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1941	В ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке.	Орден № 19258 Приказом НКО СССР от 21.09.1941 № 311 и директивой зам. НКО СССР от 09.02.1942 № орг/2/781322 преобразован в 1-й гв. мсп 1-й гв. мсд. Директивой зам. НКО СССР от 17.01.1943 № орг/2/821 переформирован в 167-й гв. сп 1-й гв. сд.
<i>Кавалерийские полки</i>				
11	Грузинский кавалерийский полк	Постановление ЦИК СССР от 22.03.1936 и приказ НКО СССР от 22.03.1936 № 40	За выдающиеся заслуги в борьбе с врагами Советской республики, за героическую боевую работу по укреплению и строительству Советской власти в Грузии и достижения в боевой и политической подготовке	
12	1-й кавалерийский полк Особой отдельной кавалерийской бригады	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.02.1941	В ознаменование XXIII годовщины Красной Армии, за выдающиеся успехи в боевой и политической подготовке	Директивой ГШ КА от 27.12.1943 № орг/3/143353 орден Красной Звезды 1-го кп Особой кбр, на базе которой была сформирована 46-я тд, вручен 7-й гв. тбр.
<i>Батальоны дорожных войск</i>				
13	6-й военный механизированный дорожный батальон	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.05.1940	За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество	

№ п/п	Наименование	Дата и номер документа о награждении	Формулировка	Примечание
<i>Конные заводы</i>				
14	Военно-конный завод им. С.М. Буденного	Постановление ЦИК СССР от 11.11.1935 (протокол № 23)	За высокие количественные и качественные показатели производства, за рентабельное ведение хозяйства, за оказание производственной и технической помощи вновь организуемым заводам и окружающим колхозам и за сохранение, размножение и улучшение ценнейших конских пород донской и англо-донской лошади, за выращивание квалифицированных кадров, способствовавших быстрому развороту системы	Орден № 669
15	Военно-конный завод им. Первой Конной армии	Постановление ЦИК СССР от 11.11.1935 (протокол № 23)	За высокие количественные и качественные показатели производства, за рентабельное ведение хозяйства, за оказание производственной и технической помощи вновь организуемым заводам и окружающим колхозам и за сохранение, размножение и улучшение ценнейших конских пород донской и англо-донской лошади, за выращивание квалифицированных кадров, способствовавших быстрому развороту системы	Орден № 670
<i>Газеты</i>				
16	Газета «Героическая красноармейская» 1-й армейской группы	Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17.11.1939	За выдающиеся заслуги в деле политического воспитания частей Красной Армии и укрепления дисциплины в боевой обстановке	
17	Газета «Красная Звезда»	Постановление ЦИК СССР от 27.12.1933	За заслуги в деле боевой и политической подготовки Рабоче-крестьянской Красной Армии	Орден № 204 вручен 17.01.1934
<i>Ансамбли</i>				
18	Ансамбль красноармейской песни и пляски	Постановление ЦИК СССР от 26.11.1935	Учитывая исключительные заслуги ансамбля красноармейской песни и пляски Центрального дома Красной Армии имени М.В. Фрунзе в деле культурного обслуживания красноармейцев и командиров, рабочих и колхозников	Орден № 730 вместе с Почетным Революционным Красным Знаменем

Награждения орденом Трудового Красного Знамени РСФСР и СССР и орденами союзных республик. 1921–1934 гг.

Орден Трудового Красного Знамени СССР и его статут были учреждены Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 сентября 1928 г.

Этого ордена был удостоен всего лишь один воинский коллектив — 7-я стрелковая Черниговская Краснознаменная им. М.В. Фрунзе дивизия в 1934 г.

Несмотря на то что 30 декабря 1922 г. был создан СССР, награждения орденами Трудового Красного Знаме-

ни РСФСР и орденами других союзных республик производились вплоть до 25 февраля 1933 г. (тогда орденом Трудового Красного Знамени Туркменской ССР была награждена отдельная саперная рота 1-й Туркестанской стрелковой дивизии).

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР от 23 апреля 1933 г. «Об орденах Союза ССР и союзных республик и о нагрудных значках», по существу, прекратило награждение республиканскими орденами.

Из числа орденов союзных республик больше всего награждений было произведено орденами Трудового Крас-

ного Знамени УССР и Трудового Красного Знамени Туркменской ССР — по 17, орденом Трудового Красного Знамени Узбекской ССР и орденами БНСР — по 15 награждений.

Несмотря на то что республиканские ордена были впоследствии постановлением ЦИК СССР от 23 апреля 1933 г. «Об орденах Союза ССР и союзных республик и о нагрудных значках» приравнены к общесоюзным, в наименованиях частей они официально не упоминались.

Таблица награждений орденами союзных республик будет представлена в завершающей части статьи.

**Награждения орденом Трудового Красного Знамени РСФСР (19.09.1922 – 30.01.1930)
и орденом Трудового Красного Знамени СССР (1934 г.)**

№ п/п	Наименование	Дата и номер документа о награждении	Формулировка	Примечание
<i>Стрелковые / горнострелковые дивизии</i>				
1	19-я территориальная стрелковая дивизия	Постановление Президиума ВЦИК от 16.03.1925 и приказ РВС СССР по личному составу от 04.05.1925 № 301	За проявленную энергию и инициативу в борьбе с озимым червем, в результате чего был спасен озимый посев в Воронежской губернии	
2	2-я Приамурская стрелковая дивизия	Постановление ЦИК СССР от 25.06.1929 и приказ РВС СССР от 1929 № 457	За помощь населению во время наводнения на Амуре в июле 1928 г.	Поступил в ЦМВС из 2-й стрелковой дивизии в 1934 г. Инв. № 6/1838. Грамота № 220
<i>Стрелковые / горнострелковые полки</i>				
3	220-й Славянский стрелковый полк 74-й Таманской стрелковой дивизии	Постановление ЦИК СССР от 25.06.1929	За ликвидацию угрозы наводнения в феврале 1928 г.	Грамота № 219
<i>Роты инженерных войск</i>				
4	1-я рота 9-го отдельного саперного батальона СКВО	Постановление ЦИК СССР от 31.05.1926		
<i>Авиационные отряды</i>				
5	9-й отдельный авиационный разведывательный отряд	Постановление ВЦИК от 02.03.1924 и приказ РВС СССР от 11.03.1924 № 355	За проявленные трудовые подвиги на хозяйственном поприще	
6	10-й отдельный авиационный разведывательный отряд	Постановление ВЦИК от 02.03.1924 и приказ РВС СССР от 11.03.1924 № 355	За проявленные трудовые подвиги на хозяйственном поприще	
7	19-й авиаотряд «Дальневосточный ультиматум»	Постановление ЦИК СССР от 25.06.1929 и приказ РВС СССР от 1929 № 457	За борьбу с наводнением, постигшим Дальне-Восточный край в 1927/1928 гг.	Грамота № 221
<i>Авиационные базы</i>				
8	Постоянная авиабаза № 3 СКВО	Постановление ВЦИК от 02(06).03.1924 и приказ РВС СССР от 11.03.1924 № 355	За проявленные трудовые подвиги на хозяйственном поприще	Приказом НКО СССР от 11.11.1939 № 202 на основании постановления Президиума ВС РСФСР от 27.08.1939, протокол № 4, орден Трудового Красного Знамени, которым по постановлению ВЦИК РСФСР от 22.04.1924 № 87 (дата и номер не совпадают) награждена постоянная авиабаза № 3 СКВО, ввиду переименования этой базы в военный склад № 10 и на основании ходатайства ВВС РККА был закреплен за складом № 10 и ему присвоено наименование 10-й ордена Трудового Красного Знамени склад НКО

№ п/п	Наименование	Дата и номер документа о награждении	Формулировка	Примечание
Авиационные склады				
9	Центральный авиационный склад	Постановление ВЦИК от 19.09.1922 и приказ РВС СССР от 03.03.1928 № 71	Центральный авиационный склад в период Гражданской войны и последовавший затем период мирного строительства выполнил огромную работу по надлежащему хранению, сбору и приведению в порядок специального технического авиационного имущества. Несмотря на исключительно тяжелые и сложные условия работы, за все время боевой работы Красного Воздушного Флота на фронтах Гражданской войны, Центральный склад обеспечивал своевременную и правильную эксплуатацию материальной части. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет по ходатайству Революционного Военного Совета СССР постановил наградить Центральный авиационный склад орденом Красного Трудового Знамени за все заслуги, указанные выше	
ВМФ				
Морские заводы				
10	Севастопольский морской завод	Постановление Президиума ВЦИК от 19.11.1923 и приказ РВС СССР от 25.11.1923 № 2557	За исключительную энергию, проявленную в работах по приведению в боеготовое состояние крейсера «Коминтерн»	С января 1930 г. трест «СМЗ» переименован в Севастопольский морской завод и подчинен Всесоюзному объединению судостроительной промышленности. Приказом НКСП от 15.05.1940 № 28 заводу присвоено открытое наименование «Завод имени Серго Орджоникидзе № 201»
Порты				
11	Севастопольский военный порт Морских Сил Черного моря	24.01.1923		
ОГПУ / НКВД				
Пограничные отряды				
12	57-й Хабаровский кавалерийский пограничный отряд войск ОГПУ	Протокол Президиума ВЦИК от 30.01.1930 № 37	Отмечая самоотверженную работу 57-го Хабаровского пограничного отряда, выразившуюся в энергичной помощи населению и местным, государственным и общественным организациям по борьбе со стихией, по охране, спасению и эвакуации имущества населения и госучреждений, по установлению по затопленным и угрожаемым участкам живой телефонной, телеграфной и голубиной связи, а также и по участию в работах по ликвидации последствий наводнения в пострадавших районах	

Награждение орденом Трудового Красного Знамени СССР (1934 г.)

№ п/п	Наименование	Дата и номер документа о награждении	Формулировка	Примечание
	7-я стрелковая Черниговская Краснознаменная им. М.В. Фрунзе дивизия	Постановление ЦИК СССР от 27.02.1934 и приказ РВС СССР от 04.05.1934 № 67	За непосредственное трудовое участие дивизии в целом ряде успешно проведенных хлебозаготовительных кампаний и за помощь, оказанную личным составом дивизии отдельным заводам в борьбе за выполнение промфинплана	

Передача наград по преемственности при реорганизациях

При реорганизациях воинских частей часто имели место случаи, когда награды не передавались автоматически их преемникам и, следовательно, просто «терялись». Хотя передаче наград в разное время были посвящены различные нормативно-правовые акты.

Так, например, порядок преемственности знамен определялся приказом РВСР от 2 февраля 1921 г. № 270. Было предписано, что войсковые части и соединения, награжденные Почетными Революционными Красными Знаменами при изменении своего наименования или нумерации сохраняют свои знамена. При реформировании войсковых частей и соединений они должны были передавать свои знамена в ту часть или соединение, в которую поступает большая часть личного состава. В случае перехода в новое формирование по равной половине прежней части или соединения вопрос о передаче знамени решался РВС армий и фронтов. Присвоение знамен вновь сформированным частям объявлялось в приказе РВСР. На грамоте РВС армий и фронтов делались соответствующие отметки.

Приказ РВСР от 20 декабря 1921 г. № 2859 уточнял порядок передачи знамен и предписывал знамена расформированных частей сдавать на хранение в музей Красной Армии и Флота.

В Постановлении Президиума ЦИК СССР от 17 февраля 1934 г., в частности, говорилось:

Источники:

1. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. № 315, 29.12.1933; № 16, 18.01.1934; № 49, 24.02.1935; № 116, 18.05.1935; № 219, 18.09.1935; № 275, 27.11.1935; № 9, 11.01.1936; № 39, 15.02.1936; № 48, 26.02.1936; № 70, 23.03.1936; № 102, 01.05.1936.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. № 14, 07.11.1938; № 24 (47), 17.07.1939; № 26 (49), 05.08.1939; № 28 (51), 20.08.1939; № 37 (60), 13.12.1939; № 9 (72), 08.03.1940; № 11 (74), 15.04.1940; № 13 (76), 25.05.1940; № 15 (78), 11.06.1940; № 11 (126), 25.02.1941.
3. Боевые подвиги частей Красной Армии (1918–1922 гг.) / Сб. док. М., 1957.
4. Сборник приказов РВСР, РВС СССР, НКО и указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами СССР частей, соедине-

«Войсковые части, корабли, а также их соединения, награжденные Почетным Революционным Красным Знаменем или Почетным Революционным Военно-морским Флагом, при изменении своих первоначальных наименований или нумераций, сохраняют эти знамена (флаги).

Войсковые части, а также их соединения (частей или кораблей), награжденные Почетным Революционным Красным Знаменем или Почетным Революционным Военно-морским флагом, при реформировании передают эти знамена (флаги) в ту войсковую часть или соединение (частей) или кораблей в которую поступает наибольшая часть всей войсковой части или соединения.

В случае расформирования войсковых частей, кораблей, а также их соединений, Почетное Революционное Красное Знамя и Почетный Революционный Военно-морской флаг передаются в музей РККА (РККФ), за исключением частей ОГПУ, которые передают знамена (флаги) в музей ОГПУ».

Но даже и это постановление всех проблем не решило. Особенно характерна «потеря» наград при реформировании воинских частей одного рода войск в другой.

В качестве примера можно привести реформирование в 1932 г. 45-й стрелковой дивизии, награжденной Почетным Революционным Красным Знаменем (1919 г.), в 45-й механизированный корпус, который так никогда и не именовался Краснознаменным.

13-я и 20-я танковые бригады, награжденные орденом Красного Знаме-

ни, при реформировании в 1940 г. в 3-ю и 1-ю танковые дивизии, только специальным приказом НКО СССР от 27 августа 1940 г. № 0204 стали Краснознаменными с передачей им орденов Красного Знамени.

* * *

С 1918 г. и до начала Великой Отечественной войны в наградной системе в отношении воинских коллективов произошли существенные изменения. Был осуществлен окончательный переход от награждения знаменами к награждению орденами (до 1937 г. награждения знаменами и орденами шло параллельно). Но достичь единого подхода в наименовании воинских частей, награжденных знаменами и орденами, так и не удалось, хотя такие попытки были. Впоследствии в 1960–1970-х гг. в преддверии юбилеев многие заслуженные части и соединения вспомнили про свои Почетные Революционные Красные Знамена и добились права именоваться Краснознаменными, а также дважды и трижды Краснознаменными.

(Окончание следует)

¹ Жуков А. Наградная система воинских коллективов РСФСР и СССР. 1918–1941. Ч. 1 // Старый Цейхгауз. 2012. № 5 (49). С. 96–99; Ч. 2 // Старый Цейхгауз. 2013. № 1 (51). С. 88–92; Старый Цейхгауз. 2018. № 1–2 (77–78). С. 133–139.

Андрей! Мы верим в тебя и ждем!

ний и учреждений Вооруженных Сил СССР. Ч. I. 1920–1944 годы. М., 1967.

5. Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922–1941 гг. Документы и материалы. М., 1977.

6. Пограничные войска СССР 1929–1938. Сб. документов и материалов. М., 1972.

7. Богданович В.А., Головенко И.П. Центральный ордена Красной Звезды музей Вооруженных Сил СССР. Награды Родины. Ордена и медали СССР / Каталог коллекции музея. Т. I. Ордена СССР. М., 1981.

8. Красная Звезда. № 46 (2991) от 24.02.1935; № 113 (3058) от 18.05.1935.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА

Ведущий раздела — Станислав Люлин

Последний парад?

Андрей Брейтфус

Нюрнбергские плоские солдатики или нравятся, или нет... К ним нельзя привыкнуть, приглядеться и со временем «найти что-то такое эдакое». Обычно все моментально: совершеннейший восторг или, что реже, взгляд скользит далее в поиске более притягательного объекта. Это, наверное, именно то, что называется любовью с первого взгляда и навсегда, которую все мечтают встретить, но не всем удается. Других вариантов, к сожалению, не бывает. Иногда, кстати говоря, любовь бывает взаимной...

Мое первое серьезное знакомство с плоскими солдатами состоялось благодаря статье «Стойкий оловянный солдатик» Петра Федоровича Космолинского и Александра Ивановича Таланова в журнале «Наука и Жизнь» № 3 за 1985 г. Статья и разворот с иллюстрацией (там как раз был изображен, как теперь уже я точно знаю, Густав Адольф из каталога Неккеля работы Сикстуса Майера-младшего и знаменосцы 30-летней войны из каталога фабрики солдатиков Макса Ханнемана из Киля) были аккуратно вырезаны из родительского журнала.

Однако увидеть настоящих нюрнбергских солдатиков довелось уже чуть позже. После знаменательной первой московской выставки солдатиков в 1990 г. мне посчастливилось побывать в гостях у Петра Федоровича Космолинского. На стене висела односторонняя «витринная фигурка», изображавшая бой за Чертов мост, по полкам стеллажа скакали плоские же казаки, правда, совсем немного, но для неопита, каковым я был, этого было вполне достаточно, чтобы проснулись инстинкты к собирательству именно плоских солдатиков. Петр Федорович тогда по-

обещал познакомить меня с другими собирателями «нюрнберга» и, кроме прочего, упомянул, что немецкие солдатики хоть и считаются самыми лучшими, но на самом-то деле «самыми-самыми» являются все-таки... шведские. На том и порешили. Обещание свое Петр Федорович сдержал, контакт был установлен и через несколько дней я поспешил на встречу с рекомендованным мне «посвященным».

Москва, лавочка в сквере неподалеку от станции метро «Площадь Ногина», 1990 год. Теплый московский день подходил к концу, как, впрочем, и темы для обсуждения. Встреча была успешной, рекомендации Петра Федоровича открыли для меня вход в тайный мир «избранных» — коллекционеров «нюрнберга», или «плоскачей». Мы направились в сторону станции метро «Дзержинская». Молчание тянулось за нами почти вдоль всего Политехнического музея. У самого подземного перехода мой новый знакомый прищурился на солнце и вдруг, как будто что-то вспомнив, достал плоскую коробку небольшого размера из грубого коричневого картона.

— Вы вот по телефону спрашивали про шведских солдатиков. Я тут захватил их, но чуть не забыл. Интересная вещь, кстати. Посмотрите-ка! — и протянул мне уже открытую коробочку... Нет, не дал, именно протянул, не выпуская из своих рук.

Пехота. Марширует, винтовки на плечо. Кивера, сапоги. Подсумки на ремнях. Гимнастерки. А это кто? Бескозырка и сапоги. Русские! Может быть, на последнее царствование?

С умным видом киваю и вежливо спрашиваю: «Кто это? Похожи на русских гвардейцев!».

— Ага... они самые, а вот эти молодцы — это Гвардейский экипаж (как раз про смутивших меня «в бескозырках и сапогах»). Последний парад Российской Императорской гвардии. Шведские солдатики, Иванофф. (Мой знакомый нарочито произнес «ф-ф»).

Ну конечно, кто же еще?! Кто же не знает, что самая распространенная шведская фамилия — Иванов! Пусть и с «ф» на конце. Но вежливо переспрашиваю: Иванов?

— Вообще-то более правильно будет Ивано́в, — поправил меня мой собеседник, — вот вам и шведские солдатики, — добавил он, довольный произведенным впечатлением.

В этой статье я расскажу об огромнейшей серии фигурок Георгия Иванова, получившей название «Парад Российской императорской армии 1914». Время от времени нам придется делать также небольшие отступления от темы, но надеюсь, что с пользой для дела. Иногда статья будет достаточно плотно пересекаться с другими публикациями на эту тему, и поэтому я сразу хочу выразить признательность всем, чьи более ранние публикации и работы послужили источником информации и вдохновения для этой скромной работы: в первую очередь поблагодарить Владимира Нуждина из Санкт-Петербурга, а также моих шведских коллег Яна Сенебо (*Jan Sennebo*) и Йохана Лильехука (*Johan Liellehook*), нынешнего владельца форм и архива Иванова.

К сожалению, источников по заданной теме весьма и весьма мало, в основном это публикации шведских коллекционеров, из которых я постарался использовать все доступные, с учетом моего полного незнания шведского языка, а именно публикации г-на Сенебо

в журнале *Carolinen* № 1/2006 и № 1–2/2007, бюллетень общества германских коллекционеров *Die Zinnfigur* № 10/1956, собственно сам каталог Иванова и его фигурки, каталог фирмы *Tradition of Scandinavia*, справочник *Siegel-Bestimmungsbuch, Kulmbach* 1987, *Heinz Schenzle* публикацию *A. W. Etchells* в журнале Британского общества любителей плоской миниатюры (BFFS) № 51 за 1998 г., публикации Владимира Нужида на сайте www.geenactor.ru, а также многочисленные истории, сказания и предания, столь популярные среди коллекционеров, некоторые рассказанные устно или письменно, а также разнообразные интернет-источники.

Ну а теперь самое время немного рассказать о самом Георге Иванове.

Георг Иванов (1904–1992)

Люди, встречавшие Иванова, описывают его как весьма дружелюбного, обаятельного, несомненно, наделенного харизмой, очень выразительного и не лишённого шарма человека, ни на мгновение не выпускавшего из пальцев сигареты.

Георгий Иванов, или, как считают некоторые шведские исследователи его жизни, человек, который называл себя Георгом (Георгием) Ивановым, а именно это имя он выбрал, когда ассимилировался в Швеции, родился в Санкт-Петербурге в 1904 г. Точно не известно, из какой семьи он происходил, основываться же на его собственных рассказах (тем более в чужом пересказе) достаточ-

но сложно, потому как, по всей видимости, нашему герою все же пришлось кое-то и сочинить о себе. Вероятнее всего, все же в его отчете должны были быть слуги. Позже сам Иванов рассказывал, что у одной из их горничных был частенько навещавший ее «сердечный друг» из Собственного Е.И.В. конвоя. Наверняка, будучи мальчишкой, ждал Иванов этих визитов и с нескрываемым удовольствием и трепетом трогал оружие и рассматривал форму. Может быть, именно это и определило в дальнейшем направление его коллекции.

Юность Иванова, можно с уверенностью предположить, прошла в Санкт-Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Там он, наверное, и учился, потом женился, а затем у него родился ребенок. Став капитаном торгового флота, Иванов до войны являлся офицером запаса. В июне 1941 г., как и многие, он был мобилизован и направлен на минный тральщик Балтийского флота. Командовал ли он одним из судов или, как указывают шведские источники, был командиром «эскадры» из трех тральщиков? Потерялись ли они в бурных водах и событиях, а затем были выкинуты волнами на берег Швеции или привели в исполнение коварный или, наоборот, спонтанный план сбежать из СССР? Не могу сказать, не знаю, к теме нашей статьи это имеет весьма опосредован-

Георг Иванов (крайний справа) показывает свои фигурки на собрании шведских коллекционеров. Конец 1960-х — начало 1970-х гг.

ное отношение... Так или иначе, в 1941 г. Иванов сообщил команде о решении идти в Швецию и там сдаться. Те, кто был с этим не согласен, скорее всего, должны были бы в спасательных шлюпках возвращаться домой на веслах, и, быть может, кто-то даже оказался за бортом против своей воли. Сам же Иванов оставил в СССР семью, о которой всегда потом вспоминал и сильно переживал, не имея с ними контактов. После окончания войны, при выходе из лагеря для интернированных, он решил навсегда остаться в Швеции и принял имя Георга (Георгия) Иванова, под которым мы, как и все остальные, теперь его знаем*.

Оставшись в Швеции, Иванов женился (однако детей он больше не имел) и всю оставшуюся жизнь работал в мастерской своего шведского тестя, располагавшейся на улице Свеавеген (Sveavägen) в Стокгольме. Свободное же время он посвящал сбору сведений о Российской императорской армии. Тут, наверное, следует сказать, что, вероятнее всего, страсть к солдатикам и их коллекционированию наблюдалась у нашего героя и ранее. Иванов был прекрасным моделистом, делавшим модели кораблей из дерева: одну из них, сделанных во время пребывания в лагере для интернированных, он даже преподнес в подарок шведскому королю.

Действительно, ввиду исключительной специфичности маркетинга (а также вездесущих спроса и предложения) на тот момент Российская императорская армия выпала из «продуктовой линейки» большинства, если не всех, производителей солдатиков. Однако будет ошибкой предположить, что Иванов пытался обеспечить себя за счет продажи фигурок финансово. Во времена, последовавшие за Первой мировой войной, производство солдатиков, а особенно ориентированное на свои собственные исключительные предпочтения, являлось еще более затратным хобби, чем простое собирательство. Так что, приступая к этому проекту, без преуменьшения и иронии — проекту всей своей жизни, скорее всего, Иванов просто старался заполнить пробелы в своей коллекции. Нельзя не отметить, что супруга Иванова поддерживала его интерес, возможно и не разделяя, но существенно помогая, в том числе в деле росписи

* О судьбе Г. Иванова см.: *Смирнов А. Шведские советские // Совершенно секретно. 2011. № 10/14 — Прим. ред.*

Три стадии разработки штандартносца Собственного Е.И.В. Конвоя (слева направо): «многорукая» фигурка профессора Г.В. Ресснера (по желанию может быть урядником, штандартносцем или просто рядовым); фигурка Х. Вальца — вторая попытка; «исправленная» Ресснера — финальное воплощение

Коллекция форм для литья солдатиков

Иванов оставил после себя не только архив, но и действительно большую для частного производителя солдатиков коллекцию форм (далее читатели сами смогут сравнить: к примеру, известная фирма Эдуарда Шайберта из Вены

в период расцвета коллекционирования солдатиков в 1930-е гг. выпускала 136 разных фигур). Что немаловажно, свой вклад в создание этих форм внесли многие известнейшие художники и граверы (впрочем, как всегда, в весьма ограниченном кругу коллекционеров и любителей военной истории): художник Людвиг Мадленер (*Ludwig*

солдатиков. И сам Иванов, и его жена — оба неплохо рисовали.

В результате многолетней кропотливой работы, когда Иванов не только переписывался с другими коллекционерами и знатоками истории, но также сам изготавливал образцы униформы, и появилась большая коллекция рисунков, акварелей, форм для литья и, собственно, самих фигурок. Оставшийся в наследие архив представляет огромное собрание различных материалов по истории русской армии, причем особое внимание уделено периоду царствования Николая II. Сейчас, наверное, уже очень сложно представить себе все те усилия и энергию, которые было необходимо вложить в создание всего этого. Ведь вчерашний перебежчик в принципе не мог обратиться к отечественным архивам. Впрочем, ходили и до сих пор ходят слухи, что Иванов не только писал на родину коллегам по увлечению, но и получал от них ответы.

Фигурки, расписанные Яном Сенебо (Jan Sennebo), Швеция. Показаны обер-офицеры: Л.-гв. Гусарского Его Величества и Л.-гв. Гродненского гусарского полков (вверху); Кавалергардского и Л.-гв. Конного полков (внизу)

Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк

Фигурки из частного собрания Рено Шальо (Renaud Chaleon), Франция, расписаны Владимиром Душкиным в 1960-е гг.

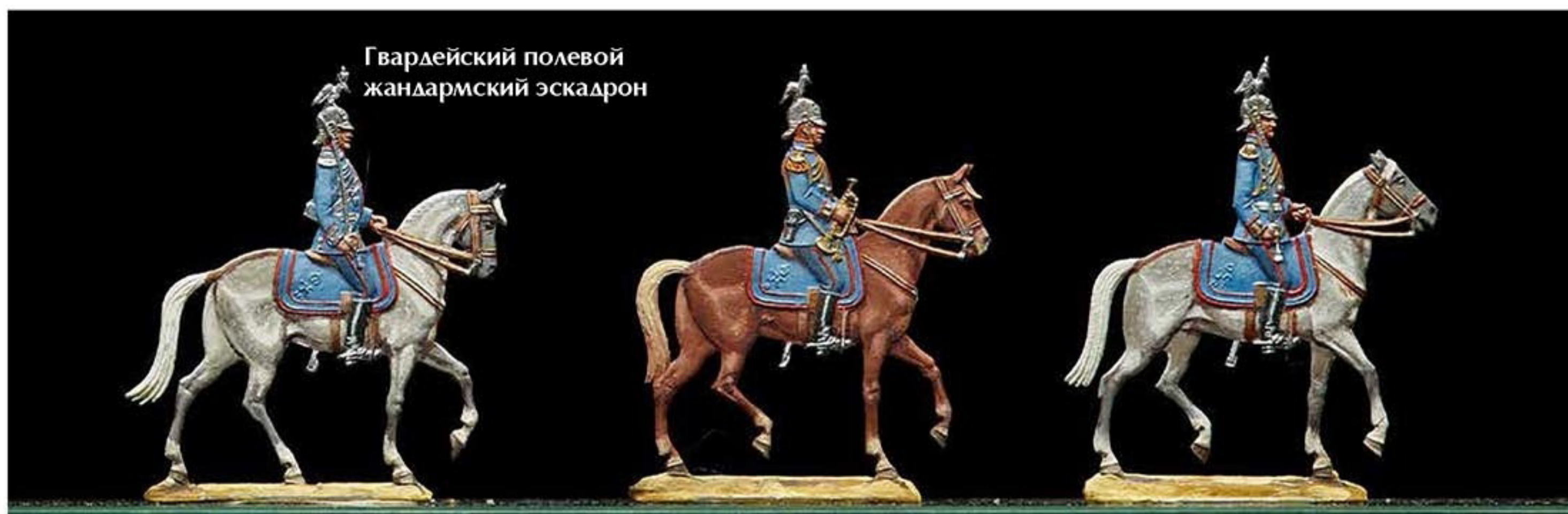
Madlener), профессор изящных искусств Георг Вильгельм Рёсснер (*Georg Wilhelm Rössner*), гравёр Ханс Георг Лекке (*Hans Georg Lecke*), гравёр Ханс Вальц (*Hans Walz*), гравёр и мастер солдатиков Рафаэль Пепин (*Perin*) из Испании, гравёр Даниэль Лепельтье (*Daniel Lepeltier*) (племянник знаменитого Люсьена Руссло), а также гравёр Сикстус Майер (*Sixtus Maier*) и, конечно же, наш соотечественник и современник — гравёр Владимир Нуждин из Санкт-Петербурга.

Собрание представляет собой более 140 форм (камней) из графита и алюминия; каждая форма содержит в себе несколько солдатиков. Формы, конечно, не появились в одночасье, а создавались и собирались на протяжении около 40 лет, пока Иванов создавал коллекцию и популяризировал свои фигурки. Фигурки продавались (впрочем, основываясь на большинстве воспоминаний об Иванове, фигурок дарилось, вероятнее, больше, чем непосредственно про-

давалось) в сотрудничестве с немецким коллекционером г-ном Эльфельдом (*Ellfeldt*), о котором я постараюсь немного рассказать далее. В ежемесячном бюллетене-газете коллекционеров *Die Zinnfigur* № 10 за 1956 г. в разделе «Новости» были перечислены первые фигурки, которые были к тому моменту созданы.

После смерти Иванова, с 1992 по 2010 г., формы находились в коллекции г-на Андерса Линдстрёма (*Anders Lindström*), с семьёй которого Ивановы были в очень близких дружеских отношениях, то есть, другими словами, формы были собственностью компании Tradition of Scandinavia. К тому времени от постоянного и интенсивного использования многие формы уже существенно износились и требовали ремонта (а некоторые полноценной и весьма сложной реставрации). Однако, как ни странно, оставались запасы

Гвардейский полевой
жандармский эскадрон

Собственный Е.И.В. конвой

фигурок, отлитые еще самим Ивановым, и при покупке в те годы можно было получить в одном комплекте как старые, так и новые отливки. В конце концов была начата непростая работа по реставрации и изготовлению новых форм. Все, однако, осложнялось несколькими нюансами: во-первых, восстановление форм — процесс дорогостоящий и долгий, а во-вторых, тогдашний владелец был серьезно увлечен объемными фигурками и, наверное, слабо верил в финансовую эффективность проекта. Тем не менее именно тогда вместо поврежденных форм работы профессора Рёсснера увидели свет в том числе новые гвардейские гусары (Лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк или Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк: номера по каталогу № 11, 14 и 15), исполненные Рольфом Грюневальдом (*Rolf Grünewald*), новые Лейб-гвардии кирасиры (№ 6, 7, 8 и 10), изумительно исполненные Владимиром Нуждиным, а также Карлом-Вернером Ригером (№ 9). Была заменена на новую, вновь исполненную Владимиром Нуждиным, форма для литья рядового

с пикой Лейб-гвардии Драгунского полка (№ 30). Ко всему прочему, также появились некоторые совершенно новые фигурки по рисункам из архива: пять фигур армейских казаков и 17 фигур марширующего оркестра гвардейской пехоты. Обе серии были вновь мастерски исполнены В. Нуждиным.

Тут будет достаточно интересно отметить, что все «старые» фигурки, сделанные еще по заказу самого Иванова, имели, если можно так выразиться, «съёмные» пики. То есть прежде того, чтобы отлить фигурку, в форму нужно было положить кусочек проволоки, почти как пятак под пятку перед экзаменом; причем для успеха главное — чтобы ни пятак, ни проволока не сдвинулись. После того как раскаленный металл заполнял форму, кусочек проволоки надежно закреплялся в фигурке и становился пикой, к которой теперь нужно было смастерить флюгер, можно из бумаги, а можно и из старой жестянки. Как вы понимаете, все это требовало не только сноровки литейщика-производителя, но и некоторых особых навыков у коллекционера. По словам

нынешнего владельца форм, монотонное откусывание проволоки — весьма утомительное и малоинтересное занятие, а крепление флюгеров я, пожалуй, оставлю воображению читателя. Все новые фигурки, конечно же, были сделаны так, чтобы избежать перечисленные выше трудности.

В 2010 г. формы и архив перешли во владение г-на Йохана Лиллехуука (*Johan Lilliehöök*), а работа по восстановлению оригинальных форм продолжается до сих пор. Нынешний владелец, большой энтузиаст и известный коллекционер, поставил перед собой задачу сделать все фигурки Иванова доступными для коллекционеров в их оригинальной версии. При этом с 2011 г. по рисункам из архива Иванова были начаты новые серии солдатиков размером 45 мм, которые представляют собой витринный вариант фигурки (и, кстати, весьма неплохо смотрятся вместе с фигурками Heinrichsen, сделанными по заказу императора Николая I, наглядно демонстрирующими изменения в униформе гвардейских частей). Первой была исполнена гвардейская тяжелая кавалерия (Кавалергардский, Лейб-гвардии Конный, Лейб-гвардии Кирасирский Его Величества и Лейб-гвардии Кирасирский Ее Величества полки), по рисункам самого Иванова (профессор Рёсснер, насколько нам известно, сделал рисунок только офицера). Далее свет увидели три фигурки Лейб-гвардии Драгунского полка, гвардейский казак с пикой и восемь фигур чинов гвардейской пехоты. Пусть читатель не удивляется, но в последние годы среди коллекционеров наметился серьезный крен от собирательства «полками» в сторону именно витринных фигур.

Лейб-гвардии
Атаманский Е.И.Выс.
Наследника Цесаре-
вича полк

Фигурки из частного собрания Рено Шальо (Renaud Chaleon), Франция, расписаны Владимиром Душкиным в 1960-е гг.

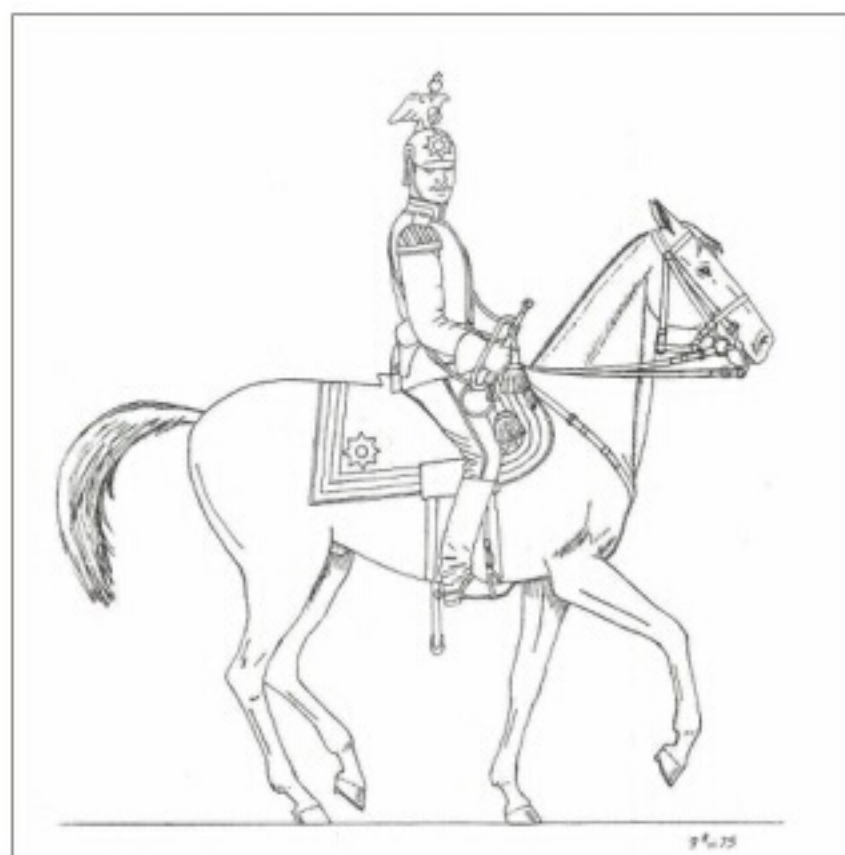
Рисунки

Как уже указывалось выше, рисунков сохранилось очень много, хотя иногда фактические прорисовки некоторых фигурок на кальке отсутствуют. Чтобы сделать фигурку, требуется ведь прорисовка двух сторон (т. е. вид спереди и вид сзади) на кальке, при этом оба рисунка должны идеально совпадать. В большинстве случаев, к сожалению, сохранились лишь самые первые рисунки каталога Иванова, исполненные Людвигом Мадленером. Имеется много рисунков пока так и не сделанных фигурок, например, гвардейской артиллерии и кавалерии в шинелях и т. д.

Вообще для подготовки рисунков Иванов приглашал достаточно известных в то время художников, больших знатоков не только солдатиков,

но и униформ, таких как уже упоминавшиеся Рёсснер, Мадленер, а также Мартин Блок (Martin Block) и в том числе даже... «неизвестный художник из России». Именно так и было отмечено в каталоге, потому что для советского гражданина в то время переписка с перебежчиком могла закончиться совсем непросто...

Так кем же на самом деле был «неизвестный художник»? А был им классик российской униформологии, исследова-

Оригинальный рисунок трубача гвардейских кирасирских полков для каталога, предоставлен владельцем архива Георгия Иванова Йоханом Лильехуком (Johan Lilliehöök), Швеция

тель и прекрасный рисовальщик Валерий Николаевич Куликов (1930–2003). Будучи военнослужащим, он тем более не стремился афишировать свое участие в проекте. Всего он сделал рисунки порядка 200 или даже более фигур для серии. Подробнее об этом — во второй части статьи. Можно легко посчитать, какая это часть от общего числа и сколько рисунков еще ждут своего воплощения в металле!

(Окончание следует)

Брейтфус Андрей Валентинович. Родился 9 октября 1972 г. в Москве. В 1994 г. окончил Московский государственный институт культуры. Коллекционированием солдатиков серьезно увлекся в студенческие годы. Неоднократно принимал участие в Московских выставках военно-исторической миниатюры «Армия на ладони». Основные темы коллекционирования: фигурки, созданные гравером Людвигом Франком, Наполеоновские войны и Великая Северная война. Занимается историей солдатиков и их производителей.